

ISSN 2414-5815

ПРАВОВО ЭКОНОМИКА ПСИХОЛОГИЯ

научно-практический журнал

№3(11)

2018
Витебск

ПРАВО. ЭКОНОМИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Научно-практический журнал

Выходит 4 раза в год
Издается с января 2015 года

2018 № 3(11)

Учредитель: учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Главный редактор:
А.В. Егоров

Редакционная коллегия:

В.В. Богатырева (зам. главного редактора),
В.Н. Бибило, С.Л. Богомаз,
А.А. Бочков, А.В. Бугаев,
Е.В. Ванкевич, Г.А. Василевич,
Д.М. Демичев, А.Г. Егорова,
В.С. Елисеев, Т.В. Казак,
Т.Е. Косареvская, Н.В. Кухтова,
С.В. Лауткина, Г.В. Лосик,
А.Н. Пастушеня, Л.Ф. Трацевская,
И.А. Фурманов, И.И. Шматков,
В.А. Янчук, Г.А. Яшева

Редакционный совет:

Т.В. Воронович (Беларусь),
С.А. Трахменок (Беларусь),
В.М. Хомич (Беларусь),
Ю.Н. Карандашев (Польша),
Т.В. Сенько (Польша),
В.А. Моляко (Украина),
Н.А. Адамов (Россия),
Л.В. Винницкий (Россия),
Р.А. Курбанов (Россия),
К.В. Павлов (Россия),
А.И. Савенков (Россия),
С.М. Шингаев (Россия)

Научно-практический журнал
«Право. Экономика. Психология»
включен в Перечень научных изданий
Республики Беларусь
для опубликования результатов
диссертационных исследований
по юридической, экономической
и психологической отраслям науки

Адрес редакции:

Московский пр-т, 33,
210038, г. Витебск, Беларусь
Тел.: +375 (212) 58-48-93,
E-mail: nauka@vsu.by
http://www.vsu.by

Подписано в печать 10.09.2018 г.
Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 12,09. Уч.-изд. л. 10,44.
Тираж 100 экз. Заказ 115.

Издатель и полиграфическое исполнение –
учреждение образования «Витебский
государственный университет имени
П.М. Машерова». 210038, г. Витебск,
Московский проспект, 33.

Свидетельство о государственной
регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/255 от 31.03.2014 г.

П Р А В О

- Бочков А.А.** Объект и предмет общей теории права 3
- Егорова А.Г.** Иностранный элемент в системе доктринального и практического восприятия национальным правом 8
- Сафонова Т.В.** Источники государственной информационной политики Республики Беларусь 13

Э К О Н О М И К А

- Богатырева В.В., Салахова Ю.Ш.** Факторы, влияющие на интеграционные процессы экономик Республики Беларусь и Российской Федерации 19
- Забродская Н.Г., Липницкий Л.А.** Развитие инновационной деятельности в белорусской экономике 30
- Шалькевич П.К., Липницкий Л.А.** Основные направления и способы интеграции бизнес-процессов предприятия в Интернет 35
- Побяржина Т.П., Чулкова М.Л.** Обеспечение продовольственной безопасности в Республике Беларусь 39
- Янкевич Е.М., Квасникова В.В.** Проблемы и перспективы развития туризма в Республике Беларусь 44
- Горячева С.М., Хотулёва Я.Ю.** Совершенствование организации перевозок пассажиров на Витебском вагонном участке Белорусской железной дороги на основе логистического подхода 55

П С И Х О Л О Г И Я

- Богомаз С.Л., Морожанова М.М.** Проблема взаимовлияния эмоциональной сферы личности и профессиональной деятельности системы «человек–человек» 62
- Шестиловская Н.А.** Особенности использования копинг-стратегий спортсменами различной квалификации 67
- Богомаз С.Л., Зуева О.А.** Коммуникативная компетентность учащихся младшего подросткового возраста как условие развития личности 73
- Пархомович В.Б.** Когнитивные искажения в оценке трудных жизненных ситуаций прошлого при переживании психологического кризиса 80
- Богомаз С.Л., Мизовец А.В., Пашкович С.Ф., Тимофеев Е.С.** Сопоставительные характеристики формирования системы ценностных ориентаций в подростковом возрасте (на материале белорусской и литовской гимназий) 90
- Дварак Н.А.** Детерминирующие характерологические черты личности несовершеннолетних правонарушителей 99

LAW. ECONOMICS. PSYCHOLOGY

Scientific and practical journal

Issued 4 times a year
Published since January 2015

2018 № 3(11)

Founder: Educational Establishment
“Vitebsk State P.M. Masherov University”

Editor-in-Chief:
A.V. Egorov

Editorial Board:

V.V. Bogatyreva (Deputy Editor-in-Chief),
V.N. Bibilo, S.L. Bogomaz,
A.A. Bochkov, A.V. Bugayev,
E.V. Vankevich, G.A. Vasilevich,
D.M. Demichev, A.G. Egorova,
V.S. Yeliseyev, T.V. Kazak,
T.E. Kosarevskaya, N.V. Kukhtova,
S.V. Lautkina, G.V. Losik,
A.N. Pastushenia, L.F. Tratsevskaya,
I.A. Furmanov, I.I. Shmatkov,
V.A. Yanchuk, G.A. Yasheva,

Editorial Council:

T.V. Voronovich (Belarus),
S.A. Trakhimenok (Belarus),
V.M. Khomich (Belarus),
Yu.N. Karandashev (Poland),
T.V. Senko (Poland),
V.A. Moliako (Ukraine),
N.A. Adamov (Russia),
L.V. Vinnitski (Russia),
R.A. Kurbanov (Russia),
K.V. Pavlov (Russia),
A.I. Savenkov (Russia),
S.M. Shingayev (Russia)

Scientific and practical journal
“Law. Economics. Psychology”
is included in the List of scientific publications
of the Republic of Belarus
for publication of the results
of dissertation research
in law, economic and psychological
fields of science

Edition address:

33 Moskovsky Prospect,
210038 Vitebsk, Belarus
Tel.: +375 (212) 58-48-93,
E-mail: nauka@vsu.by
http://www.vsu.by

Signed print 10.09.2018. Size 60x84¹/₈.
Offset paper. Conventional printed
sheet 12,09. Publisher's sheet 10,44.
Circulation 100 copies. Order 115.

Publisher and printing performance –
educational establishment “Vitebsk State
P.M. Masherov University”. 33, Moskovsky
Prospect, 210038, Vitebsk.

Certificate of state registration as a publisher,
manufacturer, distributor of publications
№ 1/255, 31.03.2014.

L A W

- Bochkov A.A.** Object and subject of General theory of law 3
- Egorova A.G.** Foreign Element in the System of Doctrinal and Practical Perception by the National Lawь 8
- Safonova T.V.** Sources of the State Information Policy of the Republic of Belarus 13

E C O N O M I C S

- Bogatyreva V.V., Salakhova Y.Sh.** Factors that Affect the Integration Processes of the Economies of the Republic of Belarus and the Russian Federation 19
- Zabrodskeya N.G., Lipnitski L.A.** Development of Innovative Activity in Belarusian Economy 30
- Shalkevich P.K., Lipnitskiy L.A.** Main Directions and Methods of Integration of the Company Business Processes on the Internet 35
- Pabiarzhina T.P., Chulkova M.L.** Ensuring Food Security in the Republic of Belarus 39
- Yankevich E.M., Kvasnikova V.V.** Issues and Prospects of the Development of Tourism in the Republic of Belarus 44
- Goryacheva S.M., Khotuliova Ya.Yu.** Improvement of the Organization of Transportation of Passengers at Vitebsk Rail Car Department of Belarusian Rail Based on Logistic Approach 55

P S Y C H O L O G Y

- Bogomaz S.L., Morozhanova M.M.** The Issue of Mutual Influence of the Personality Emotional Sphere and the Professional Activity of the Man-Man System 62
- Shetilovskaya N.A.** Features of Using Coping Strategies by Athletes of Different Qualification Level 67
- Bogomaz S.L., Zuyeva O.A.** Communicative Competence of Preteen Students as a Condition of Personal Development 73
- Parkhomovich V.B.** A Cognitive Distortions in the Assessment of Difficult Life Situations of the Past while Experiencing Psychological Crisis 80
- Bogomaz S.L., Mizovets A.V., Pashkovich S.F., Timofeyenko E.S.** Comparative Characteristics of Shaping the System of Teenage Value Orientation (Based on the Material of Belarusian and Lithuanian Gymnasias) 90
- Dvarak N.A.** Determining Character Personality Traits of Juvenile Delinquents 99

Объект и предмет общей теории права

Бочков А.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Рассматривается дискуссионный вопрос определения объекта и предмета общей теории права. В рамках изменения типов научной рациональности показана связь объекта, предмета и субъекта исследования. Отмечается методологическая важность разработки данных понятий для всего правоведения.

Цель статьи – изучение важнейших понятий «объект» и «предмет» общей теории права, имеющих методологическое и стратегическое значение не только для данной дисциплины, но и всего правоведения.

Материал и методы. Источниковедческую базу исследования составили нормативные правовые акты Республики Беларусь, труды Г. Гегеля, В.И. Ленина, К. Маркса, М.Н. Марченко, В.С. Нерсисянца, А.В. Полякова, В.С. Радько, Н.В. Сильченко, В.М. Сырых, Г.Ф. Шершеневича. Методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, методы компаративистики, толкования норм права.

Результаты и их обсуждение. В статье рассмотрены проблемные вопросы определения закономерностей предмета общей теории права, выделены их виды.

Заключение. Предметом общей теории права являются методологические вопросы, доктрины, закономерности, сущностные характеристики права и государства, которые проявляются на философском, антропологическом, онтологическом, гносеологическом, прагматическом, аксиологическом, социологическом, культурологическом и историческом уровнях.

Ключевые слова: наука, объект, субъект, предмет научного исследования, синергетика, методология, сущность, принципы, формация, цивилизация, закон, закономерность.

Object and subject of General theory of law

Bochkov A.A.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

The article deals with the debatable issue of object and subject definition of the General theory of law. Within the framework of changes in the types of scientific rationality, the relationship of the object, subject and subject of research is shown. The methodological importance of the development of these concepts for the entire legal science is noted.

The purpose of the work is to study the most important concepts of “object” and “subject” of the General theory of law, which have methodological and strategic importance not only for this discipline, but also for the entire legal science.

Material and methods. The source base of the study were the normative legal acts of the Republic of Belarus, the works of G. Hegel, K. Marx, V.I. Lenin, G.F. Shershenevich, V.S. Nersesyan, M.N. Marchenko, V.M. Syrykh, V.S. Radko, A.V. Polyakova, N.B. Silchenko. Methods: analysis, synthesis, induction, deduction, methods of comparative studies, interpretation of law.

Results and their discussion. The article dealt with the problem of determining the laws of the subject of the General theory of law and highlighted their types.

Conclusion. The subject of the General theory of law is methodological issues, doctrines, laws, essential characteristics of law and state, which are manifested at the philosophical, anthropological, ontological, epistemological, praxiological, axiological, sociological, cultural and historical levels.

Key words: science, object, subject, subject of scientific research, synergetics, methodology, essence, principles, formation, civilization, law, regularity.

Проблема определения объекта и предмета научного исследования в общественных дисциплинах решается неоднозначно. Если объект характеризуется как совокупность общественных отношений, связанных с темой исследования, то в качестве предмета понимается либо нормативная, научная литература, материалы правоприменительной практики по теме, либо конкретный вид изучаемых общественных отношений, раскрывающий сущностные стороны объекта.

Понятие «объект» рассматривается в противоположность и во взаимосвязи с субъектом. Объект (в переводе с лат. *objectum*) – означает то, что противостоит субъекту и на что последний воздействует своей предметно-практической и познавательной деятельностью. С позднелат. *objicere* переводится как предмет.

В марксистской интерпретации объективная реальность выступает в качестве действительности, данности, независимой от нашего сознания и воли, субъективного к ней отношения. Для юриста это правовая реальность, включающая

в себя объективное право, юридические факты, действия и поступки людей, ведущие к определенным правовым последствиям. Вместе с тем для познающего субъекта, объективная реальность не может существовать в «чистом» виде. Она опосредуется в его знаниях, навыках, умениях, практической деятельности, языке, текстах, творчестве [1, с. 123–124].

Для того чтобы получить объективные, истинные знания, совершенствуются средства и методы изучения объекта, предпринимаются попытки внешнего и внутреннего его постижения на микро- и макроуровнях. При этом субъект исходит из своих научных, мировоззренческих, ценностных и идеологических установок. Субъективное измерение предмета накладывает отпечаток на его содержательные характеристики. Свобода от общества, в принципе, недостижима, поэтому практически невозможно освободиться от экономических, политических, конвенциональных факторов, воздействующих на ученого. Особую роль для получения достоверных, объективных знаний приобретают научные методы исследования, непредвзятость, беспристрастность ученого, проверка всего материала на практике.

Получению достоверно «чистого» знания способствует соединение эмпиризма и рационализма, объективного и субъективного, диалога и монолога, диалектико-материалистического и современных методов. Эмпирический уровень требует тесного взаимодействия с изучаемым объектом, теоретический – рассматривает образ объекта через систему абстракций, идей и теорий. Зрелость, развитость объекта исследования служат важнейшей предпосылкой для получения истинных, реальных знаний, их накопления, совершенствования и реализации.

Переход от классической (XVII–XIX вв.) к неклассической (первая половина XX в.), а затем и к постнеклассической науке (вторая половина XX в.) ставит проблему связи объекта и субъекта науки из теоретической в практическую плоскость. Потребности практики и комфорта становятся важным двигателем общественного прогресса.

Цель работы – изучение важнейших понятий «объект» и «предмет» общей теории права, имеющих методологическое и стратегическое значение не только для данной дисциплины, но и всего правоведения.

Материал и методы. Источниковедческую базу исследования составили нормативные правовые акты Республики Беларусь, труды Г. Гегеля, В.И. Ленина, К. Маркса, М.Н. Марченко, В.С. Нерсисянца, А.В. Полякова, В.С. Радько, Н.В. Сильченко, В.М. Сырых, Г.Ф. Шершеневича.

Методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, методы компаративистики, толкования норм права.

Результаты и их обсуждение. Объект – это определенная сфера качественно однородных общественных отношений, существующих в действительности.

Предмет – это часть познаваемого объекта, обладающая существенными свойствами и отношениями и вовлеченная в человеческую деятельность. Некоторые авторы включают в предмет не только часть объекта, но и эмпирическую область исследования, средства, методы, процедуры, задачи. Это часть объективного мира, связанная с субъектом посредством его исследовательской деятельности. Предмет отвечает на вопрос: «Что исследуется, какая сфера общественных отношений?».

Мы ничего не сможем сказать об объекте, если он не познан (не познается) предметной направленностью субъекта. Предмет как познаваемый объект всегда открыт, незавершен ввиду своей безграничности, развития и ограниченных познавательных возможностей субъекта.

Если объект – это то, что противостоит гносеологической и праксиологической активности субъекта, то предмет – это система достоверных, верифицируемых знаний, раскрывающих существенные стороны объекта (понятия, принципы, доктрины, модели, функции, законы, закономерности).

В соответствии со специфическим ракурсом, методом, подходом к объекту исследования, получаются определенные предметные знания. Предмет – это некая целостность, выделенная из объективного мира. Впервые предмет был противопоставлен объекту австрийским философом Р. Амедедером в 1904 году [2, с. 525].

Определение объекта и предмета общей теории права играет важную методологическую, практическую и теоретическую роль. Вопросы отличия, взаимодействия носят дискуссионный характер. Специфика общественных наук связана с активной, сознательной деятельностью человека по познанию и использованию социальных законов.

Содержательные характеристики объекта и предмета общей теории права имеют стратегическое значение и выступают своеобразной идеологией для всего правоведения.

С данными понятиями студенты сталкиваются во многих темах курса: объект правовой политики, предмет правового регулирования, объекты правоотношений, объект правомерного поведения, проступка, преступления и т.д. При этом происходит смешение понятий: в одном случае при выделении отраслей права – это предмет правового регулирования как качественно однородная сфера общественных отношений, на которые на-

правлены правовые средства субъекта, в другом случае – это цель, совокупность материальных и духовных благ, объекты правовых отношений, ради которых субъекты, обладающие предостаточно-обязывающими свойствами, вступают в правоотношения.

Определение объекта и предмета зависит от объективных процессов развития государственно-правовых явлений и субъективного восприятия, их статических и динамических характеристик. Статические – связаны со свойствами постоянными, типичными, не меняющимися в разных пространственно-временных координатах. Для права и государства – это регулирование и охрана важнейших общественных отношений, устанавливающих порядок и стабильность, легальность и легитимность, свободу и ответственность. Динамические – направлены на совершенствование правовой системы, государственного механизма, гражданского правового оборота, политического режима, взаимодействия государства и гражданского общества.

В современных условиях возрастает роль государства и права как ведущей современной социальной силы. Однако действовать им приходится преимущественно в условиях неопределенности, риска, кризисов, нестабильности, нелинейного, синергетического развития. Гуманистическая миссия этих институтов направлена на установление таких властно-нормативных отношений, которые способствуют торжеству антропного, аксиологического, правомерного принципов в обществе.

Предметная область общей теории права подвержена изменениям и связана с появлением новых вопросов. Происходит взаимопроникновение, диффузия, конвергенция понятий («уличная демократия», уголовный проступок, соединение преимуществ капитализма и социализма, единство и разделение ветвей власти). Традиционные, классовые характеристики уходят в прошлое, а определения наполняются новым смыслом (правовое государство, государствовподобное образование, моральное право, ограниченный суверенитет, правовая законность). Сложность сравнения форм государства, правовых систем, источников права в специфических условиях конкретной страны не позволяет выделять типичные черты, а заставляет идти от описания.

Г.Ф. Шершеневич, отмечая важность и сложность установления границ предмета науки, требовал от юриста четкого выделения юридических отношений из реалий повседневной жизни. Он сравнивал юристов с сотрудниками пограничной службы, которые знают, где проходят эти разграничительные линии и не переступают их, потому

что нарушения могут привести к необратимым последствиям [3, с. 1–2].

Объектом правоведения является государство и право в их диалектической взаимосвязи. По мнению акад. В.С. Нерсисянца, объектом общей теории права и государства выступают все право и государство [4, с. 16].

Профессор В.М. Сырых рассматривал в качестве объекта общей теории права нормы права, юридическую практику и ту часть социальной практики, которая обуславливает формирование и развитие права [5, с. 16].

Объект общей теории права – существующая государственно-правовая реальность, исследуемая учеными [4, с. 18–19; 6, с. 15]. Как считал В.С. Нерсисянец, у общей теории права и государства два объекта – право и государство и один предмет – их сущностные свойства [4, с. 18]. Профессор М.Н. Марченко выделяет в объекте теории государства и права основное ядро – институты государства и права; промежуточное звено между государством и правом и неюридическими структурами (правовая культура, правовое сознание, правовая идеология, правовые отношения, правонарушения); политические, экономические, идеологические факторы, непосредственно связанные с государственно-правовыми учреждениями и отношениями (власть, собственность, распределение, идеология) [6, с. 18–19].

По мнению профессора А.В. Полякова, объектом общей теории права является право [7, с. 6–7].

Таким образом, объектом данной дисциплины выступает право и государство, существующие в диалектическом единстве, взаимосвязи и вычлененные из социально-экономических, политических, культурных, идеологических, надстроечных отношений.

Предмет идет от объекта. С точки зрения Г. Гегеля, предметом философии права становится идея права в его понятии и осуществлении, истинное назначение которой – свобода [8, с. 59–89].

Для В.С. Нерсисянца предметом общей теории права и государства служит общая теория юриспруденции, понятие права как сжатая юриспруденция и вся юриспруденция как развернутое определение права, описывающее его сущностные свойства в понятийно-правовом постижении и выражении. При этом именно теория права раскрывает и обосновывает целостность всей юридической науки и вырабатывает единые принципы и методы [4, с. 6–18, 23]. Здесь право рассматривается как единое мерило важнейших общественных отношений с позиции формальной свободы, равенства, добра, справедливости и истины.

Предмет включает в себя достоверные, систематизированные общие знания о праве, раскрывающие, по мнению А.В. Полякова, его сущность, идею (эйдос) [7, с. 6–7]. Это право с присущими ему органами, учреждениями, нормами, принципами, правосознанием. Для естественно-правовой теории таким правом выступают естественные права и свободы человека, для нормативистской – нормы, созданные государством.

Профессор Т.В. Радько считает, что предмет теории государства и права составляет государство и право в целом, общие закономерности их возникновения, развития и функционирования [9, с. 8–9].

Сложность определения предмета общей теории права в том, что это наука и идеология, теория и политика, включающая объективный и субъективный уровни взаимодействия, интеллектуальную и эмоциональную, рациональную и иррациональную стороны познания.

Проблема предмета общей теории права не получила окончательного разрешения. С одной стороны, она включает в себя стабильное, постоянное, существенное, закономерное, с другой – развивающееся, изменчивое, случайное, особенное, специфичное. Это глубинные, существенные закономерности и связи интеллектуальной, исследовательской, творческой, познавательной активности субъекта, отражающие объект [6, с. 15].

В известном смысле слова можно говорить о «расширении» и «сужении» предмета общей теории права. «Расширение» – связано с возрастанием концептуальной, теоретической и методологической роли данной науки, необходимостью решения новых юридических проблем: эвтаназии, клонирования, донорства, суррогатного материнства, однополых браков, искусственного зачатия и т.д. «Сужение» – обусловлено появлением новых самостоятельных дисциплин: когнитивной юриспруденции, правовой эпистемологии, юридической антропологии, аналитической юриспруденции, компаративистики, культурно-исторической юриспруденции, юридической герменевтики, юридической лингвистики и др.

Большинство авторов предметом общей теории права называют общие закономерности возникновения, функционирования и развития государства и права как целостных, диалектически взаимосвязанных социальных институтов.

Государство и право как организующие начала, социальный (казуальный) и нормативный порядок, подвержены действию закономерностей. Закон – это отношение сущностей или между сущностями (В.И. Ленин), внутренняя необходимая связь между явлениями (К. Маркс). Закон = сущности. Закон представляет собой форму всеобщности и типичности. В снятом виде включают

неживую, живую и социальную формы движения материи.

Закономерности как совокупность законов – это общие, главные направления движения, тенденции развития, пробивающие дорогу через казусы, частности, случайности, риски и отклонения. При этом специфические, статистические, вероятностные законы в своей сумме образуют динамическую закономерность – тенденцию, представляющую главный, магистральный путь движения человеческого общества. Она связана с естественным ходом развития, повторяемостью, поступательностью, прогрессивностью. Закономерности обусловлены преимущественно внутренними, экономическими, социальными, политическими причинами, направленными на удовлетворение интересов и потребностей социальных групп, классов, властной элиты, народа. Социальные законы являются менее долговечными и точными по сравнению с законами природы. Они реализуются только благодаря субъективной деятельности людей, возникают и действуют в соответствии с их активной волей. Изменяя условия, в которых действуют законы, можно изменить форму, процедуру, направленность, в которых они функционируют, и результаты действия, поставив их на службу общества.

Социальные законы через сознательную деятельность людей переводятся в плоскость юридических закономерностей, требующих их осуществления через правомерное поведение. Юридические законы, по сравнению с социальными, в большей степени субъективны, менее постоянны, требуют частых корректировок вслед за изменяющимися общественными отношениями, довольно редко «работают» на перспективу. Целью изучаемых общей теорией права общих закономерностей является не только удовлетворение познавательного интереса, но и совершенствование, гуманизация человеческих отношений через их правовую юридикацию. Они способствуют росту благосостояния, культуры общества, реализации личности.

Профессор В.М. Сырых выделяет в предмете общей теории права закономерную связь простых государственно-правовых явлений (нормы права, правоотношения, правонарушения), сложных явлений (механизм правового регулирования, механизм государства, система законодательства, отрасль права); закономерности, присущие государству и праву в целом; закономерную связь государства и права с экономикой, культурой и другими социальными сферами; закономерности познания государства и права [10, с. 32].

Проблема социальных законов человеческой истории и их отражения на юридическом уровне – важнейшая составная часть предмета общей тео-

рии права. Общественное бытие, экономическое развитие в конечном счете (опосредованно) определяют другие сферы общественных отношений (политические, социальные, культурные).

Еще детально не разработан в теории и на практике механизм перевода объективных социальных законов в юридические [11, с. 40–79]. В результате не все социальные законы имеют юридическое оформление, а ряд юридических законов не получил должного материального и организационного обеспечения со стороны государства и легитимной поддержки гражданского общества.

Заключение. Таким образом, предметом общей теории права являются закономерности:

- 1) происхождения, становления и развития государства и права (социально-экономические, политические, культурные, внутренние и внешние, общие и специфические);
- 2) перехода от одного типа государства и права к другому (формационные и цивилизационные, революционные и эволюционные, насильственные и мирные, легальные и незаконные, легитимные и антинародные);
- 3) конкретное действие которых проявляется на уровне законов диалектики, сущности и явления, формы и содержания;
- 4) общества и государства, права и саморегулирования;
- 5) взаимодействия государства и права;
- 6) познания государства и права;
- 7) совершенствования, развития правовой системы, государственного механизма, народоуправления.

Можно говорить о возрастании роли государства и права в организации современного усложняющегося общества, повышении значимости субъективного фактора, усилении воздействия естественного права на позитивное, гражданского государства и правового гражданского общества, роли государственных гарантий для реализации прав и свобод человека и т.д.

Методологические вопросы, доктрины, закономерности, сущностные характеристики права и государства, их реализация, тенденции развития составляют предмет общей теории права.

Общая теория права исследует природу права, его возникновение, социальное назначение, сущность и цель.

Она изучает право и государство во всем их многообразии и единстве в качестве целостных социальных институтов.

Общая теория права исследует следующие аспекты права:

- философский (всеобщие законы бытия государства и права, их мировоззренческую наполняемость);

- антропологический (его человеческую, гуманистическую, естественно-правовую сущность);

- онтологический (закономерности его функционирования на определенном историческом этапе, статус и влияние в обществе);

- гносеологический (познание права, его объективность, истинность, соответствие практике, в зависимости от типа правопонимания, вопросы методологии);

- праксиологический (связанный с закономерностями реализации права и правоприменения);

- аксиологический (изучающий ценность права в обществе и его духовную сущность, нравственную, эстетическую, религиозную составляющую);

- социологический (связанный с социальной обусловленностью права и выражением социальных интересов в юридической форме, переводом общественных законов и закономерностей в юридическую плоскость);

- культурологический (исследующий право как особый феномен культуры и его культурологическую направленность, правовое сознание и правовой нигилизм);

- исторический (закономерности функционирования права на определенных исторических этапах, его историческую обусловленность).

ЛИТЕРАТУРА

1. Философская энциклопедия: в 5 т. / редкол.: Ф.В. Констатинов (гл. ред.) [и др.]. – М.: Совет. энцикл., 1967. – Т. 4. – 592 с.
2. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Совет. энцикл., 1983. – 840 с.
3. Шершеневич, Г.Ф. Понятие о праве / Г.Ф. Шершеневич. – Казань: Типо-Литография Императорского народного Университета, 1896. – 83 с.
4. Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 2-е изд., пресмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 816 с.
5. Сырых, В.М. Общая теория права как наука и учебная дисциплина / В.М. Сырых // Общая теория права: учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев [и др.]; под общ. ред. А.С. Пиголкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1997. – С. 7–34.
6. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2017. – 760 с.
7. Поляков, А.В. Общая теория права: курс лекций / А.В. Поляков. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. – 642 с.
8. Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
9. Радько, В.С. Теория государства и права: учебник для вузов / В.С. Радько. – М.: Акад. Проект, 2005. – 816 с.
10. Сырых, В.М. История и методология юридической науки: учебник / В.М. Сырых. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 464 с.
11. Сильченко, Н.В. Соотношение объективного социального закона и закона юридического / Н.В. Сильченко // Теория верховенства закона / Н.В. Сильченко. – Минск: Беларус. навука, 2015. – 288 с.

Поступила в редакцию 16.07.2018 г.

Иностранный элемент в системе доктринального и практического восприятия национальным правом

Егорова А.Г.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Рассмотрены правоприменительные аспекты оценки и использования иностранного элемента в национальной правовой системе. Структурирован подход относительно иностранных субъектов, иностранных объектов и иностранных юридических фактов, которые оцениваются национальным правоприменителем.

Цель статьи – сформулировать доктринальные подходы по оценке иностранного элемента (субъектов, имущества и юридических фактов), регулируемого национальным правом.

Материал и методы. Источниковедческую базу исследования составили нормативные правовые акты Республики Беларусь, которые содержат нормы, регулирующие отношения с участием иностранного элемента, а также иностранные правовые документы в области международного частного права.

Результаты и их обсуждение. В правовой науке иностранный элемент не имеет доктринального и соответствующего отраслевого нормативного определения. Данный элемент существует в виде трихотомичного образования, представляющего собой субъект отношения (иностранный гражданин, иностранное юридическое лицо, иностранное государство), объект отношения (имущество, которое находится за границей), юридический факт, имеющий место за рубежом. Созрела необходимость выработать такое понятие иностранного элемента, которое может быть использовано в качестве общетеоретической категории всеми отраслевыми юридическими науками.

Заключение. В зависимости от того, на основании какого типа норм в национальной правовой сфере возникло соответствующее правоотношение, можно выделить и соответствующий тип иностранного элемента – континентальный (романо-германский), англо-американский (англосаксонский) и традиционный (религиозно-общинный).

В основе правильной оценки иностранного элемента должен лежать анализ двух его компонентов – объема и основания. Под объемом нормативного компонента предлагается понимать правоотношение в целом вне зависимости от юридического интереса национального правоприменителя. Под основанием предлагается понимать тот элемент иностранного правоотношения, который имеет юридическое значение для национальной правовой сферы правоприменения.

Ключевые слова: иностранный элемент, иностранное право, национальная правовая система, система права, правовая семья, правовой элемент.

Foreign Element in the System of Doctrinal and Practical Perception by the National Law

Egorova A.G.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The law enforcement aspects of the assessment and use of a foreign element in the national legal system are considered. The approach concerning foreign subjects, foreign objects and foreign legal facts, which are estimated by the national law enforcement officer, are structured.

The purpose of the article is to formulate doctrinal approaches to the assessment of the foreign element (subjects, property and legal facts) regulated by the national law.

Material and methods. The research source base consists of normative legal acts of the Republic of Belarus, which contain rules governing relations with a foreign element, as well as foreign legal documents in the field of private international law.

Findings and their discussion. In legal science a foreign element does not have a doctrinal and correlating branch normative definition. This element exists in the form of a trichotomy entity, which is the subject of the relationship (foreign citizen, foreign legal entity, foreign state), the object of the relationship (property that is abroad), a legal fact that takes place abroad. There is a need to develop such a concept of a foreign element, which can be used as a general theoretical category by all branches of legal sciences.

Conclusion. Depending on the type of norms in the national legal sphere, the corresponding type of the foreign element – continental (Romanic and Germanic), Anglo-American (Anglo-Saxon) and traditional (religious and communal) can be distinguished.

The correct assessment of a foreign element should be based on an analysis of its two components - the volume and the basis. Under the volume of the regulatory component it is proposed to understand the legal relationship as a whole, regardless of the legal interest of the national law enforcement. Under the basis it is proposed to understand the element of foreign legal relations, which is of legal significance for the national legal sphere of law enforcement.

Key words: foreign element, foreign law, national legal system, system of law, legal family, legal element.

Смысл определения правового понятия состоит в установлении тех его существенных признаков, которые, с одной стороны, формируются в результате саморазвития правового явления, с другой – обусловлены, а иногда и порождены, государственной волей соответствующими механизмами правотворческого и правоприменительного характера.

Применительно к понятию национального права как права конкретного государства иностранный элемент будет выглядеть в своем традиционном качестве – как возможная система иностранного субъекта, иностранного объекта и юридического факта, имевшего место за границей. В таком варианте формы взаимодействия национального права и иностранных элементов будут определяться государством. Так, немецкий судья, вынося решение по делу об алиментных обязанностях, будет учитывать факт наличия, скажем, ответчика-мусульманина; индусский судья, руководствуясь принципами публичного порядка, вопрос о землевладении разрешит на основании национального закона; белорусский правоприменитель, рассматривая дело о наследовании имущества, применит норму закона о местожительстве наследодателя. Именно таким образом будут реализованы основные формы взаимодействия национального права и иностранных элементов.

Цель статьи – сформулировать доктринальные подходы по оценке иностранного элемента (субъектов, имущества и юридических фактов), регулируемого национальным правом.

Материал и методы. Источниковедческую базу исследования составили нормативные правовые акты Республики Беларусь, которые содержат нормы, регулирующие отношения с участием иностранного элемента, а также иностранные правовые документы в области международного частного права.

Результаты и их обсуждение. В юридической науке иностранный элемент не имеет своего доктринального, а уж тем более соответствующего отраслевого нормативного определения. Чаще всего данный элемент существует в виде трихотомичного образования, представляющего собой в каждом конкретном случае либо субъект отношения – иностранный гражданин, иностранное юридическое лицо, иностранное государство, либо объект отношения – имущество, которое находится за границей, либо юридический факт, имеющий место за рубежом, либо наличие всех трех указанных элементов одновременно [1, с. 10]. Данный подход был выработан наукой международного частного права, которая чаще и

эффективнее всего взаимодействует с иностранными явлениями и другими образованиями социального характера. К сожалению, теоретико-правовая наука не занималась исследованием этого понятия, за исключением, может быть, макрообъектов – иностранных правовых семей и систем права [2–5].

В то же время целый ряд юридических наук, в том числе и отраслевых, активно использует такую дефиницию, как «иностраный элемент». Например, международное право в вопросах экстрадиции пользуется терминами «иностранное лицо», «иностраный гражданин» [6–7]. Такие относительно новые для нашей правовой системы науки, как гражданское и торговое право зарубежных стран, сравнительное конституционное право и другие дисциплины, вообще не могут обходиться без использования этого определения. Следовательно, созрела необходимость выработать такое понятие иностранного элемента, которое, в принципе, может быть использовано в качестве общетеоретической категории всеми отраслевыми юридическими науками.

В международно-правовой науке термин «иностраный элемент» употребляется в значении социального явления или образования, сложившегося в другом государстве. Более того, наука международного публичного права в аналогичном смысле употребляет и дефиницию «иностранное государство», рассматривая, таким образом, другие образования в качестве инородных явлений международного характера [8, с. 29].

Наука международного частного права большое внимание уделяет понятиям «иностраный объект» и «иностраный юридический факт», подчеркивая значимость правового регулирования имущественных отношений, осложненных этими иностранными элементами. Государство, в том числе и иностранное, рассматривается не в качестве суверена, а как равноправное, наряду с физическими и юридическими лицами, участник имущественных и личных неимущественных отношений [9, с. 247].

На наш взгляд, слабой стороной обозначенных позиций международно-правовой науки, как публичной, так и частной, выступает ее отношение к иностранному элементу как к некой данности иностранного происхождения и потому являющейся инородной по отношению к собственной национальной правовой среде уже в силу самого факта такого происхождения. Причина существования такой позиции видится в недооценке роли правоотношения как юридической модели общественного правоотношения, сложившейся за рубежом и, возможно, способной стать основанием для порождения других правоотношений, но уже

в иной национальной правовой среде. Такая взаимосвязь порождает целую цепь отношений правового характера между различными правовыми системами, представляющую собой систему международного взаимодействия национальных правовых систем на микроуровне.

В плане оценки иностранного элемента как определенной стороны правоотношения заслуживает внимания позиция профессора Г.К. Дмитриевой, которая ставит деление иностранных элементов на три группы в зависимости от того, к какому «структурному элементу правоотношения они относятся» [9, с. 12]. Такая позиция дает основание говорить о том, что иностранный элемент – не просто социальное явление или образование, возникшее в другом государстве, а сторона или стороны правоотношения, сложившегося в иностранном государстве.

Определяя иностранный элемент, другой ученый В.П. Звеков также указывает, что проявления иностранного элемента нельзя сводить к участию в отношениях иностранных субъектов права. Проявления иностранного элемента, указывает автор, «могут быть свойственны широкому кругу обстоятельств, составляющих основу многих правовых экономических, социальных связей...». Учитывая широкий спектр действия иностранного элемента, В.П. Звеков определяет данный феномен не только как иностранный, но и как международный элемент, подчеркивая тем самым возможную юрисдикционную правовую природу такого элемента [1, с. 10–11].

Таким образом, правоотношение, содержащее иностранный элемент, может возникнуть не только в иностранном государстве, но и в пределах внеюрисдикции государственных сфер. Такая ситуация очень часто складывается в публично-правовых отношениях – в международном воздушном праве, морском праве, космическом праве и т.д. Юридический факт или объект очень часто нельзя в таких ситуациях воспринимать принадлежащим к структурному звену определенного правоотношения конкретного государства.

Анализ форм международного взаимодействия национальных правовых систем позволяет сделать вывод еще об одном качестве иностранного элемента – его возможности служить основанием для возникновения другого правоотношения в иной национально-правовой сфере. На наш взгляд, данная черта иностранного элемента является определяющей, поскольку именно она в первую очередь интересует национального правоприменителя. А.А. Рубанов, определяя юридическое значение иностранных правовых норм, выделяет три формы международного взаимодействия национальных правовых систем. В каче-

стве первой формы он рассматривает применение иностранной правовой нормы на территории государства. По сути, речь идет о практической реализации права выбора правоприменителя относительно конкуренции двух правовых систем [10, с. 76]. О таком явлении говорил еще Г. Кельзен, указывая, что «две нормативные системы одновременно и рядом друг с другом не могут предполагаться как юридически действительные, и ... всегда можно оперировать только либо с одной либо с другой» [11, с. 108]. Такую форму взаимодействия национальных правовых систем можно назвать коллизионной. Она, в принципе, и явилась основой для создания международного частного права, часто называемого коллизионным правом. Международному частному праву иностранный элемент интересен в его частно-правовом «исполнении», особенно когда речь заходит об имуществе, оказавшемся за рубежом, или о юридическом факте, имевшем место в другом государстве и служащем основанием для возникновения имущественных или личных неимущественных отношений.

Вместе с тем нельзя полагать, что иностранный элемент при реализации рассматриваемой формы взаимодействия национальных правовых систем игнорирует и публично-правовую сферу, особенно когда речь заходит об уголовной или административной юрисдикциях государств. Так, статья 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь определяет правила действия данного кодекса в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов Беларуси; статья 7 устанавливает основания и порядок выдачи лиц, совершивших преступления, в том числе и иностранных граждан и лиц без гражданства. Уголовный кодекс также определяет преюдициальное значение совершения преступления на территории иностранного государства (статья 8) [12]. Схожие по своему характеру нормы содержатся и в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях. Так, статья 16 устанавливает административную ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства [13].

Таким образом, в публично-правовой сфере регулирования общественных отношений иностранная норма может служить основанием для возникновения национального правоотношения публично-правового характера. Но в любом случае иностранная правовая норма не может рассматриваться в качестве элемента иностранного правоотношения, способного служить основанием для возникновения другого правоотношения, поскольку в данном варианте иностранная норма непосредственно применяется на территории другого государства, и характер правоотношения

здесь первичен. Подобного рода образования относятся к иностранным правовым элементам.

Иностранный элемент как сторона зарубежного общественного отношения, служащего основанием для возникновения другого правоотношения, может рассматриваться при реализации двух других форм взаимодействия национальных правовых систем – правового регулирования отношений, складывающихся в национальной правовой сфере по поводу элементов правоотношения, возникшего за рубежом, и надления иностранных правовых норм качествами юридического факта [10, с. 81–127]. В первом случае речь идет о классическом варианте, когда первичное правоотношение возникло за рубежом, а его элементы могут служить основанием для другого правоотношения в иной национальной правовой сфере. Во втором случае происходит конкретизация структурного компонента иностранного правоотношения – юридического факта, имевшего место за границей. Правда, А.А. Рубанов рассматривает данную форму достаточно узко – как дублируемое отражение властного императива в виде дискриминации граждан, в ответ на что в стране применяются ответные ограничения и вводятся правила взаимности правового режима иностранца. Мы же рассматриваем данную форму, с одной стороны, как целостную структурную конкретизацию элемента правоотношения – юридического факта, с другой – как основополагающую форму – основание для возникновения правоотношения в другой системе, поскольку именно юридический факт лежит в основе проявления определенных правовых последствий.

Разработка вопросов теории юридического факта в его систематизирующем значении представляет собой предмет отдельного исследования. Мы же ограничимся оценкой упомянутой формы взаимодействия национальных правовых систем и обратим внимание на данную юридическую конструкцию больше с позиции ее урегулированности нормами конкретного национального права, которые являются основой для возникновения и существования определенного рода правоотношений.

По мнению ряда авторов, национальные правовые системы группируются в определенного рода правовые семьи (правовые круги) [14, с. 75; 15, с. 99]. Более приемлемой, на наш взгляд, является позиция белорусского автора А.В. Егорова, который за основу трихотомии семей берет признаки формально-правовой общности правовых систем относительно источников, системы права, норм и правового понятийного фонда [16, с. 48–57]. Значимость именно такой трихотомии состоит в возможности анализа специфики норм,

сложившихся в разных правовых культурах и являющихся основанием для существования соответствующего, специфического для той или иной правовой системы правоотношения.

В зависимости от того, на основании какого типа норм в национальной правовой сфере возникло соответствующее правоотношение, можно выделить и соответствующий тип иностранного элемента, являющийся таковым для другой правовой сферы национального характера. Иностранный элемент романо-германского происхождения относится к открытому типу, поскольку возникшее в континентальной кодифицированной среде правоотношение может восприниматься другими правовыми системами в целом. Например, признавая иностранное предприятие субъектом немецкого права, мы не просто констатируем факт его функционирования на территории Германии, но и определяем объем его имущественных прав, оценивая таким образом объект иностранного происхождения, а также выясняем факт государственной регистрации предприятия на территории Германии, что является оценкой юридического факта иностранного происхождения. Следовательно, взаимодействуя с иностранным субъектом, национальное право контактирует с иностранным правоотношением на всех уровнях. Это становится возможным благодаря абстрактному характеру романской нормы, рассчитанной на неограниченное число случаев типичного характера. Абстрактность континентальной нормы позволяет возникнуть вполне определенному правоотношению, сторонами которого всегда являются конкретные субъекты: должник – кредитор, обвиняемый – потерпевший, истец – ответчик и т.д.

Иная ситуация существует в англо-американской правовой сфере, где казуальность прецедентной нормы порождает неопределенность правоотношения в нормативном плане. Это означает, что, с одной стороны, характер прецедентной нормы, создаваемой по судебскому усмотрению, более конкретен, чем в романо-германском праве. С другой стороны, последующий судья, выносящий решение по аналогичному делу, может и не воспользоваться предшествующим прецедентом, а создать свой, руководствуясь собственным разумом как источником права. Поэтому в нормативном плане ситуация остается неопределенной до самого момента вынесения окончательного решения. Такая ситуация напрямую влияет и на характер иностранного элемента, оцениваемого в качестве такового другими правовыми системами. Тип такого иностранного элемента можно назвать «определенным», что, в принципе, мешает другим субъектам правоприменения

делать вывод о том, возникло ли правоотношение в иностранной среде, поскольку таковое может быть выведено только путем анализа целого ряда зарубежных судебных или административных прецедентов. В результате, иностранный элемент англо-американского происхождения в национальных правовых системах оценивается как один из элементов правоотношения, возникшего в иной среде в зависимости от конкретных потребностей национального правоприменителя. Законодательные источники хотя и подкорректировали данную ситуацию в плане большей нормативной определенности возникшего правоотношения, но сделали это только в рамках собственной правовой среды, поскольку англо-американское законодательство в его романском восприятии становится работающим источником права только после того, как «по нему» состоятся соответствующие судебные решения.

Упрощенным восприятием характеризуется иностранный элемент религиозно-общинного типа. Формируясь в рамках традиционного права, религиозно-общинное правоотношение носит характер, детерминированный религиозно-социальными догмами. В результате, такое правоотношение в иных системах может восприниматься только как факт наличия или отсутствия определенного явления или состояния. Например, иностранный правоприменитель может констатировать факт полигамии как основание для возникновения алиментных правоотношений в национальной сфере; судья будет оценивать концепцию «ди» («уважение к старшим») как обстоятельство, смягчающее вину преступника, превысившего пределы необходимой обороны при защите старейшины и т.д. Сказанное относится и к реалиям традиционного права, функционирующего в рамках конкретных правовых систем наряду с другими типами права – европеизированным (Япония, Китай), заимствованным из англосаксонской среды (Австралия, часть Северной Африки). В этих случаях оценка иностранного элемента будет складываться исходя из соответствующих характеристик романо-германских или англо-американских традиций.

Характеризуя иностранный элемент на основе трихотомии правовых семей, необходимо учитывать и тот факт, что национальный правоприменитель, даже имея возможность, не всегда задействует все составные элементы правоотношения, возникшего за рубежом. Он, прежде всего, исходит из потребностей практической ситуации, сложившейся в его национальной правовой среде.

Представляется, что в основе правильной оценки иностранного элемента должен лежать

анализ двух его компонентов – объема и основания. Под **объемом** нормативного компонента предлагается понимать правоотношение в целом вне зависимости от юридического интереса национального правоприменителя. Объем может быть родовым и предполагаемым. Родовой объем означает реальную нормативную видимость элементов правоотношения. Он, как правило, присутствует в обоюдной оценке представителей родственных правовых систем, например, немецкой и французской, итальянской и греческой, шведской и литовской и т.д. **Предполагаемый** объем иностранного элемента можно оценивать при взаимодействии иностранного элемента и национального права, порожденных разнородными правовыми системами – английской и немецкой, японской и канадской и т.д. Оценка объема в такой ситуации проводится по факту наличия требуемого для анализа элемента правоотношения и очень часто на основе правоприменительного фактора, имеющего место за рубежом. Например, констатацию наличия определенного правоотношения в англо-американской правовой среде мы осуществляем, основываясь, как правило, на судебном решении, поскольку прецедентная система не дает возможности качественной оценки представителями других правовых систем всех правовых компонентов, составляющих правоотношение. В таких случаях объем иностранного элемента часто может совпадать с его **основанием**, под которым предлагается понимать тот элемент иностранного правоотношения, который имеет юридическое значение для национальной правовой сферы правоприменения.

Закключение. Установление основания через объем является идеальным вариантом правильной оценки взаимодействия национального права с иностранным элементом, поскольку от этого зависит не только качество научной оценки иностранных компонентов, в том числе и правовых, но и эффективность форм взаимодействия национального права и иностранного элемента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Звеков, В.П. Международное частное право: курс лекций / В.П. Звеков. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 686 с.
2. Тилле, А.А. Социалистическое сравнительное правоведение / А.А. Тилле. – М.: Юрид. литература, 1975. – 208 с.
3. Общая теория государства и права: академический курс: в 2 т. / под ред. проф. М.Н. Марченко. – М.: Изд-во «Зерцало», 1998. – Т. 2: Теория права. – 622 с.
4. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / под ред. В.А. Туманова. – М.: Юрист, 2000. – 448 с.
5. Егоров, А.В. Правовая семья как объект сравнительного правоведения / А.В. Егоров // Правоведение. – 2005. – № 2. – С. 155–161.
6. Лукашук, И.И. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве: учеб.-практ. пособие /

- И.И. Лукашук, А.В. Наумов. – М.: Рос. юрид. изд. дом, 1998. – 160 с.
7. Фисенко, И.В. Проблемы создания международного уголовного суда: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / И.В. Фисенко. – Минск, 1996. – 106 с.
 8. Ушаков, Н.А. Государство в системе международно-правового регулирования / Н.А. Ушаков. – М.: Акад. прав. ун-т при ИГиП РАН, 1997. – 62 с.
 9. Международное частное право: учебник / под ред. Г.К. Дмитриевой. – М.: Проспект, 2000. – 656 с.
 10. Рубанов, А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем / А.А. Рубанов. – М.: Наука, 1984. – 160 с.
 11. Kelsen, H. Das Problem des Souveränität und die Theorie des Völkerrechts / H. Kelsen. – Tübingen: ESA, 1928. – 320 s.
 12. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>. – Дата доступа: 18.05.2018.
 13. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk0300194>. – Дата доступа: 19.05.2018.
 14. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира / А.Х. Саидов. – М.: ИГиП РАН, 1993. – 148 с.
 15. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. / К. Цвайгерт, К. Кётц. – М.: Междунар. отношения, 1998. – Т. 1: Основы: пер. с нем. – 480 с.
 16. Егоров, А.В. Сравнительное правоведение: учеб. пособие / А.В. Егоров. – Минск: Выш. шк., 2015. – 255 с.

Поступила в редакцию 29.06.2018 г.

УДК 342.95:323:004(476)

Источники государственной информационной политики Республики Беларусь

Сафонова Т.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Государственная политика в любой сфере имеет свои основания и источники. Проблема источников государственных политик практически не рассматривается в трудах белорусских исследователей, как и вопрос об источниках государственной информационной политики Республики Беларусь.

Цель научной работы – анализ подходов к пониманию источников государственной информационной политики, определение их форм и формулирование предложений по совершенствованию их содержания.

Материал и методы. Материалом послужили нормативные правовые акты, стратегии и государственные программы, труды российских ученых С.С. Сулакшина, М.Ю. Позгорелко, И.В. Репина, которые внесли значительный вклад в формирование теоретико-методологических основ и действующих процедур реализации государственных политик в России, а также личные разработки автора. В процессе исследования использовались общенаучные, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты и их обсуждение. В работе определен подход к пониманию источников государственной информационной политики. Автором проанализированы имеющиеся нормативно-политические и нормативно-правовые источники государственной информационной политики Республики Беларусь. Сделаны выводы о необходимости принятия Концепции государственной информационной политики Республики Беларусь, внесения изменений в Конституцию Республики Беларусь и информационное законодательство в области реализации государственной информационной политики, а также определения порядка принятия (утверждения) нормативно-политических источников.

Заключение. Изучение источников государственной информационной политики Республики Беларусь позволит сформировать столь необходимые сегодня четкие и непротиворечивые концептуальные и нормативно-правовые основы ее реализации.

Ключевые слова: государственная информационная политика, источники государственной информационной политики, формы источников государственной информационной политики.

Sources of the State Information Policy of the Republic of Belarus

Safonova T.V.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

State policy in any sphere has its bases and sources. The issue of the state policy sources almost isn't considered in works of Belarusian scholars, nor is the issue of the sources of the state information policy of the Republic of Belarus.

The purpose of the article is the study of the approaches to the understanding of the sources of the state information policy, identification of their forms and shaping proposals on their content improvement.

Material and methods. The material was normative legal acts, strategies and state programs, works by the Russian researchers S.S. Sulakshin, M.Yu Pogorelko, I.V. Repin, who made a considerable contribution into shaping the theoretical and methodological bases, and acting procedures of the implementation of the state policies in Russia, as well as the author's personal works. General scientific methods, the formal legal and the comparative legal methods were used in the research.

Findings and their discussion. The approach to understanding the sources of the state information policy is identified in the paper. The author analyzed the available normative and political as well as normative and legal sources of the state information policy of the Republic of Belarus. Conclusions are made on the necessity of adopting the Concept of the State Information Policy of the Republic of Belarus, on changes into the Constitution of the Republic of Belarus and the information laws in the field of state information policy implementation as well as on the identification of the order of adopting normative and political sources.

Conclusion. The study of the state information policy of the Republic of Belarus will make it possible to shape the urgent clear and consistent concept and normative and legal bases of its implementation.

Key words: state information policy, sources of the state information policy, forms of the sources of the state information policy.

Государственная политика в любой сфере имеет свои основания и источники. Проблема источников государственных политик практически не рассматривается в трудах белорусских исследователей, как и вопрос об источниках государственной информационной политики.

Цель научной работы – анализ подходов к пониманию источников государственной информационной политики, определение их форм и формулирование предложений по совершенствованию их содержания.

Материал и методы. Материалом послужили нормативные правовые акты, стратегии и государственные программы, труды российских ученых С.С. Сулакшина, М.Ю. Погорелко, И.В. Репина, которые внесли значительный вклад в формирование теоретико-методологических основ и действующих процедур реализации государственных политик в России, а также личные разработки автора. В процессе исследования использовались общенаучные, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты и их обсуждение. Всестороннее изучение оснований и источников государственных политик осуществлялось под руководством российского политического деятеля, генерального директора Центра научной политической мысли и идеологии, доктора физико-математических наук и доктора политических наук, профессора С.С. Сулакшина.

Авторами С.С. Сулакшиным, М.Ю. Погорелко, И.В. Репиным в работе «Источники и основа-

ния государственных политик в России» рассматриваются теоретико-методологические основы, а также действующие процедуры формирования и реализации государственных политик. Ученые вводят понятия источников и оснований государственной политики.

Так, под источниками государственной политики исследователи понимают документально воплощенное содержание государственной политики, различные виды соответствующих политических и правовых документов.

Основаниями государственной политики являются идейные и ценностные исходные установки, социальные, экономические и иные внешние условия, вызывающие необходимость принятия управленческих решений, внесения изменений как в отдельные политические и правовые документы, так и в политическую и правовую систему в целом.

Кроме того, авторы выделяют нормативно-политические и нормативно-правовые формы источников государственной политики.

К нормативно-политическим формам источников государственной политики относят заявления, обращения, выступления, программы, послания и иные документы, закрепляющие намерения и обязательства политических лидеров и лиц, принимающих решения. В документированном виде включают элементы предписаний об обязательности их исполнения.

К нормативно-правовым формам источников государственной политики С.С. Сулакшин, М.Ю. Погорелко и И.В. Репин относят письменные документы, устанавливающие правила поведения

(правовые нормы), принятые управомоченными на то субъектами, обязательные к исполнению и имеющие легитимный характер, обеспеченный властным принуждением [1, с. 33].

Рассмотренный подход к пониманию понятия источников государственной политики и их форм нам представляется достаточно удачным и может быть успешно применен в процессе исследования источников государственной информационной политики Республики Беларусь.

Проанализируем формы закрепления содержания государственной информационной политики Республики Беларусь – различные виды соответствующих политических и правовых документов.

Нормативно-политическими источниками государственной информационной политики Республики Беларусь являются стратегии, государственные программы, концепции, принимаемые (утверждаемые) Президентом Республики Беларусь, правительством и другими органами государственной власти.

Особым источником государственной информационной политики выступают Послания Президента Республики Беларусь.

По сложившейся в Республике Беларусь политической практике, ведущая роль в формировании государственной политики во всех сферах принадлежит Президенту Республики Беларусь.

Ежегодно Глава государства обращается с посланиями к белорусскому народу и Национальному собранию.

Обращение с посланиями к народу и Парламенту Республики Беларусь о положении в государстве, об основных направлениях внутренней и внешней политики предусмотрено п. 13 и п. 14 ст. 84 Конституции Республики Беларусь.

Послание Президента является программным политико-правовым документом, в котором анализируются основные направления внутренней и внешней политики государства, выражается видение главой государства стратегических направлений развития страны на ближайшую перспективу, рассматриваются положения политического, экономического, идеологического характера, а также приводятся конкретные предложения, касающиеся законотворческой работы Парламента.

Послания Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию следует рассматривать как один из источников формирования государственной информационной политики Республики Беларусь.

Выступая с посланием к белорусскому народу и Национальному собранию 24 апреля 2018 года, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отметил, что Беларусь взяла курс на построение IT-страны и цифровой экономики.

Глава государства указал на недопустимость дестабилизации обстановки в стране, в том числе посредством распространения информации СМИ и через сетевые информационные ресурсы [2].

Таким образом, формирование государственной информационной политики в сфере построения информационного общества и цифровой экономики, а также в сфере деятельности средств массовой информации является приоритетным направлением государственной информационной политики на текущий год.

По мнению С.С. Сулакшина, М.Ю. Погорелко, И.В. Репина, к источникам государственной политики относят доктрины. Авторы полагают, что роль доктрин заключается в обеспечении предсказуемости и прозрачности государственной политики.

В Республике Беларусь сложилась скудная практика принятия (утверждения) доктрин. Так, в настоящее время утверждено две доктрины – Военная доктрина Республики Беларусь и Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, в основных положениях которых преобладают нормы-программы, нормы-принципы, нормы-цели, что, в свою очередь, характерно для норм конституционного права.

Указанные доктрины закрепляют совокупность научно обоснованных положений, целей и задач долгосрочной государственной политики в сферах их утверждения, а также механизмов и мер по их практической реализации.

В области реализации государственной информационной политики в Республике Беларусь доктрины не принимались.

Источником государственной политики в Республике Беларусь могут выступать стратегии.

Развитие информационного общества в Республике Беларусь является важнейшим фактором обеспечения инновационного развития национальной экономики, конкурентоспособности и совершенствования системы государственного управления. Этот приоритет закреплен в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [3].

Важнейшим документом программного характера, являющимся источником государственной информационной политики в области информатизации, выступает Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, утвержденная на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь 3 ноября 2015 года протоколом от 3 ноября 2015 г. № 26 (далее Стратегия) [4].

В Стратегии оценивается современное состояние информатизации в Республике Беларусь, закрепляются концептуальные основы и направ-

ления ее развития, принципы государственной политики Республики Беларусь в сфере информатизации, условия и механизмы ее реализации.

Источниками государственной политики, в том числе информационной, являются государственные программы социально-экономического развития страны, разрабатываемые в Республике Беларусь на основании Закона Республики Беларусь 5 мая 1998 г. № 157-З «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» [5], а также национальные (государственные) программы.

В соответствии со Стратегией законодательными актами Республики Беларусь, регулирующими вопросы информатизации, создания информационных технологий, формирования информационных ресурсов, обеспечения защиты информации, а также результатами научных исследований и практическим опытом создания и развития информационно-коммуникационных технологий разработана Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы (далее Государственная программа) [6]. Цель Государственной программы заключается в совершенствовании условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием информационно-коммуникационных технологий, включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства.

Несомненно, источником государственных политик выступают концептуальные документы – концепции. В Республике Беларусь сформировалась практика принятия (утверждения) концепций в различных сферах, за исключением сферы реализации государственной информационной политики.

Некоторые концептуальные положения, касающиеся вопросов национальной информационной безопасности, закреплены в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575.

Однако, на наш взгляд, положения Концепции национальной безопасности, касающиеся информационной безопасности государства, существенно устарели, требуют переосмысления и доработки.

В настоящее время концептуальные основы государственной информационной политики не сформированы. Их формирование должно осуществляться на основе международных норм и принципов, договоров и соглашений, которые, в свою очередь, также являются источниками государственной информационной политики.

Автором в процессе работы над диссертацией на тему «Конституционно-правовые основы государственной информационной политики

Республики Беларусь» был разработан проект Концепции государственной информационной политики Республики Беларусь, рассмотренный в 2015 году Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь, отмеченный как заслуживающий внимания государственных органов, ответственных за реализацию информационной политики и представленный в Администрацию Президента Республики Беларусь для возможного использования в ходе разработки соответствующих мероприятий.

До настоящего времени Концепция государственной информационной политики Республики Беларусь не принята. Стратегия развития информатизации Республики Беларусь охватывает лишь частично сферу реализации государственной информационной политики. Не сформированы концептуальные основы реализации государственной информационной политики в таких важных сферах, как деятельность средств массовой информации, защита граждан от вредоносной информации, обеспечение прав граждан на информацию, неприкосновенность частной жизни, свободу слова, и других.

Следует отметить, что порядок принятия подобных актов в действующем законодательстве Республики Беларусь не закреплён. Однако в проекте Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», принятого Палатой представителей во втором чтении 27 июня 2018 года, программы, стратегии, концепции, планы мероприятий либо мер по осуществлению какой-либо деятельности относятся к ненормативным правовым актам – официальным документам установленной формы, принятым (изданным) нормотворческим органом (должностным лицом) в пределах его компетенции или референдумом с соблюдением предусмотренной законодательством процедуры, которые не содержат норм права и в целях применения действующих норм права устанавливают обязательные предписания распорядительного и (или) организационного характера, в том числе в отношении индивидуально определенных лиц (изменяют или прекращают действие этих предписаний), и (или) рассчитаны на однократное применение [7].

К нормативно-правовым формам источников государственной информационной политики относятся нормы Конституции Республики Беларусь, закрепляющие право на информацию (ст. 34), право на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение (ст. 33), право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство (ст. 28), а также нормативные правовые акты, составляющие информационное законодательство Республики Беларусь [8].

Право на информацию, закрепленное ст. 34 Конституции, включает право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Право искать и получать информацию о деятельности государственных органов является одним из неотъемлемых и фундаментальных прав гражданина в современном обществе, с помощью которого индивид может реализовать свои права в различных сферах. Согласимся с мнением Н.А. Савановича, который отмечает, что наличие права на информацию выступает одновременно в качестве средства контроля населения над деятельностью государственного аппарата, обеспечения открытости и гласности органов государственной власти [9].

Право на неприкосновенность частной жизни относится к естественным правам человека, является одним из его основных конституционных прав, принадлежит человеку от рождения, неотчуждаемо и не передается иным образом. Никто не вправе требовать от гражданина предоставления информации о его частной жизни, информации, составляющей личную и семейную тайну, включая сведения, касающиеся его происхождения, здоровья, взглядов, политических и религиозных убеждений, либо получать такую информацию иным образом помимо воли данного лица.

Каждый имеет право принимать любые меры для защиты информации о своей частной жизни, кроме запрещенных законом, и требовать соблюдения указанных мер от любого лица.

В связи с развитием информационных технологий, формированием регистра населения и других информационных ресурсов, аккумулирующих информацию о гражданах, появлением новых доступных программно-технических способов получения несанкционированного доступа к информации, реализация права на неприкосновенность частной жизни становится все более затруднительной, а соответствующая конституционно-правовая норма приобретает характер «де-юре».

Согласно ст. 33 Конституции Республики Беларусь никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них. Одним из способов реализации свободы мнений, убеждений и их свободного выражения является использование средств массовой информации.

Государство рассматривает систему средств массовой информации как основу реализации конституционного права граждан Республики Беларусь на свободу слова, при этом создавая все необходимые организационно-правовые условия для защиты белорусского медиапростран-

ства и граждан от вредоносного воздействия.

Ужесточение государственной информационной политики в сфере деятельности СМИ повлекло изменения в законодательстве Республики Беларусь о средствах массовой информации.

Так, например, изменения, внесенные в 2016 году в Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 г. № 427-З, в качестве специальной ответственности за нарушение законодательства о средствах массовой информации ввели новую статью 51-1 «Ограничение доступа к продукции средств массовой информации, распространяемой посредством информационного ресурса (его составной части), размещенного в глобальной компьютерной сети Интернет» [10]. Определен порядок ограничения доступа к продукции средств массовой информации, распространяемой посредством информационного ресурса (его составной части), размещенного в глобальной компьютерной сети Интернет.

Сегодня мы являемся свидетелями глубоких трансформаций, происходящих в белорусском обществе. Эти трансформации влекут серьезные изменения в законодательстве Республики Беларусь и, прежде всего, в информационном законодательстве. Появляются предпосылки для закрепления новых информационных права и свобод. Таким «новым» информационным правом стало «право на защиту от информации, причиняющей вред здоровью и развитию». Уже сегодня это право закреплено в ст. 371 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII [11].

Очевидно, что не только несовершеннолетние могут обладать этим правом. Право на защиту от информации, причиняющей вред здоровью и развитию, должно стать конституционным правом каждого гражданина Республики Беларусь.

Еще одним «новым», активно обсуждаемым сегодня информационным правом может стать «право на забвение» – право человека, позволяющее ему потребовать удаления своих персональных данных из общего доступа через поисковые системы, в том числе ссылок на данные, которые могут нанести ему вред.

«Право на забвение» не закреплено в законодательстве Республики Беларусь. Более того, если персональные данные собирались на основании требований законодательных актов, то гражданин не может потребовать их удаления. Законодательство Российской Федерации закрепило «право на забвение» Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон Об информации, информационных технологиях и о защите информации и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ [12].

Информационное законодательство Республики Беларусь является нормативно-правовым источником государственной информационной политики. В свою очередь, реализация государственной информационной политики зачастую требует совершенствования информационно-правовых норм.

Заключение. Источниками государственной информационной политики являются различные виды соответствующих политических и правовых документов, закрепляющие ее содержание.

Нормативно-политическими источниками государственной информационной политики Республики Беларусь выступают послания Президента Республики Беларусь, стратегии, государственные программы, концепции и др. Порядок принятия подобных ненормативных правовых актов в действующем законодательстве Республики Беларусь не закреплён.

Стратегия развития информатизации Республики Беларусь на 2016–2022 годы охватывает лишь частично сферу реализации государственной информационной политики. Не сформированы концептуальные основы реализации государственной информационной политики в сфере деятельности средств массовой информации, защиты граждан от вредоносной информации, обеспечения прав граждан на информацию, неприкосновенности частной жизни, свободы слова и других. Очевидно, требуется принятие четкого концептуального документа, например, Концепции государственной информационной политики.

К нормативно-правовым источникам государственной информационной политики относятся нормы Конституции Республики Беларусь, закрепляющие право на информацию (ст. 34), право на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение (ст. 33), право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство (ст. 28), а также нормативные правовые акты, составляющие информационное законодательство Республики Беларусь.

Нормативно-правовые формы источников государственной информационной политики претерпевают серьезные изменения своего содержания и требуют дальнейшего совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сулакшин, С.С. Источники и основания государственных информационных политик в России: монография / С.С. Сулакшин, М.Ю. Погорелко, И.В. Репин. – М.: Научный эксперт, 2010. – 224 с.
2. Лукашенко, А.Г. Ежегодное Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию 24 апреля 2018 г. [Электронный ресурс] / А.Г. Лукашенко // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594/. – Дата доступа: 01.06.2018.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 01.06.2018.
4. Стратегия развития информатизации Республики Беларусь на 2016–2022 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/strategiya-razvitiya-informatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody>. – Дата доступа: 01.06.2018.
5. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь 5 мая 1998 г. № 157-З // ИПС «Эталон». Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235. – Режим доступа: <http://government.by/upload/docs/file4c1542d87d1083b5.PDF>. – Дата доступа: 10.01.2017.
7. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: проект Закона Республики Беларусь: принят Палатой представителей во втором чтении 27 июня 2018 года. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3941&pr0=2016004032>. – Дата доступа: 01.06.2018.
8. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-XII (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г.) [Электронный ресурс] // ИПС «Эталон». Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. Саванович, Н.А. Право на информацию о деятельности государственных органов [Электронный ресурс] / Н.А. Саванович // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
10. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г., № 427-З // ИПС «Эталон». Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
11. О правах ребенка [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 19 нояб. 1993 № 2570-XII // ИПС «Эталон». Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
12. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 года № 264-ФЗ. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=77409. – Дата доступа: 01.06.2018.

Поступила в редакцию 09.07.2018 г.

Факторы, влияющие на интеграционные процессы экономик Республики Беларусь и Российской Федерации

Богатырева В.В., Салахова Ю.Ш.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье рассмотрены основные блоки факторов, влияющих на состояние интеграционных процессов экономик Республики Беларусь и Российской Федерации. Проведен анализ стран-партнеров, входящих в состав Союзного государства, на предмет их готовности к значительной технологической и социально-экономической интеграции, в том числе по уровню товарооборота, развитию инноваций, человеческого потенциала и др.

Цель статьи – выявление факторов, влияющих на интеграционные процессы экономик Республики Беларусь и Российской Федерации.

Материал и методы. Для проведения исследования использованы статистические данные Всемирного банка, Глобальный индекс инноваций (по методике международной французской бизнес-школы INSEAD), Индекс развития человеческого потенциала (по методике программы развития ООН), статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. При проведении исследования использованы методы сравнения, анализа динамики, структурно-логического моделирования.

Результаты и их обсуждение. В статье были определены основные блоки факторов, оказывающих наибольшее влияние на эффективность интеграционных процессов в экономиках Республики Беларусь и Российской Федерации: технологические и социально-экономические.

Учитывая, что Российская Федерация является стратегическим партнером в промышленности, торговле, образовании и иных сферах, изложенные материалы имеют высокое практическое значение, а представленные аспекты влияния человеческого капитала на изменение ВВП имеют высокую степень научной новизны.

Заключение. Процесс экономического сотрудничества и интеграции экономик Республики Беларусь и Российской Федерации способствует гармоничному развитию Союзного государства, обеспечивает развитие промышленности, внешнеторговых отношений, образовательной среды и социально-экономических условий функционирования государств.

Ключевые слова: двустороннее сотрудничество, технологический уклад, внешняя торговля, человеческий капитал, инновации, инвестиции.

Factors that Affect the Integration Processes of the Economies of the Republic of Belarus and the Russian Federation

Bogatyreva V.V., Salakhova Y.Sh.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The article considers the main blocks of factors that affect on the integration processes of the Republic of Belarus and the Russian Federation. In this regard, a significant role is played by the comparative analysis of partner countries that are part of the Union State. The subject of the analysis is their readiness for significant technological and social and economic integration, including the level of trade, innovation, human potential, etc.

The aim of the research is to identify the factors that affect the integration processes of the economies of the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Material and methods. The research is based on the World Bank statistics, the Global Innovation Index (the method of the International French Business School INSEAD), the Human Development Index (the method of the UN Development Program), the statistics of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus and the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. The following methods were used: comparison, analysis of dynamics, structural and logical modeling.

Findings and their discussion. The article identifies the main blocks of factors that have the greatest impact on the efficiency of integration processes in the economies of the Republic of Belarus and the Russian Federation, namely: technological and social and economic.

Given that the Russian Federation is a strategic partner in industry, trade, education and other areas the materials are of high practical importance. The presented aspects of human capital influence on GDP change have a high degree of scientific novelty.

Conclusion. The process of economic cooperation and integration of the economies of the Republic of Belarus and the Russian Federation contributes to the harmonious development of the Union State, ensures the development of industry, foreign trade relations, educational environment and social and economic conditions of the functioning of the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Key words: bilateral cooperation, technological structure, foreign trade, human capital, innovations, investments.

Республика Беларусь и Российская Федерация отличаются от других стран СНГ наиболее тесным экономическим сотрудничеством. С 1996 г. в рамках подписания Договора об образовании Сообщества Беларуси и России [1], а год спустя – Договора об образовании Союза Беларуси и России [2] развивались интеграционные процессы не только в экономической, но и в других сферах общественной жизни. Одними из важнейших предпосылок к такому сотрудничеству стали территориальное разделение труда, специализация и кооперация экономических связей.

В Союзном государстве функционирует ряд совместных предприятий и организаций, идет активная торговля, реализуется потенциал производственно-технологической и научно-инженерной кооперации через совместные экономические и научно-технические программы.

В основу данных экономических отношений положена форма государственно-частного партнерства, так как развитие Союзного государства является приоритетным направлением развития как Республики Беларусь, так и Российской Федерации.

Цель статьи – выявление факторов, влияющих на трансформацию экономики Республики Беларусь и Российской Федерации.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили комплексный анализ и системный подход к рассмотрению процесса интеграции и сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации. Информационной основой послужили аналитические и статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, а также ряда международных организаций, таких как Всемирный банк, ООН, Международная школа бизнеса INSEAD; нормативные правовые акты, а также издания международных рейтингов и др. В исследовании использовались методы сравнительного анализа, индукции и дедукции, структурно-логического моделирования, а также иные методы.

Результаты и их обсуждение. Исходя из отчета «Российско-белорусские отношения в го-

ризонте до 2020 года: итоги форсайт-сессии» [3], а также специальной литературы следует, что основными блоками факторов интеграционных процессов Республики Беларусь и Российской Федерации являются:

- технологический блок факторов;
- политический блок факторов;
- социальный блок факторов;
- экономический блок факторов.

Необходимо выделить важность технологического блока факторов в условиях эффективного развития современных технологий в контексте четвертого и пятого технологических укладов и необходимости перехода к шестому технологическому укладу в соответствии с Государственной программой «Наукоёмкие технологии и техника» на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 апреля 2016 г. № 327 [4]. Из бюджета Союзного государства часть средств расходуется непосредственно на финансирование научно-исследовательских разработок. В основном они направляются на создание и развитие высокотехнологичных наукоёмких производств, новых передовых технологий, определяющих возможность перехода на более высокий технологический уклад.

На сегодняшний день, по оценкам экспертов, только 10% экономики Союзного государства находится в пятом технологическом укладе (направления: биотехнологии, микроэлектроника, информатика), в то время как 50% – в четвертом (направления: компьютеры, телекоммуникации), 30% – в третьем (направления: нефть, атом, автомобили, электроника). Республика Беларусь только приступила к освоению атомной энергетики, в то время как страны Европы уже отказываются от данного вида энергии. Следовательно, можно говорить об отставании экономик Республики Беларусь и Российской Федерации от других стран, таких как США, Япония, Германия и т.д., развивающих уже шестой технологический уклад (направление: нанотехнологии).

Однако даже в рамках Союзного государства уже сегодня существует риск технологических разрывов, отставания и застоя в технологическом развитии государств-партнеров

в отдельности. Под технологическим разрывом в данном контексте мы будем понимать «период или участок перехода от одной технологии (продукта) к качественно другой, расстояние между параметрами результативности замещаемой и замещающей технологий, которое не может быть сокращено посредством увеличения затрат на развитие отстающей технологии» [5]. Другими словами, для эффективной интеграции в технологическом пространстве Республика Беларусь и Российская Федерация должны не только стремиться к развитию новых технологий, но и совместно проводить исследования в целях обмена опытом и выработки единых механизмов развития инновационной составляющей Союзного государства.

По данным Международной школы бизнеса INSEAD, ежегодно составляющей рейтинг стран по Индексу инновационного развития, Республика Беларусь в 2017 году заняла всего 88-е место, опустившись на 35 позиций с 2015 г., в то время как Российская Федерация на сегодняшний день занимает 45-е место в мире по уровню инновационности производства (таблица 1).

Технологический разрыв может стать значимым препятствием при переходе на новый технологический уклад для Союзного государства, что играет решающую роль в инновационном, промышленном и экономическом развитии.

Эксперты отмечают необходимость создания в целях ускорения развития инновационной составляющей Союзного государства единой сети трансфера технологий, позволяющей унифицировать процесс регулирования интеллектуальных прав, исключительных прав на объекты промышленной собственности.

При сложившейся ситуации в мировом технологическом и экономическом пространстве наиболее действенным является механизм целенаправленного проектного научно-технологического сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации с разработкой собственных инновационных продуктов Союзного государства, конкурентоспособных на международном рынке.

Значительное внимание необходимо уделить выработке единых межгосударственных стандартов. Такой подход позволяет развиваться промышленности двух государств в едином направлении и создает основу для интеграции промышленного производства. Единая система стандартизации и технического регулирования ведет к совершенствованию процессов взаимного признания результатов научных исследований, ускорению роста торговли, обеспечению производственной кооперации и обмена интеллектуальной собственностью.

Немаловажен тот факт, что на сегодняшний день в рамках Союзного государства выстроены следующие общие виды инфраструктуры:

- производственная;
- технологическая;
- энергетическая;
- телекоммуникационная;
- транспортная.

Значимым мероприятием по сотрудничеству в сфере высоких технологий стало создание Парка высоких технологий в г. Минске, в рамках которого проводятся в том числе и совместные исследования российских и белорусских специалистов по IT-технологиям. Для Союзного государства данное сотрудничество – еще один ключ к развитию экспортно-импортных отношений.

На наш взгляд, блоки факторов «экономический» и «социальный», влияющий на эффективность процесса интеграции государств-партнеров, следует объединить в общий «социально-экономический» блок факторов ввиду схожести и пересечения причин их появления. Факторы, формирующие социально-экономический блок, можно ранжировать следующим образом:

1. Общие историко-культурные ценности и традиции государств-партнеров.
2. Схожая структура экономик Российской Федерации и Республики Беларусь.
3. Схожая демографическая ситуация государств-партнеров.
4. Экспортно-импортные отношения государств-партнеров.
5. Зависимость качественной составляющей национального богатства государств-партнеров от качества формирующего его человеческого капитала.
6. Наличие большого количества совместных инвестиционных проектов, особенно в отраслях с высокой добавленной стоимостью и в сфере инфраструктуры.
7. Трудовая миграция внутри Союзного государства.
8. Развитие единого образовательного пространства.

Рассмотрим процесс интеграции и сотрудничества между государствами-партнерами через призму обозначенных факторов.

Самый главный социально-экономический фактор развития сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации – общие историко-культурные ценности и традиции государств-партнеров. Это стало основой для рассмотрения возможности и налаживания интеграционных процессов на всем протяжении сотрудничества между странами и послужило не маловажным

фактором в построении партнерских взаимоотношений во всех сферах экономики.

Между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, несмотря на значительные отличия по территории, составу природных ресурсов и ископаемых, просматриваются общие черты экономического состояния:

- соответствие экономических структур;
- этап экономического развития;
- уровень развития производительных сил;
- тип экономики и т.д.

Как видно из представленных данных (рисунок 1), ВВП на душу населения в Республике Беларусь в 2016 г. составил 6,6 тыс. долл. США, в Российской Федерации – 8,4 тыс. долл. США. По данному показателю Республика Беларусь незначительно отстает от Российской Федерации, при этом опережая Украину, Киргизию, Армению и т.д.

Структура валовой добавленной стоимости двух стран также схожа. Доля валовой добавленной стоимости на душу населения в промышленности составила в Республике Беларусь и Российской Федерации по 29,4%, что еще раз подтверждает схожесть экономических структур двух стран (таблица 2). Существенным отличием в экономиках двух стран является наличие масштабной добывающей промышленности в России и более заметного финансового сектора.

Уровень централизации финансовых ресурсов в государственном бюджете Республики Беларусь в 2016 г. составил 40,3% к ВВП, в Российской Федерации – 37,5% к ВВП (рисунок 2). Данные показатели значительно ниже, чем в развитых странах, где уровень централизации средств в бюджете составляет: во Франции – 54% к ВВП, Швеции – 50% к ВВП, Германии – 45% к ВВП. В перспективе в Республике Беларусь ставится задача снижения уровня централизации финансовых ресурсов государства до 35% к ВВП, в том числе в консолидированном бюджете – до 30% к ВВП, во внебюджетных фондах – до 8–10% к ВВП.

По данным ежегодного Доклада Всемирного банка «Ведение бизнеса» (Doing Business Report), оценивающего 190 стран по простоте осуществления предпринимательской деятельности (на основе 10 индикаторов, оценивающих систему регулирования деятельности малых и средних предприятий на протяжении всего их жизненного цикла), в 2016 г. Республика Беларусь заняла 44-е место, Российская Федерация – 51-е место, обогнав Грецию, Киргизию, Украину и др. (рисунок 3).

Уровень государственного долга в 2016 г. составил в Российской Федерации – 11% к ВВП, в Республике Беларусь – 22,3% к ВВП (рисунок 4). В соответствии с Маастрихтским договором госу-

дарственный долг любого государства не должен превышать 60% от ВВП, в свою очередь, бюджетный дефицит – 3%. Данные показатели разработаны с учетом величины долгосрочного экономического роста на уровне 5%.

Следовательно, экономическое развитие двух государств в целом совпадает, что подтверждает возможность экономической интеграции. Можно сказать, что в рамках Союзного государства уже сформирована основа для развития производственной кооперации между российскими и белорусскими организациями в форме создания совместных производств. Уже сейчас реализуются совместные инвестиционные проекты, особенно в отраслях с высокой добавленной стоимостью и в сфере инфраструктуры.

Республика Беларусь и Российская Федерация еще с 2004 года начали движение к построению общей финансовой системы, основанной на взаиморасчетах в национальных валютах. Изначально рассматривалась возможность создания единой финансовой системы вплоть до введения в оборот общей валюты, общего рынка ценных бумаг, унифицированной системы банковского надзора, единых принципов взимания налогов, политики ценообразования. Сейчас построение единой финансовой системы планируется ввести в рамках ЕАЭС с учетом ее стран-членов: Армения, Беларусь, Киргизия, Россия, Казахстан.

Как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации наблюдается сложная демографическая ситуация. В данном случае речь идет не только о сокращении численности, но и о естественной убыли населения, а также о его старении. В результате данных тенденций сокращается трудоспособное население, проявляется дефицит рабочей силы, снижается уровень ВВП, в то время как растут расходы государства на обеспечение пенсионеров и пенсионной системы в целом.

Рассмотрим состояние экспортно-импортных отношений Республики Беларусь и Российской Федерации и основные внешние и внутренние факторы их экономической интеграции.

В рамках двух государств налажен товарный коридор экспортируемых и импортируемых товаров. В основном из Республики Беларусь в Российскую Федерацию экспортируются:

- молочные продукты;
- мясные продукты;
- автомобили грузовые;
- тракторы и седельные тягачи;
- тара пластмассовая и т.д.

Из Российской Федерации в Республику Беларусь в основном импортируются:

- нефть и газ;

- черные металлы;
- автомобили легковые;
- провода, кабели;
- телевизоры и т.д.

Проведем анализ экспортно-импортных отношений Республики Беларусь и Российской Федерации (таблица 3).

Как видно из представленных данных для Республики Беларусь Российская Федерация является основным экспортером и импортером товаров. Доля импорта из Российской Федерации в Республику Беларусь составляет 56% от общего объема импорта. Республика Беларусь занимает 6-е место среди всех стран, в которые Российская Федерация экспортирует товары.

В Российскую Федерацию Республика Беларусь экспортирует до 40% своих товаров, продукции и услуг. Однако если импорт из Российской Федерации постоянно растет, то с 2013 г. отмечается отрицательная динамика по экспорту в Российскую Федерацию (таблица 4, рисунок 5).

Основой для будущего создания высокотехнологичных производств и продуктов, которые в последующем могли бы способствовать повышению эффективности экспортно-импортных отношений, выступает Национальное богатство, представленное природным, человеческим и физическим капиталами. Сегодня в большинстве стран происходит замещение физического капитала человеческим, приобретающим все большую значимость.

Международные сопоставления показывают, что практически во всех странах в структуре национального богатства на душу населения преобладает человеческий капитал. Так, США и страны Западной Европы, являющиеся преимущественно промышленно развитыми, имеют наибольшую долю человеческого капитала в сравнении с другими странами. В Республике Беларусь и Российской Федерации на человеческий капитал приходится 46,46% и 48,68% соответственно. Кроме того, человеческий капитал превалирует над физическим и природным в структуре национального богатства (таблица 6). Таким образом, человеческий капитал на мировом уровне признан важнейшим элементом национального богатства и фактором экономического роста.

Необходимо заметить, Республика Беларусь, как и Российская Федерация, входит в состав стран с высоким уровнем ИЧР, опережая некоторые страны постсоветского пространства (таблица 5). Однако за последнее время резко ухудшились позиции Республики Беларусь в Глобальном индексе инноваций. Если в 2015 году наша страна занимала 53-е место, то в 2017 году – только 88-е место. Известно, что благосостояние населения во многом влияет на возможность освоения

человеком новых знаний, что в итоге позволит считать человеческий ресурс не только важнейшим ресурсом развития производства, но и приоритетным фактором экономического роста и инновационного развития государства.

Однако для развития экономики недостаточно обладания только высоким потенциалом человеческих ресурсов, но также необходимо финансирование наукоемких отраслей, являющихся основой формирования и роста высококачественного человеческого капитала страны. Наличие инвестиционных ресурсов, направляемых в научно-исследовательский сектор, во многом способствует повышению уровня человеческого развития государства и ведет к повышению эффективности инновационного развития. Следовательно, государство должно уделять особое внимание повышению качественного уровня именно человеческого капитала путем увеличения объемов целевого финансирования НИОКР, что возможно только при условии создания эффективной системы управления как со стороны самих субъектов инвестиционно-инновационной деятельности, так и государства в целом. В результате научного исследования была выявлена степень зависимости величины изменения ВВП от изменения факторов в Республике Беларусь и Российской Федерации [14].

В рамках исследования был проведен анализ степени зависимости величины изменения валового внутреннего продукта от изменения человеческого капитала, рассчитанного как для Республики Беларусь, так и для Российской Федерации. Полученная динамика представлена на рисунке 6.

Как видно из представленных данных, в анализируемом периоде прослеживаются скачкообразные колебания участия человеческого капитала в приращении ВВП в рассматриваемых странах. Особое внимание обращает на себя 2016 год, когда данный показатель стал чрезвычайно высоким для Российской Федерации. В целом скачкообразные колебания связаны с кризисными явлениями в мировой экономике, снижением темпов производства.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что необходима не только систематизация имеющихся знаний, но и приращение новых в отношении важнейшего фактора экономического роста в целях активизации инновационной составляющей в производственном секторе Союзного государства.

На сегодняшний день производственная кооперация осуществляется по различным направлениям:

- взаимные поставки сырья, деталей, полуфабрикатов, готовых изделий в рамках одной технологической цепочки;

- создание совместных производств и предприятий;
- создание предприятий (филиалов) на территории другой страны;
- реализация совместных инвестиционных проектов и программ;
- проведение совместных научных исследований, опытно-конструкторских и технологических разработок;
- обмен результатами собственных НИОКР.

Российская Федерация и Республика Беларусь совместно реализуют ряд инвестиционных программ. Как видно из данных рисунка 6, в 2016 году из Российской Федерации в Республику Беларусь поступило 56% от всех инвестиций (для сравнения: из Великобритании – 19%; с Кипра – 8,1%). Республика Беларусь также активно инвестирует в экономику России: в 2016 г. – 56% от общего объема инвестиций в зарубежные страны без учета банков (рисунок 7).

Также в результате общности культур стала возможной трудовая миграция внутри Союзного государства, обеспечивающего свободное перемещение рабочей силы на легальных условиях с защитой прав трудовых мигрантов и соблюдением норм социального обеспечения. Необходимо заметить, что численность трудовых мигрантов между Республикой Беларусь и Российской Федерацией имеет тенденцию роста:

- в 2015 г. в Республику Беларусь из Российской Федерации выехали 2,2 тыс. человек, что на 400 человек больше, чем в 2014 г.;
- из Республики Беларусь в Российскую Федерацию выехали 4,3 тыс. человек, что на 800 человек больше, чем в 2014 г.

Необходимо заметить, что в приведенных данных не учтены следующие категории граждан: незарегистрированные мигранты, члены семей мигрантов, следовательно, реальные цифры значительно больше официальных. В целом трудовая миграция позволяет, с одной стороны, повысить уровень занятости в государствах, а с другой – снизить дефицит рабочей силы по определенным позициям профессий как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации.

Таблица 1 – Республика Беларусь и Российская Федерация в Глобальном индексе инноваций

Показатель		2013	2014	2015	2016	2017
Республика Беларусь						
Индекс инноваций	место	77	↑ 58	↑ 53	↓ 79	↓ 88
	индекс	34,6	37,1	38,23	30,39	29,98
Российская Федерация						
Индекс инноваций	место	62	↑ 49	↑ 48	↑ 43	↓ 45
	индекс	37,2	39,1	39,2	38,5	38,76

Источник: [6].

Однако за последние годы как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации возросли показатели миграции человеческого капитала, т.е. миграции молодых высококвалифицированных специалистов в третьи страны. В основном это инженеры, ученые, учителя, медики. По оценкам экспертов, основной причиной трудовой миграции из Республики Беларусь и Российской Федерации в третьи страны является низкий уровень заработной платы и невостребованность отдельных категорий специалистов. В то же время в Республику Беларусь и Российскую Федерацию приезжают граждане из отдаленных регионов евразийского пространства, в первую очередь, из Центральной Азии, которые представляют, прежде всего, рабочие профессии.

На сегодняшний день Республика Беларусь и Российская Федерация рассматривают возможность гармонизации общего образовательного пространства как в рамках Союзного государства, так и в рамках Евразийского экономического союза. Также немаловажен тот факт, что по уровню образования (один из индикаторов Индекса человеческого развития) Республика Беларусь и Российская Федерация примерно схожи: 26-е и 34-е места в мире соответственно (таблица 7).

Первым шагом на пути к гармонизации образовательного пространства стало нормативно-правовое закрепление возможности признания документов об образовании в двух государствах (Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях), за исключением педагогических, юридических, медицинских и фармацевтических дипломов. Правовую основу совместной деятельности Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере образования составляет Договор о создании Союзного государства, в котором развитие науки и образования относится к совместному ведению Союзного государства и государств-участников. Наряду с этим документом сотрудничеству в сфере образования способствует Соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования.

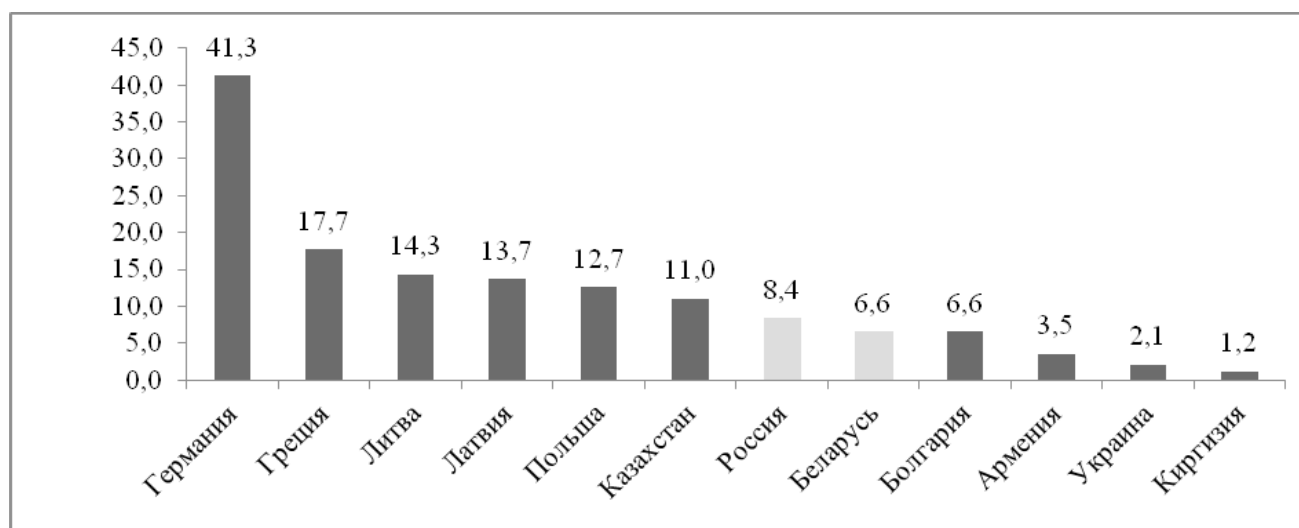

Рисунок 1 – ВВП на душу населения в странах, тыс. долл. США в 2016 г.
Источник: на основании данных [7].

Таблица 2 – Структура валовой добавленной стоимости в Республике Беларусь и Российской Федерации, % в 2016 г.

Отрасли	Беларусь	Россия
Промышленность, включая энергетику	29,4%	29,4%
Строительство	12%	7,4%
Торговля оптовая и розничная, ремонт, гостиницы, рестораны	15,8%	19,3%
Транспорт и связь	9%	8,8%
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство, охота	8,6%	4,1%
Прочие виды экономической деятельности	25,2%	31%

Источник: [8].

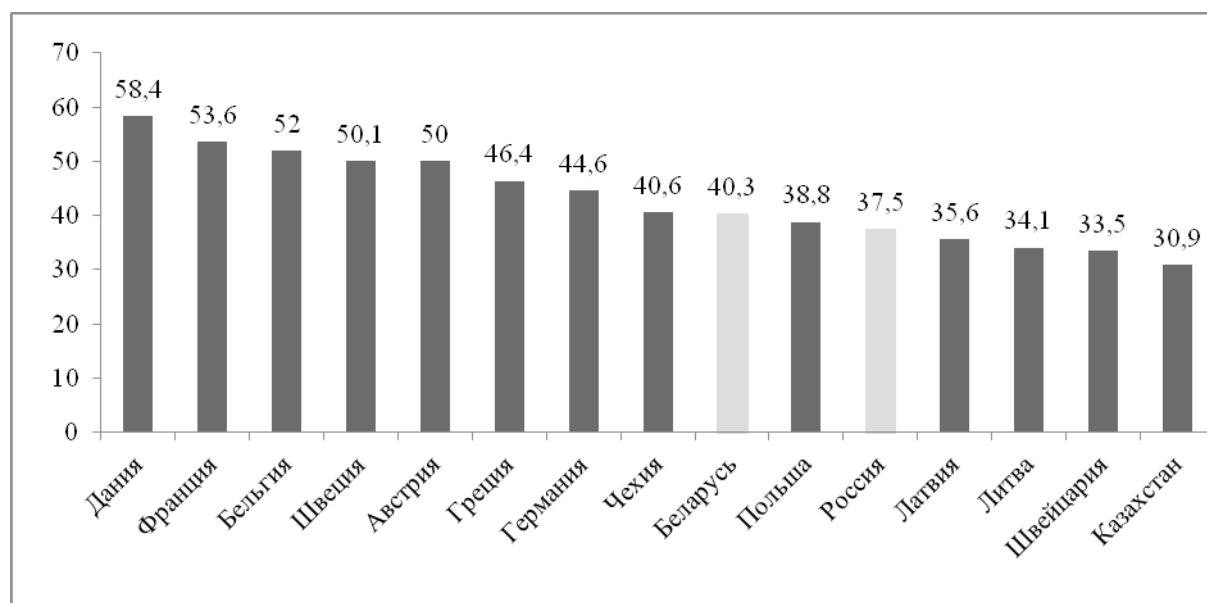

Рисунок 2 – Уровень централизации финансовых ресурсов в государственном бюджете в странах, % к ВВП в 2016 г.

Источник: на основании данных [7].

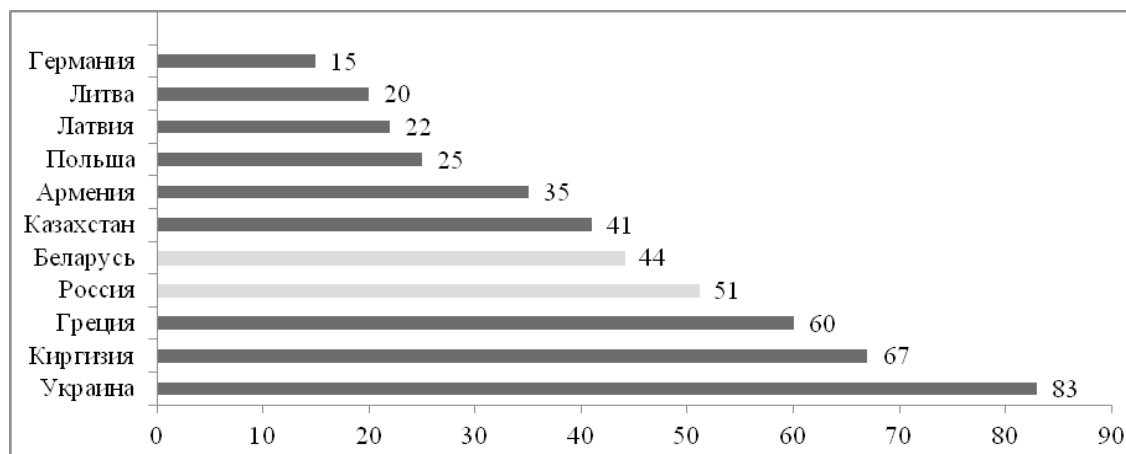

Рисунок 3 – Рейтинг стран Всемирного банка Doing Business в 2016 г.
Источник: на основании данных [9].

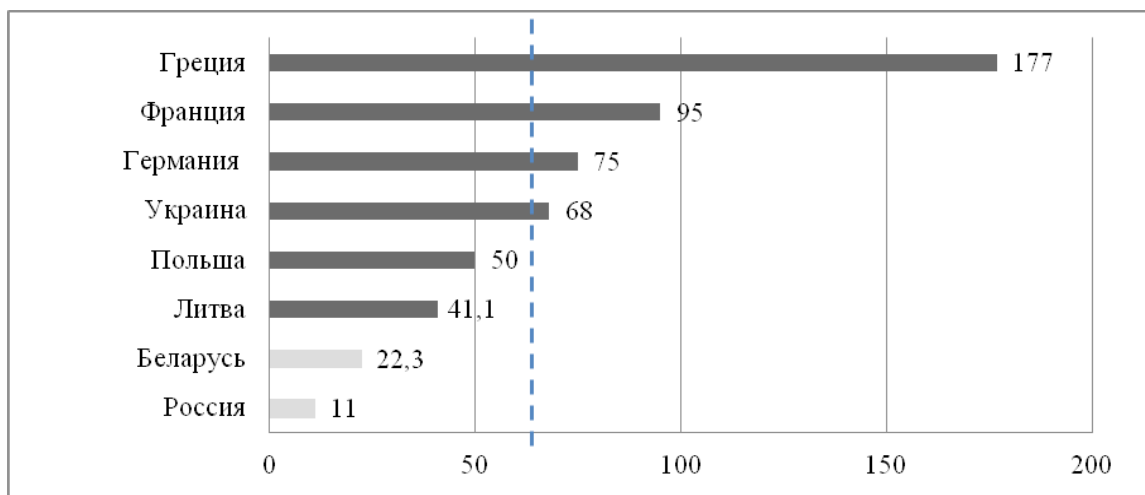

Рисунок 4 – Уровень государственного долга к ВВП в странах, % в 2016 г.
Источник: на основании данных [7].

Таблица 3 – Позиции и доля Республики Беларусь и Российской Федерации во взаимной внешней торговле

Показатель	2005		2010		2013		2014		2015	
	Место	Доля, %	Место	Доля, %	Место	Доля, %	Место	Доля, %	Место	Доля, %
РФ в экспорте РБ	1	35,8	1	↑ 39,4	1	↑ 45,2	1	↓ 42,0	1	↓ 38,7
РФ в импорте РБ	1	60,6	1	↓ 51,78	1	↑ 53,3	1	↑ 54,8	1	↑ 56,21
РБ в экспорте РФ	7	4,2	7	↑ 4,6	7	↓ 3,8	6	↑ 4,0	6	↑ 4,4
РБ в импорте РФ	4	5,8	8	↓ 4,3	6	↑ 4,4	5	↓ 4,3	4	↑ 4,7

Источник: [10; 11].

Таблица 4 – Внешняя торговля Российской Федерации с Республикой Беларусь, млн долл.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Товарооборот	28034,3	↑ 39991,6	↑ 43824,6	↓ 39716,8	↓ 37370,1	↓ 27530,3	↓ 25964,9
к пред. периоду (в %)	119,6	↑ 142,7	↓ 109,6	↓ 90,6	↑ 94,7	↓ 73,2	↑ 95
Экспорт из России	18800,6	↑ 25483,0	↑ 27540,9	↓ 22887,5	↓ 22190,2	↓ 17143,1	↓ 15144,3
к пред. периоду (в %)	108,1	↑ 140,9	↓ 108,1	↓ 83,1	↑ 97,4	↓ 76,9	↑ 97,1
Импорт из Беларуси	9953,60	↑ 14508,6	↑ 16283,7	↑ 16829,3	↓ 15181,7	↓ 10398,4	↓ 10820,6
к пред. периоду (в %)	148,2	↓ 145,8	↑ 112,2	↓ 103,4	↑ 91,2	↓ 67,8	↑ 104
Торговое сальдо	8127,00	↑ 10974,4	↑ 11257,2	↓ 6058,2	↓ 7009,2	↓ 6058,2	↓ 4323,7

Источник: [10; 11].

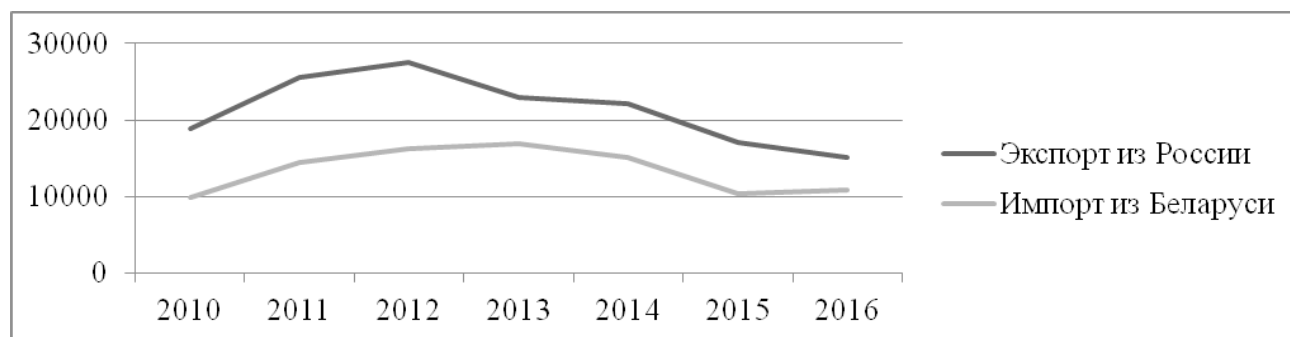

Рисунок 5 – Динамика внешней торговли Российской Федерации с Республикой Беларусь, млн долл.

Источник: [10; 11].

Таблица 5 – Республика Беларусь и Российская Федерация в Индексе развития человеческого потенциала

Показатель		2013	2014	2015	2016	2017
Республика Беларусь						
Индекс развития человеческого потенциала	место	50	↓ 51	↓ 52	↑ 50	х
	индекс	0,793	0,786	0,796	0,798	х
Российская Федерация						
Индекс развития человеческого потенциала	место	55	↓ 57	↑ 52	↑ 50	х
	индекс	0,788	0,778	0,782	0,798	х

Источник: [12].

Таблица 6 – Структура национального богатства по странам по данным Всемирного банка (World Bank Open Data)

Страна	Год	Общий размер НБ		Человеческий капитал				Физический капитал		Природный капитал	
		трлн \$	изм. трлн \$	трлн \$	изм. трлн \$	% от общего НБ	изм. %	трлн \$	% от общего НБ	трлн \$	% от общего НБ
Беларусь	1995	0,5	↑ 0,49	0,13	↑ 0,33	26,00	↑ 20,46	0,21	42,00	0,16	32,00
	2015	0,99		0,46		46,46		0,32	↓ 32,32	0,21	↓ 21,21

Окончание таблицы 6

Россия	1995	19,87	↑ 6,96	4,95	↑ 8,11	24,91	↑ 23,78	11,16	56,17	3,76	18,92
	2015	26,83		13,06		48,68		7,02	↓ 26,16	6,75	↓ 25,16

Источник: [13].

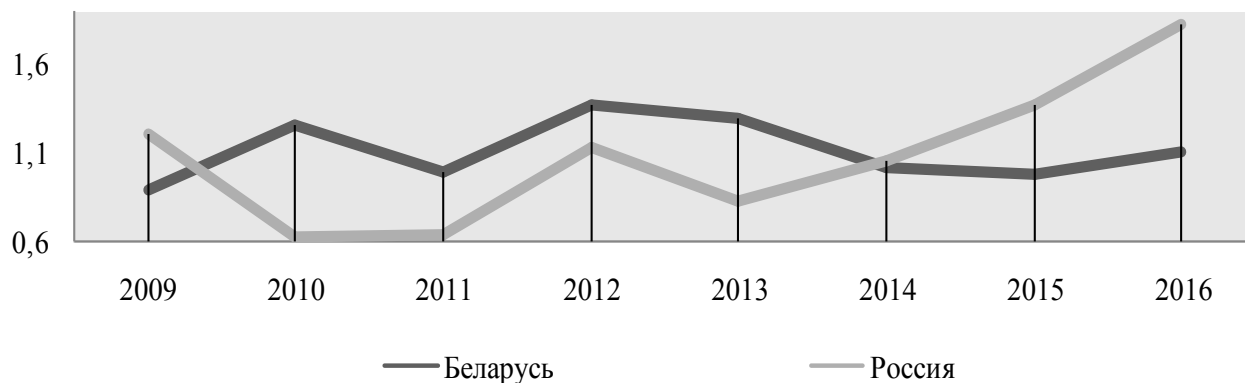

Рисунок 6 – Степень зависимости величины изменения ВВП от изменения человеческого капитала, 2009–2016 гг.

Источник: собственная разработка.

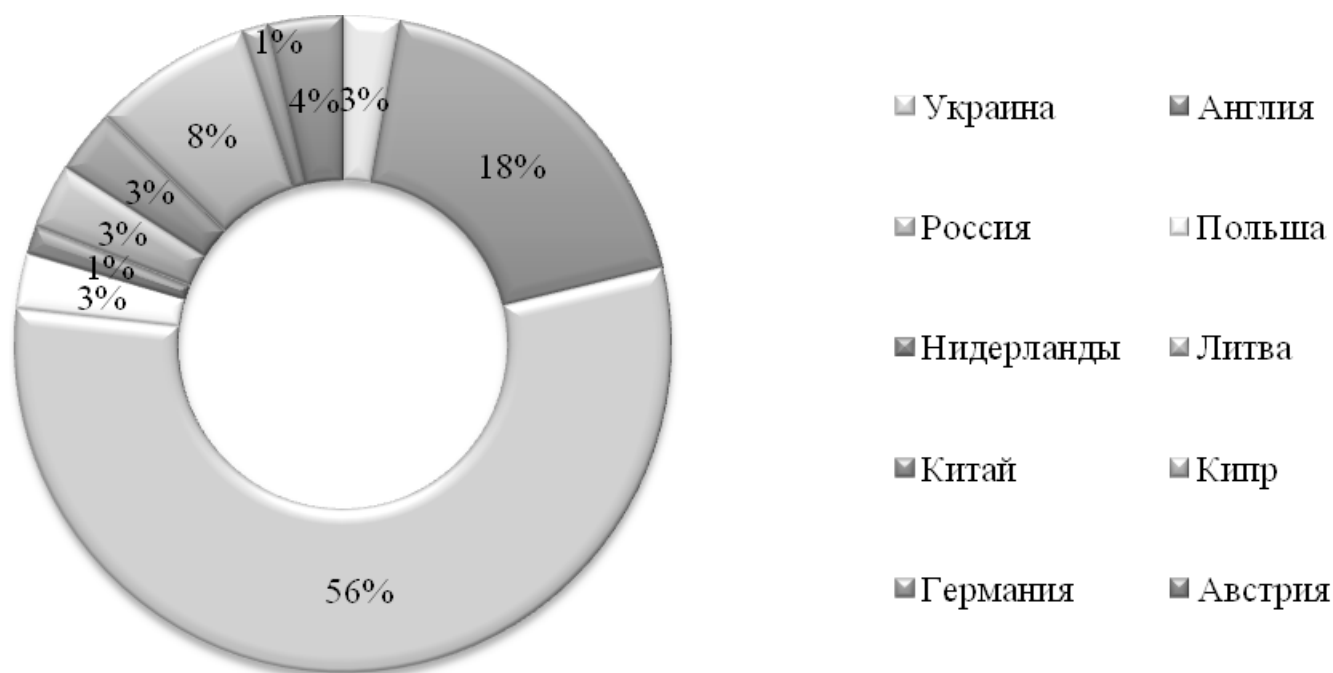

Рисунок 7 – Инвестиции в основной капитал Республики Беларусь, %.

Источник: [10].

Таблица 7 – Индекс уровня образования в соответствии с Индексом развития человеческого потенциала

Показатель	Беларусь		Россия	
	2007	2016	2007	2016
место	27	↑ 26	11	↓ 34
индекс	0,961	0,834	0,981	0,816

Источник: [11].

Заключение. Таким образом, были определены основные блоки факторов, оказывающие наибольшее влияние на эффективность интеграционных процессов в экономиках Республики Беларусь и Российской Федерации, а именно: технологический и социально-экономический.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд выводов:

1. Для эффективной технологической интеграции Республика Беларусь и Российская Федерация должны не только развивать новые технологии, но и совместно проводить исследования в целях обмена опытом и выработки единых механизмов развития инновационной составляющей Союзного государства, так как Технологический разрыв может стать значимым препятствием при переходе на новый технологический уклад для Союзного государства, что играет решающую роль в инновационном, промышленном и экономическом развитии.

2. Необходима разработка единого механизма целенаправленного проектного научно-технологического сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации с разработкой собственных инновационных продуктов Союзного государства, конкурентоспособных на международном рынке.

3. В качестве основных факторов, формирующих социально-экономический блок, можно выделить следующие:

- общие историко-культурные ценности и традиции государств-партнеров;
- схожая структура экономик Российской Федерации и Республики Беларусь;
- схожая демографическая ситуация государств-партнеров;
- экспортно-импортные отношения государств-партнеров;
- зависимость качественной составляющей национального богатства государств-партнеров от качества формирующего его человеческого капитала;
- наличие большого количества совместных инвестиционных проектов, особенно в отраслях с высокой добавленной стоимостью и в сфере инфраструктуры;
- трудовая миграция внутри Союзного государства;
- развитие единого образовательного пространства.

4. Наличие инвестиционных ресурсов, направляемых в научно-исследовательский сектор, способствует повышению уровня человеческого развития государства и ведет к повышению эффективности инновационного развития.

Учитывая, что Российская Федерация является стратегическим партнером в промышленности, торговле, образовании и иных сферах, изложенные материалы имеют высокое практическое значение, а представленные аспекты влияния человеческого капитала на изменение ВВП имеют высокую степень научной новизны.

Процесс экономического сотрудничества и интеграции экономик Республики Беларусь и Российской Федерации способствует гармоничному развитию Союзного государства, обеспечивает развитие промышленности, внешнеторговых отношений, образовательной среды и социально-экономических условий функционирования государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор об образовании Сообщества Беларуси и России от 2 апреля 1996 г. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – 2004. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dgovor2/>. – Дата доступа: 16.05.2018.
2. Договора об образовании Союза Беларуси и России от 2 апреля 1997 г. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – 2004. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dgovor3/>. – Дата доступа: 16.05.2018.
3. Российско-белорусские отношения в горизонте до 2020 года: итоги форсайт-сессии / под ред. А.Д. Саулина. – М.: ООО «Интеграция: Образование и Наука», 2017. – 96 с.
4. Государственная программа «Наукоемкие технологии и техника» на 2016–2020 годы, утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 апреля 2016 г. № 327 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – 2016. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600327>. – Дата доступа: 16.05.2018.
5. Кураков, Л.П. Экономика и право: словарь-справочник / Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. – М.: Вуз и школа, 2004. – 1288 с.
6. The Global Innovation Index [Electronic resource] // Cornell INSEAD WIPO. – Johnson Cornell University, 2016. – Mode of access: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home>. – Date of access: 19.04.2018.
7. Беларусь и страны мира. Статистический сборник [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_8023/. – Дата доступа: 19.04.2018.
8. Беларусь и Россия. Статистический сборник [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_6839/. – Дата доступа: 19.04.2018.
9. Doing Business – Рейтинг экономик [Электронный ресурс] // Официальный сайт Группы Всемирного банка. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/Rankings>. – Дата доступа: 19.04.2018.
10. Эффективность экономики России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – М., 2017. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/. – Дата доступа: 19.04.2018.

11. Беларусь в цифрах. Статистический сборник [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_4679/. – Дата доступа: 19.04.2018.
12. Human Development Reports [Electronic resource] // United Nations Development Programme. – The Human Development Report Office, 2016. – Mode of access: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2011_RU_Complete.pdf. – Date of access: 19.04.2018.
13. Changing Wealth of Nations. Всемирный банк [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home>. – Date of access: 19.04.2018.
14. Богатырева, В.В. Концепция финансового управления воспроизводством человеческого капитала: сущность, элементы / В.В. Богатырева // Системы обеспечения
- управління підприємством: сучасний стан та перспективи розвитку: зб. наук. праць. – Харків: ХІБМ, 2013. – С. 246–252.
15. Богатырева, В.В. Человеческий капитал как фактор повышения инвестиционной активности и экономического роста / В.В. Богатырева, С.В. Бословяк // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2017. – № 2. – С. 85–95.
16. Богатырева, В.В. Концепция финансового управления воспроизводством человеческого капитала / В.В. Богатырева // Вестн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 2013. – № 5. – С. 29–39.
17. Богатырева, В.В. Человеческий капитал как фактор инновационного развития и элемент национального богатства страны / В.В. Богатырева // Экономический вестник университета. – Переяслав-Хмельницкий, 2016. – № 29/2. – С. 21–27.

Поступила в редакцию 26.06.2018 г.

УДК 330.342:316.422(476)

Развитие инновационной деятельности в белорусской экономике

Забродская Н.Г.¹, Липницкий Л.А.²

¹Белорусский национальный технический университет

²Международный государственный экологический институт имени А.Д. Сахарова БГУ

Предлагаемый материал посвящен развитию инновационной деятельности в Республике Беларусь. Проблема обновления производственного потенциала и инноваций является актуальной для белорусской экономики.

Цель статьи – проанализировать структуру инвестиций в белорусскую экономику и разработать рекомендации по улучшению условий инвестирования в инновационные разработки.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили комплексный анализ и системный подход в рассмотрении инвестиционной политики. Информационной основой послужили нормативные правовые акты и документы отечественных и международных экономических организаций. В исследовании использовались методы сравнительного анализа, группировки, обобщения, экономико-математические и статистические методы.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследований показали причины, препятствующие развитию инноваций в отечественной экономике. Предложены меры, необходимые для развития инновационной деятельности, включая поддержку малых инновационных предприятий, научно-исследовательской и изобретательской деятельности, условия внедрения ее результатов в производство, стимулирование предприятий к инновациям, активизацию роли нематериальных активов в общей стоимости предприятий, повышение роли отечественного образования и его интеграцию в мировую систему.

Заключение. Результаты имеют практическую значимость и могут быть использованы руководителями предприятий и учебных заведений, отраслевых министерств и ведомств и местными органами власти при формировании инновационной политики и определении приоритетов вложения инвестиций.

Ключевые слова: инновация, малые предприятия, наука, образование, производство, нематериальные активы.

Development of Innovative Activity in Belarusian Economy

Zabrodsкая N.G.¹, Lipnitski L.A.²

¹Belarusian National Technical University,

²International Sakharov Environmental Institute of Belarusian State University

The article is devoted to the development of innovative activity in the Republic of Belarus. The problem of updating the production potential and innovation is relevant for the Belarusian economy.

The purpose of the article is to analyze investments in Belarusian economy and develop recommendations for improving investments in innovative developments.

Material and methods. The methodological basis of the research was made by the complex analysis and system approach to the consideration of investment policy. The information basis of the research is normative legal acts and documents of domestic and international economic organizations. In the research methods of the comparative analysis, group, generalization, economic-mathematical and statistical methods were used.

Findings and their discussions. The research findings have shown the reasons preventing the development of innovations in the domestic economy. Measures are offered that are necessary for the development of innovation activities, including support for small innovative enterprises, research and inventive activities, the conditions for introducing their results into production, encouraging enterprises to innovate, strengthening the role of tangible assets in the total value of enterprises, enhancing the role of domestic education and its integration in the world system.

Conclusion. The findings are of practical significance and can be used by heads of companies and educational establishments, branch ministries and departments and local authorities when forming an innovative policy and determining the priorities of investments.

Key words: innovation, small enterprises, science, education, production, intangible assets.

Перспективным для развития экономики, безусловно, является инновационный путь ее развития. Он предполагает создание предприятий, ставящих своей целью формирование организационной, коммерческой и финансовой деятельности, направленной на применение новейших идей, разработок и решений.

Инновационное направление выбрано как одно из приоритетных в экономическом развитии Республики Беларусь и ее регионов. Указанное в основных стратегических документах, инновационное развитие страны предусматривает создание инновационных рыночных систем и предприятий, деятельность которых направлена на внедрение передовых разработок, повышающих эффективность производственной и коммерческой деятельности предприятий. Наличие сформировавшейся в последние десятилетия конкуренции между отечественными и зарубежными производителями и компаниями является движущим фактором, заставляющим предприятия проводить поиск новых решений и внедрять перспективные научные исследования.

Однако у промышленных предприятий республики сохранился ряд хозяйственных ограничений, препятствующих внедрению инвестиций для модернизации производства и ускорению его развития. Кроме того, инвестирование в производство, как правило, связано с большими риска-

ми и требует учета всех факторов, позволяющих определить перспективу принимаемых решений.

Цель статьи – проанализировать структуру инвестиций в белорусскую экономику и разработать рекомендации по улучшению условий инвестирования в инновационные разработки.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили комплексный анализ и системный подход в рассмотрении инвестиционной политики. Информационной основой послужили нормативные правовые акты и документы отечественных и международных экономических организаций. В исследовании использовались методы сравнительного анализа, группировки, обобщения, экономико-математические и статистические методы.

Результаты и их обсуждение. К инновационной деятельности более склонны вновь создаваемые малые компании и предприятия, вынужденные сами искать и создавать новые решения, позволяющие им выжить на существующем конкурентном рынке. В то же время многие крупные компании развитых стран, как правило, стараются не заниматься собственными разработками, а пытаются приобретать научные идеи, патенты и изобретения для последующего их внедрения в новый производственный процесс.

Поэтому очевидна необходимость для Республики Беларусь принятия мер по поддержке создания новых инновационных предприятий

малого и среднего бизнеса, внедряющих высокие технологии пятого и шестого укладов.

Еще одним способом развития инновационной деятельности должно стать не только создание специальных научных подразделений, занимающихся инновационными разработками, но и подключение к этой деятельности всех работников предприятия, включая непосредственно связанных с производством и тех, кто понимает и разбирается в потребностях рынка. Необходима разработка мер по стимулированию инициативы работников, направленной на повышение эффективности работы предприятия за счет внедрения инноваций и передовых технологий.

Важным фактором инновационной деятельности должно стать стимулирование государством патентной работы ученых и изобретателей с развитием рынка патентных услуг и соответствующей правовой поддержкой новых разработок.

Малые инновационные компании могли бы служить элементом, связующим между собой научные и патентные разработки и производство, являясь полигоном для обкатки новых перспективных идей с последующим их внедрением в более широкое промышленное производство. Очевидно, что такая деятельность связана с определенными рисками, возможными значительными затратами, длительными сроками окупаемости на первоначальном этапе, как положительными, так и отрицательными результатами.

Все это требует в Республике Беларусь соответствующей государственной поддержки, создания венчурных фондов по поддержке малых инновационных предприятий, а также изменений в законодательстве республики по поддержке указанных предприятий.

Примером также могло бы служить создание западными компаниями холдингов, объединений и альянсов, направленных на разработку новых технологий и обкатку их на малых предприятиях с целью последующего их внедрения в крупное промышленное производство. Существует два способа создания холдингов: на основе объединения капитала с образованием юридического лица и объединения на контрактной основе без создания нового юридического лица. При этом объединение компаний на контрактной основе имеет более гибкий характер.

Применительно к условиям Республики Беларусь можно рекомендовать несколько возможных вариантов создания малых инновационных компаний:

- компании-исследователи (создаются при научных институтах и учебных заведениях и осуществляют прикладные исследования по направлению родительской структуры);

- компании-пионеры (создаются при крупных предприятиях и осуществляют испытание новой техники и технологий);

- внедренческие компании (осуществляют внедрение изобретательской деятельности и результатов научных разработок);

- венчурные компании (занимаются вложением инвестиций в высокоприбыльные рискованные наукоемкие проекты).

Особое внимание при оценке инновационного развития необходимо уделять изобретательской деятельности. Она является одним из важнейших показателей инновационного развития, и, в частности, таких показателей, как отношение количества регистрируемых патентов, количества поданных заявок на изобретения к общему объему средств, выделяемых на научные разработки, прибыли, полученной от продажи патентов.

По информации Всемирной организации интеллектуальной собственности [1], мировыми лидерами по числу поданных заявлений на патенты являются Китай, США, Германия, Япония и Южная Корея. Эти страны лидируют по количеству полученных и, что важно отметить, действующих патентов. В 2016 году был отмечен самый высокий за всю историю показатель по количеству полученных патентов и зарегистрированных промышленных образцов и товарных знаков. Абсолютным лидером среди всех стран стал Китай, получивший больше патентов, чем все мировые лидеры вместе взятые. Китай, что вполне закономерно, – мировой лидер инвестиционного развития. Среди стран бывшего Советского Союза наилучшие показатели по патентной деятельности у России (7-е место), Украины (23-е место), Беларуси (38-е место), Казахстана (42-е место). Основной проблемой для Республики Беларусь является вопрос внедрения полученных патентов в реальное производство. Кроме того, период внедрения новых разработок сопоставим со временем их морального старения.

Дополненные издержки по ускоренной разработке и производству новых решений покрываются за счет повышенного спроса и более высокой потребительской стоимости уникального товара. Это позволяет компании при проведении правильной маркетинговой политики с избытком покрыть все первоначальные затраты и стать бесспорным лидером на рынке. Решение проблем внедрения значимых научных разработок должно являться важной частью государственной политики путем создания технологий информационной поддержки, включая помощь в маркетинговых исследованиях, проведение компьютеризации и автоматизации всех этапов разработки и под-

готовки к производству новых инвестиционных идей. Внедрение информационных технологий в сферу производства и продвижения товара позволяет значительно ускорить развитие производства и освоение новых технических идей.

Важным элементом государственной политики должно стать не только производство, но фундаментальная и прикладная наука, поддержка частными компаниями проектов и привлечение средств этих компаний для внедрения перспективных научных идей.

Необходимо создание условий, стимулирующих предприятия Беларуси отказываться от устаревших технологий и оборудования и заменять их на новое, высокотехнологичное. Следует вводить международные стандарты качества производства и продукции, международные стандарты системы экологического управления (ISO 14000) и международные требования по охране труда и безопасности производства.

Еще один важный фактор, стимулирующий инновационную деятельность отечественных предприятий, – создание условий для узнаваемости белорусских брендов за рубежом. Используя современные методы продвижения товарных брендов, белорусские предприятия должны стремиться закреплять за собой образ производителей качественных товаров с достойным уровнем цены, так как покупатель предпочитает иметь дело с хорошей продукцией известных торговых марок. Проведение государственной политики в области продвижения белорусских марок за рубежом неизменно способствовало бы и обновлению производства и повышению качества продукции.

Другим вариантом создания торгового бренда отечественного производства может стать привлечение инвестиций известных мировых производителей. Создание на базе местных предприятий производства известных торговых марок и выход с ними на мировой рынок позволяет обновить техническую базу и сделать отечественную продукцию конкурентоспособной на мировом рынке.

В современном обществе доля интеллектуального капитала неуклонно растет, становясь одним из основных элементов развития общества. Создается рынок не только произведенных товаров, но и рынок объектов интеллектуальной собственности: патентов, технологий, инновационных идей. Доля услуг и предложений в сфере интеллектуальной собственности неуклонно растет по отношению к доле материального производства.

Сложившаяся за период плановой экономики тенденция, когда результаты научно-исследовательских разработок, финансируемых за счет

госбюджетных средств, передавались в производство безвозмездно, тормозит развитие инновационных разработок в сфере науки. Сохранение такого подхода не позволяет науке активно двигаться вперед и привлекать молодых специалистов. Необходимы неуклонный рост средств на НИОКР и увеличение их доли в общем бюджете государства для изменения сложившейся тенденции, а также четкая система поощрений и грантов для ученых, создающих новые перспективные научные решения.

Отсутствие понимания возможных перспектив от использования новых научных разработок, высокий риск их внедрения пугают руководителей многих промышленных предприятий и заставляют работать по старым наработанным схемам без радикальных инноваций.

Возможность использования новых научных разработок, патентов и других интеллектуальных объектов в качестве нематериальных активов является одним из методов привлечения венчурных инвестиций. Для использования нематериальных активов предприятиям необходимо, чтобы выполнялись следующие условия:

- активы самостоятельно учитываются;
- стоимость активов должна быть оценена;
- предприятие контролирует нематериальные активы;
- прибыль, полученная от использования активов, поступает предприятию.

К нематериальным активам можно отнести следующие объекты:

- научно-исследовательские разработки;
- изобретения и патенты;
- программные продукты;
- торговые знаки, лицензии;
- бренды и другие результаты деловой активности.

Отличительной особенностью нематериальных активов от материальных является то, что последние достаточно легко оценить, их стоимость переносится от одного изделия к другому, тогда как нематериальные объекты не расходуются и в процессе производства их стоимость не изменяется, а значит, ее владелец может получать дополнительную прибыль от использования нематериальных активов.

Сложность в понимании и оценке нематериальных активов и их влияния на конечный продукт производства, стоимость предприятия, недостаточный профессиональный уровень бухгалтеров и руководителей предприятий препятствуют скорейшему введению в деятельность предприятий нематериальных активов. Мизерная доля нематериальных активов в общем объеме основных средств отечественных предприятий препят-

ствуется их выходу на мировой рынок, где принято учитывать влияние нематериальных активов на стоимость предприятий. Однако общемировая тенденция увеличения доли нематериальных активов в общей стоимости предприятий, особенно тех, которые связаны с высокотехнологичным производством, заставляет постепенно пересматривать законодательную базу в этой области.

Оценивают нематериальные активы с помощью коэффициента Тобина, показывающего отношение рыночной стоимости предприятия (C_p) к его балансовой стоимости (C_6):

$$K_T = C_p / C_6.$$

Коэффициент позволяет оценить деятельность предприятия с точки зрения рынка. Так, по данным исследований МакКинси, вышеуказанный коэффициент для американских предприятий вырос с 0,75–1,5 в 1945–1990 гг. до 3,1 в 1997 г., что свидетельствовало о значительном увеличении доли высоких технологий в промышленности США [2]. Увеличение рыночной стоимости ряда крупнейших мировых компаний за последние десятилетия достигло при этом пятикратного размера.

Еще одним показателем, оценивающим перспективу развития предприятия, может служить гудвилл (G), представляющий разность между рыночной стоимостью предприятия (C_p) и его балансовой стоимостью (C_6):

$$G = C_p - C_6.$$

Гудвилл отражает результат деловой активности предприятия, в том числе в области инноваций.

По мнению Международного руководства по оценке (МР 4), эта величина определяет «будущие экономические выгоды, возникающие за счет активов, которые невозможно идентифицировать в индивидуальном порядке и признать по отдельности» [3]. Величина гудвилл может складываться из суммы материальных и нематериальных (включая интеллектуальные) активов. Доля интеллектуальных активов может быть весьма значительной и играть важную, а порой и решающую роль при определении рыночной стоимости предприятия и гудвилла.

Инновационная активность в белорусской экономике возможна в случае создания условий для заинтересованности предприятий во внедрении объектов интеллектуальной собственности в производство. Авторы интеллектуальной собственности должны также получать гонорар, напрямую зависящий от получаемого предприятием экономического эффекта в результате внедрения авторской разработки или патента. К сожалению, четких механизмов определения или отделения доли прибыли, которая получается за счет внедрения новых разработок, пока в оте-

чественной экономике не выработано. Существует расчет ожидаемого дохода в результате предполагаемого внедрения новых разработок. Но реальный полученный доход можно определить только в случае, если поставить внедрение объектов интеллектуальной собственности на баланс предприятия. Доля нематериальных активов в общей балансовой стоимости предприятия позволяет выделить ту часть прибыли, которая может быть получена за счет использования новейших инновационных разработок в производстве продукта. Более того, это поможет производителю понять эффективность привлечения инноваций в виде научных разработок и патентов в существующее производство и, как следствие, стать заинтересованным в дальнейшем наращивании таких активов предприятия.

Как и материальные, нематериальные активы требуют их амортизации. Предприятие само должно определять период амортизации данных активов с учетом периода их полезного использования. При этом надо учесть, что нематериальные активы будут накапливаться и создавать фонд, который будет складываться из суммы всех средств, потраченных на внедрение инновации за разные годы. Часть суммы фонда амортизации нематериальных активов должна идти на отчисления авторам инновационных разработок. Также важно будет отслеживать целенаправленное эффективное применение средств данного фонда с целью максимальной эффективности их использования.

Распространение инновационных технологий невозможно без изменений в системе высшего образования, без создания современных образовательных центров для специалистов различных областей знаний, системы дистанционного образования. Современный подход предусматривает возможность межотраслевого объединения образовательных систем с достижением интеграционного эффекта. Кроме того, тенденцией последних десятилетий является общемировая интеграция системы образования и науки с целью выработки единого подхода и поиска новых инновационных решений, благодаря совместной работе ученых и практиков разных стран мира.

Экспорт передовых отечественных научных разработок и готовых инновационных идей может стать существенной статьей дохода государства. Белорусская система образования, имеющая давние традиции качественной подготовки специалистов и опирающаяся на отечественную фундаментальную науку, позволяет привлекать к нам молодежь из ряда стран с целью получения у нас образования. Что же препятствует экспорту данных услуг в Беларуси? Это неэффективная работа соответствующих служб образовательных

и научных учреждений, отвечающих за внешнеэкономическое сотрудничество, слабая интеграция существующей системы образования и науки в мировую систему и незаинтересованность в этом у сотрудников данных учреждений, отсутствие предложения указанных услуг в готовом пакете с необходимой инфраструктурой (система проживания, питания и т.д.), несовершенство правовой базы. Один из путей – как можно более быстрое встраивание белорусской образовательной системы в Болонский процесс и применение необходимых международных норм по подготовке специалистов. Интеграции в мировой процесс способствуют более тесное сотрудничество с зарубежными вузами, обмен информацией, согласование учебных программ, развитие системы обмена студентами и преподавателями на государственном и неправительственном уровнях, создание при учебных и научных учреждениях совместных центров, финансируемых из межгосударственных бюджетов, венчурных фондов.

Ускорению процесса внедрения инноваций в образование и промышленность способствует создание совместных научно-образовательных промышленных центров, позволяющих производителям узнать о новейших достижениях в области науки, а студентам лучше ознакомиться с производством и на стадии получения образования понять, что требуется предприятиям для их устойчивого развития и интеграции в мировую экономику [1–3].

Заключение. Формирование инновационной экономики базируется на развитии человеческого капитала, интеллектуальной собственности, экономики знаний. Использование их для интенсификации промышленного производства возможно при помощи образовательных и научно-производственных комплексов, малых и средних предприятий и венчурных инвестиций. Предложенные авторами рекомендации будут способствовать ускорению устойчивого инновационного развития экономики Республики Беларусь.

Результаты имеют практическую значимость и могут быть использованы руководителями предприятий и учебных заведений, отраслевых министерств и ведомств и местными органами власти при формировании инновационной политики и определении приоритетов вложения инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Intellectual Property Indicators, 2017 / World Intellectual Property Organization [Electronic resource]. – Geneva: WIPO, 2017. – 226 p. – Mode of access: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2017.pdf. – Date of access: 12.11.2007.
2. The intangible economy impact and policy issues Report of the European High Level Expert Group on the Intangible Economy [Electronic resource]. – 2000. – Mode of access: <http://www.U-a.fr/intangibles/hleg.zip/>. – Date of access: 09.10.2007.
3. Международные стандарты оценки / пер. с англ. И.Л. Артеменкова, Г.И. Микерина, Н.В. Павлова, А.И. Артеменкова; под ред. Г.И. Микерина, И.Л. Артеменкова. – 8-е изд. – М.: Саморегулируемая общероссийская общественная организация «Российское общество оценщиков», 2008. – 422 с.

Поступила в редакцию 18.06.2018 г.

УДК 334.021:004.738.5

Основные направления и способы интеграции бизнес-процессов предприятия в Интернет

Шалькевич П.К., Липницкий Л.А.

Международный государственный экологический институт имени А.Д. Сахарова БГУ

Статья посвящена анализу направлений и способов интеграции бизнес-процессов предприятия в Интернет. Бизнес-процессы предприятия могут быть изначально не связанными с информационными технологиями, однако в современном обществе вопрос этой связи стоит наиболее остро. Интеграция бизнес-процессов в сеть Интернет является перспективным, а порой, критически необходимым направлением развития бизнеса, однако, учитывая достаточную сложность и длительность интеграционных процессов, необходимо рассмотреть вопросы, связанные с увеличением эффективности управления ими.

Цель исследования – систематизация процесса управления интеграцией деятельности предприятий с информационными технологиями и выработка соответствующих полезных рекомендаций.

Материал и методы. В исследовании использовались материалы, полученные в результате работы ООО «Трисофт» по интеграции бизнеса предприятий Беларуси, России и Великобритании в Интернет, а также нормативно-правовые акты Республики Беларусь. При этом применялись методы сравнительного анализа, индукции, обобщения и систематизации.

Результаты и их обсуждение. Выделены основные виды информационного и экономического взаимодействия предприятий с другими субъектами хозяйствования в контексте информационных технологий. Приведена этапность взаимодействия предприятия с организациями, ответственными за интеграцию его бизнес-процессов в сеть Интернет.

Выбор такой организации является крайне ответственным моментом, от которого зависит успешность всего процесса интеграции.

Заключение. Для успешной интеграции бизнес-процессов предприятия в Интернет необходимо четко представлять, какой из существующих видов информационного и экономического взаимодействия является для предприятия основным. Когда такое представление сформировано, необходимо правильно выбрать специалистов, ответственных за применение информационных технологий на предприятии и путем взаимодействия с этими специалистами добиться достоверного отражения бизнес-процессов предприятия в Интернете.

Ключевые слова: бизнес-процесс, интеграция бизнес-процесса, управление бизнес-процессом, информационные технологии, Интернет, сайт.

Main Directions and Methods of Integration of the Company Business Processes on the Internet

Shalkevich P.K., Lipnitsky L.A.

International Sakharov Environmental Institute of Belarusian State University

The article is devoted to the analysis of directions and methods of integration of business processes of the enterprise on the Internet. Business processes of the enterprise can be initially not connected with information technologies; however in the modern society the issue of this connection is rather important. Integration of business processes into the Internet is a promising and sometimes critical direction for business development, but given the complexity and duration of integration processes it is necessary to consider issues related to increasing the effectiveness of its management.

The purpose of the article is to systematize the process of managing the integration of enterprises' activities with information technologies and to develop appropriate useful recommendations.

Material and methods. The study applies materials obtained as a result of Trisoft Ltd. work on integrating the business processes of Belarusian, Russian and British companies into the Internet. The study also applies legal acts of the Republic of Belarus. The research used methods of comparative analysis, induction, generalization and systematization.

Findings and their discussion. The main types of information and economic interaction of enterprises with other business entities in the context of information technology are identified. Stages of interaction between the enterprise and organizations responsible for the integration of its business processes into the Internet are presented.

The choice of an integrating organization is an extremely responsible moment which has a direct impact on the success of the entire integration process.

Conclusion. To make a business integration into the Internet successful it is necessary to clearly identify which of the existing types of information and economic interaction is the main type for the enterprise. Then it is necessary to make a correct choice of the integration specialist who will make the integration process successful.

Key words: business process, business process integration, business process management, information technology, Internet, website.

Интернет является пространством, представляющим основу для современных глобальных и локальных коммуникационных процессов. Гибкость современных информационных технологий и общедоступность виртуального пространства позволяют успешно интегрировать новые стандарты коммуникаций не только на техническом, но и на социальном и экономическом уровнях. Таким образом, интеграция уже существующих бизнес-процессов в виртуальную среду обретает особый смысл, который заключается не только в расширении сферы влияния этих самых процессов, но зачастую является обязательным

условием для их дальнейшего развития, а в некоторых случаях – для их существования. Таким же образом формируются и перспективы развития как мировой экономики, так и экономики Республики Беларусь; перед современными руководителями крупных, средних и даже малых предприятий ставятся задачи по интеграции их бизнес-процессов в виртуальную среду.

При этом необходимо учитывать, что проблема интеграции бизнес-процессов в виртуальную среду имеет широкий охват среди самых различных субъектов экономики: от индивидуальных предпринимателей до крупных государственных ведомств, осуществляющих контроль экономиче-

ской деятельности, а также то, что вопросы развития информационного общества и внедрения электронного правительства в Республике Беларусь имеют особый приоритет [1].

Цель статьи – рассмотрение основных проблем, с которыми может столкнуться современный руководитель в процессе использования Интернета и сопутствующих информационных технологий для эффективного расширения возможностей своего предприятия, а также возможных путей решения этих проблем.

Материал и методы. В исследовании использовались материалы, полученные в результате работы ООО «Трисофт» по интеграции бизнеса предприятий Беларуси, России и Великобритании в Интернет, а также нормативно-правовые акты Республики Беларусь. При этом применялись методы сравнительного анализа, индукции, обобщения и систематизации.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим виды информационного и экономического взаимодействия, выделенные по типу взаимодействующих субъектов. Проанализируем данную классификацию в контексте информационных технологий.

Первый вид такого взаимодействия можно обозначить, как «Бизнес для бизнеса» (B2B) – взаимодействие субъектов хозяйствования, юридических лиц между собой. Суть B2B-взаимодействия заключается в предоставлении одними юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями (ИП) средств производства, товаров для профессионального пользования или услуг другим юридическим лицам или ИП. Субъектами таких отношений являются производители, а объектами – предоставляемые товары и услуги. Примером деятельности B2B является оказание дизайнерских услуг, рекламных услуг, услуг по разработке программных продуктов. В конечном итоге можно сказать, что B2B-транзакции – транзакции с юридическими лицами.

Особый интерес представляет такое воплощение концепции «Бизнес для бизнеса», как разработка программных продуктов для интеграции бизнес-процессов предприятия в сеть Интернет. Этот вид взаимодействия для предприятий, начинающих интеграцию, будет иметь два этапа: 1) заказ разработки необходимых программных продуктов (взаимодействие предприятия с компанией-разработчиком программного обеспечения); 2) непосредственно взаимодействие с потребителем услуг предприятия. На первом этапе происходит интеграция бизнес-процессов, а на втором – непосредственно реализация интегрированных бизнес-процессов. Одним из простейших программных средств, интегрирующих дея-

тельность предприятия в сеть Интернет, является корпоративный сайт.

Следующий вид взаимодействия – «Бизнес для потребителя» (B2C) – продажа товаров и услуг конечного потребления. Данная форма продаж достаточно удобна, так как при ней отсутствуют посредники, т.е. юридические лица и ИП сотрудничают напрямую с потребителями своего продукта. Как правило, модели взаимодействия B2C отличаются от B2B в зависимости от того, кто выступает в качестве «потребителя» – физическое (в B2C) или юридическое (в B2B) лицо. При этом главным отличием B2C от B2B является цель осуществляемой субъектами сделки. В B2B субъектам предоставляются ресурсы для дальнейшего производства или перепродажи, в B2C же целью становится конечное потребление услуги или продукта. Ярким примером формы продажи B2C может послужить любой интернет-магазин в Республике Беларусь (в других странах этот пример может быть отнесен к виду взаимодействия, рассматриваемому далее).

Взаимодействие потребителей (C2C) – форма экономического взаимодействия, осуществляемая между физическими лицами посредством веб-сайтов и других информационных систем, выступающих в качестве посредника. Для примера можно привести сайты по организации и проведению конференций, семинаров, лекций, обучающих и иных аналогичных мероприятий по вопросам создания и использования технологии «блокчейн» или сайты операторов криптоплатформ, взаимодействию с которыми уделено особое внимание в Республике Беларусь [2].

Особый интерес представляет такой вид взаимодействия, как взаимодействие между бизнесом и государством (B2G), которое может быть рассмотрено как в направлении, когда потребителем услуг является государство, так и наоборот. Примером здесь послужат системы электронных государственных закупок. B2G – отношения между исполнительной властью и юридическими лицами, осуществляемые с помощью набора программных и аппаратных средств (пример – интернет-ресурсы органов власти).

Из вышеизложенного следует, что вид коммуникации предприятия с потребителем его услуг или товаров должен быть четко определен перед тем, как начинать интеграционные процессы. Такая систематизация позволит осуществить наиболее эффективное планирование и избежать вероятных трудностей.

Приведенная выше классификация поможет сформировать точное представление у руководителей о том, в каком направлении необходимо проводить интеграцию работы их предприятий в Интернет. После выбора этого направления сле-

дующим шагом на пути интеграции должен быть выбор разработчика, который разработает необходимое для нее программное обеспечение. При этом выбор может быть сделан как в пользу отдельного юридического лица, осуществляющего деятельность в указанной области, так и в пользу создания собственного отдела разработки. В последнем случае вся ответственность за реализацию интеграционных процессов лежит на предприятии и его работниках, опыта которых не всегда достаточно для успешной реализации поставленных целей. Гарантеей успешной интеграции бизнеса в Интернет является квалифицированная интеграция информационных технологий в бизнес предприятия, в основе которой лежат системный и профессиональный подходы, позволяющие правильно учесть особенности отрасли бизнеса и место предприятия в этой отрасли.

Таким образом, руководитель предприятия сталкивается с проблемой выбора исполнителя, способного эффективно интегрировать бизнес-процессы, происходящие на предприятии, в информационную среду, что впоследствии улучшит эффективность работы предприятия. Рекомендации по решению этой проблемы приведены далее. Необходимо также отметить, что в качестве первичного программного средства, используемого для интеграции бизнеса в Интернет, является веб-сайт предприятия, поэтому далее интеграционный процесс рассматривается в контексте его разработки. Стоит также отметить, что целью создания сайта является решение поставленных бизнесом задач путем разработки наиболее эффективного представления информации с помощью веб-технологий.

Можно выделить следующие основные этапы создания сайта с позиции Заказчика и соответствующие рекомендации для руководителей предприятий:

1. Создание предварительного технического задания на разработку сайта. Именно на этапе формирования технического задания происходит постановка задачи и выясняется, какой сайт нужен предприятию, составляется перечень необходимых работ и оговариваются сроки их выполнения. Особенностью этого этапа является применение профессиональной терминологии, как со стороны менеджеров предприятия-заказчика, так и со стороны специалистов предприятия-исполнителя. При этом на рассматриваемый этап необходимо уделить столько времени, сколько понадобится для полного понимания заказчиком характера процедуры интеграции собственных бизнес-процессов в информационную среду.

2. Заключение договора на разработку сайта. После составления технического задания

заключается договор, который содержит информацию об условиях выполнения работ, перечне работ, сроках их выполнения, а также условиях оплаты. Договор на создание сайта является основанием для дальнейшего сотрудничества предприятия-заказчика и предприятия-исполнителя.

3. Создание макета дизайна сайта или выбор шаблона дизайна. Дизайн сайта может быть типовым или совершенно уникальным. Это зависит от типов задач, которые необходимо решить в процессе интеграции. В компетенцию исполнителя входят рекомендации по разработке дизайна программного продукта, к которым важно прислушаться.

4. Первичное конфигурирование ядра сайта. Ядро сайта (CMS) – система, которая составляет программную основу для управления его содержимым. От настройки этой системы зависят удобство и функциональность работы сайта. Необходимо отметить, что CMS, являясь программным продуктом, может распространяться как по платным, так и по бесплатным лицензиям, а также охраняться авторскими и смежными правами. Подробное описание CMS и особенностей их выбора рассмотрено в [3]. Однако отметим, что к выбору рекомендуются системы, распространяемые по универсальной общественной лицензии GNU. В качестве примера можно выделить систему управления содержимым «Друпал» (CMS Drupal). Выбор такой системы позволит избежать лишней траты денежных средств.

5. Верстка сайта. После того как готов макет дизайна сайта, выполняется верстка сайта. Верстка сайта представляет собой преобразование макета дизайна в программный код. По мере верстки макет дизайна приобретает вид сайта, который можно увидеть в Интернет-браузере.

6. Программирование структуры сайта. На данном этапе создается набор программных возможностей сайта, осуществляется разработка его программных модулей и выполняется их настройка.

7. Тестирование работы сайта. Так называемый проверочный этап. Выполняется для того, чтобы исключить ошибки, которые могли быть допущены в процессе разработки. На этом этапе необходимо испытать работу программного продукта, проверить, каким образом реализованы поставленные задачи и насколько они соответствуют техническому заданию.

8. Обучение заказчика работе с системой управления сайтом. Данный этап важен, т.к. от него зависит эффективность дальнейшей работы этой системы.

9. Подписание акта выполненных работ. Рассмотренные выше этапы, а также клас-

сификация информационного и экономического взаимодействия освещают основные вопросы, связанные с управлением интеграцией бизнес-процессов предприятия в Интернет с акцентом на предприятиях, находящихся на начальной стадии такой интеграции.

Заключение. Для успешной интеграции бизнес-процессов предприятия в Интернет необходимо четко представлять, какой из существующих видов информационного и экономического взаимодействия является для предприятия основным. Когда такое представление сформировано, необходимо правильно выбрать специалистов, ответственных за применение информационных технологий на предприятии, и путем взаимодей-

ствия с этими специалистами добиться достоверного отражения бизнес-процессов предприятия в Интернете.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 9 августа 2010 г., № 1174 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: декрет Президента Республики Беларусь, 21 декабря 2017 г., № 8 // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Минск, 2017.
3. Шалькевич, П.К. Потенциал, обязанный стать ресурсом / П.К. Шалькевич // Беларус. думка. – 2010. – № 10. – С. 88–93.

Поступила в редакцию 20.06.2018 г.

УДК 338.439(476)

Обеспечение продовольственной безопасности в Республике Беларусь

Побяржина Т.П., Чулкова М.Л.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
Витебский филиал «Международный университет «МИТСО»»

Вопрос продовольствия – один из приоритетных в жизнеобеспечении населения. Стратегия продовольственной политики, ориентированная на безопасность, – важнейшее условие экономической стабильности, социальной устойчивости и суверенитета государства.

Цель статьи – проанализировать условия обеспечения внутренней продовольственной безопасности в Республике Беларусь по ряду статистических показателей.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, государственные программные и нормативные документы, электронные информационные ресурсы, публикации специалистов в периодической печати. Основные методы исследования: сравнение, анализ и синтез, статистический, графический.

Результаты и их обсуждение. В статье рассматриваются роль и значение продовольственной безопасности в системе экономической безопасности страны, структура пищевой промышленности Республики Беларусь, анализируются с учетом современной статистической информации ввод производственных мощностей по основным продуктам питания, объемы производства в сравнении с нормами потребления, доступность продуктов питания для населения, экспортный потенциал агропромышленного комплекса. Также в статье приводятся нормативные и государственные программные документы, связанные с обеспечением продовольственной безопасности страны.

Заключение. Потенциал агропромышленного комплекса в Республике Беларусь позволяет в полной мере обеспечить не только внутреннюю продовольственную безопасность, но и участвовать в наращивании экспортного потенциала страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, пищевая промышленность, продукты питания, норма потребления.

Ensuring Food Security in the Republic of Belarus

Pabiarzhina T.P., Chulkova M.L.

*Educational Establishment of Vitebsk Branch of Belarusian Federation
of Trade Unions "International University of MITSO"*

The issue of food is one of the priorities in the life support of the population. The food safety strategy is a key condition for economic stability, social stability and the sovereignty of the state.

The goal of the article is to analyze a number of statistical indicators of the conditions for ensuring domestic food security in the Republic of Belarus.

Material and methods. The material for the study was the statistical data of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus, government program and regulatory documents, electronic information resources, publications of specialists in the periodical press. The main research methods are comparison, analysis and synthesis, statistical, graphic.

Findings and their discussion. The article examines the role and significance of food security in the country's economic security system, the structure of the food industry of the Republic of Belarus, analyzes the introduction of production capacities for basic food products, production volumes in comparison with consumption standards, food availability for the population, export potential of the agro-industrial complex. The article also provides normative and state program documents related to ensuring the country's food security.

Conclusion. The potential of the agro-industrial complex in the Republic of Belarus makes it possible to fully ensure not only domestic food security, but also participate in building up the country's export potential.

Key words: economic security, food security, agro-industrial complex, food industry, food products, consumption rate.

В современных условиях в силу воздействия глобализационных процессов, санкций, бурного развития информационно-компьютерных технологий, из-за сложностей экономического, финансового и структурного характера в национальной экономике во многих странах обострились вопросы экономической безопасности, в том числе и в Республике Беларусь. Экономическая безопасность страны – это сложная система, составными элементами которой являются производственная, финансовая, продовольственная, энергетическая, инфраструктурная, инновационная, внешнеэкономическая безопасность.

Цель статьи – проанализировать условия обеспечения внутренней продовольственной безопасности в Республике Беларусь по ряду статистических показателей.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, государственные программные и нормативные документы, электронные информационные ресурсы, публикации специалистов в отраслевых периодических изданиях. Основные методы исследования: сравнение, анализ и синтез, статистический, графический.

Результаты и их обсуждение. Обеспечение продовольственной безопасности является одним из условий экономической стабильности, социальной устойчивости и суверенитета госу-

дарства. В общем виде продовольственная безопасность – это четко функционирующая система, обеспечивающая все слои населения продуктами питания по принятым физиологическим нормам за счет собственного производства и рационализации необходимого импорта по тем продуктам, для производства которых нет внутренних условий. Причем население должно располагать достаточными финансовыми ресурсами для приобретения продуктов питания.

Степень обеспечения продовольственной безопасности государства зависит, прежде всего, от базового потенциала агропромышленного комплекса (АПК) и инвестирования в сферу производства продовольствия. АПК в Республике Беларусь включает 1,5 тысячи сельскохозяйственных организаций, 2,5 тысячи фермерских хозяйств, около 760 промышленных предприятий, которые производят продукты питания. В АПК занято не менее 10% трудовых ресурсов страны.

Пищевая промышленность Беларуси имеет сложную структуру. В ее состав входит более двух десятков подотраслей с их многочисленными специализированными производствами. Наиболее крупными являются молочная и мясная промышленность (более 50% в объемах производства пищевых продуктов). Также в республике производятся кондитерские изделия, сахар, растительное масло, алкогольные и безалкогольные напитки, перерабатываются рыба, овощи и фрукты.

Молочная промышленность характеризуется специализацией производства молочных про-

дуктов, что включает в себя выпуск молока, масла, сыров, натуральных молочных изделий, сухого обезжиренного молока, мороженого, молочных консервов и других продуктов. Сегодня в республике работает около 70 предприятий по переработке молока.

На предприятиях мясной промышленности производятся убой и комплексная переработка животных и птицы, выпускаются мясо и мясные полуфабрикаты, колбасная продукция и мясные консервы. Отрасль представлена крупными мясокомбинатами – Минским, Гомельским, Слуцким, Жлобинским, Витебским, Березовским и Оршанским, а также рядом мясоперерабатывающих предприятий. Значительное место мясного подкомплекса обусловлено высокой ценностью его конечной продукции в структуре питания населения.

Хлебопекарная промышленность относится к числу наиболее распространенных в территориальном отношении отраслей пищевой промышленности. Характерными особенностями ее являются малая транспортабельность готовой продукции и высокая транспортабельность исходного сырья – муки. Предприятия этой отрасли размещаются преимущественно в местах массового потребления продукции.

Кондитерская промышленность считается высокорентабельной отраслью и входит в десятку бюджетобразующих отраслей пищевой промышленности. Она использует как местное, так и импортное сырье, выпускает более 700 наименований кондитерских изделий: конфеты, шоколад, вафли, сухие завтраки, торты, печенье, халву, пастилу и др. В республике работают крупные предприятия отрасли в Минске, Гомеле, Витебске, Бобруйске и др. Кроме того, часть кондитерских изделий выпускают предприятия хлебопекарной промышленности и мини-цеха при крупных магазинах. Сегодня мощности белорусских кондитерских предприятий составляют около 257 тысяч тонн продукции в год.

Среди отраслей пищевкусовой промышленности одно из ведущих мест принадлежит сахарной промышленности. Она представлена в республике двумя сахарными комбинатами в Городее и Скиделе, сахарорафинадным комбинатом в Слуцке и сахарным заводом в Жабинке. В перспективе ставится задача увеличить производство сахара за счет наращивания валовых сборов сахарной свеклы и создания новых мощностей в отрасли.

В настоящее время в Беларуси уделяется достаточно внимания развитию пищевой промышленности. За период 2010–2016 гг. были введены в эксплуатацию мощности по производству мяса и колбасных изделий, цельномолочной продук-

ции, хлебобулочных и кондитерских изделий, сахара-песка и безалкогольных напитков. Ввод в действие мощностей – это показатель производственного потенциала, созданного в результате осуществления капитальных вложений в основные фонды. Статистические данные по вводу в эксплуатацию производственных мощностей в пищевой промышленности представлены в таблице 1.

Из таблицы 1 следует, что производственные мощности по основным группам товаров ежегодно увеличивались с 2010 по 2016 год, как за счет собственных источников финансирования предприятий, так и за счет бюджетных ассигнований в рамках государственных программных документов.

В связи с вводом производственных мощностей увеличилось и производство основных видов пищевых продуктов (таблица 2).

Из таблицы 2 следует, что производство основных видов пищевых продуктов в 2016 году увеличилось по отношению к 2010 году: мясных изделий – на 39,2%, цельномолочной продукции – на 31,8%, сыров – на 31%, сахара-песка – на 3,8%, безалкогольных напитков – на 3,8%.

Под продовольственной безопасностью понимается такой уровень национального производства продовольствия, который позволяет реализовать принцип самообеспечения населения продуктами питания в соответствии с научно обоснованными нормами. С учетом природно-экономических условий республики приоритетное значение в достижении продовольственной безопасности на национальном уровне принадлежит наиболее ценным продуктам (зерно, растительное масло, молочные и мясные продукты, картофель, овощи, плоды, ягоды, яйца), обеспечивающим в рационе питания населения потребность в энергии на 90%, в основных питательных веществах – на 85%. В таблице 3 представлена продовольственная безопасность Республики Беларусь по уровню производства на душу населения в год.

Данные таблицы 3 наглядно демонстрируют обеспечение высокого уровня продовольственной безопасности по важнейшим продуктам питания с существенным превышением медицинской нормы потребления. Установлено, что национальное агропромышленное производство по другим видам продуктов, таким как масло растительное, сахар, рыба и рыбопродукты, овощи и фрукты, должно обеспечивать не менее 70% потребности. Однако есть продукция, прежде всего, некоторые виды овощей и фруктов, которая не может производиться в Беларуси в силу своего происхождения. Она всегда будет поступать из-за рубежа. Но рынок такой продукции весьма узок и не занимает

Таблица 1 – Ввод в эксплуатацию производственных мощностей в Республике Беларусь за 2010–2016 годы

Мощности по производству	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Итого
Мяса, т в смену	78,0	–	–	188,6	–	661,2	75,0	1039,5
Колбасных изделий, т в смену	3,0	42,5	–	51,45	5,9	17,7	–	120,55
Цельномолочной продукции, т в смену	122,5	191	28,0	8,0	111,2	116,9	260,0	837,6
Хлебобулочных изделий, т в сутки	2,0	43,0	2,0	1,0	7,0	12,0	–	67
Кондитерских изделий, тыс. т	0,5	2,1	7,7	2,3	7,1	7,8	2,6	30,1
Сахара-песка, тыс. ц переработки свеклы в сутки	–	2,0	6,0	5,0	1,0	1,0	3,0	18,0
Безалкогольных напитков, тыс. дал	–	–	4072,5	806,1	–	–	–	4878,6

Источник: составлено автором по [1].

Таблица 2 – Производство основных видов пищевых продуктов в Республике Беларусь за 2010–2016 годы

Продукция	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темп роста 2016 г. к 2010, %
Мясные изделия, включая мясо и субпродукты пищевые, тыс. т	1466,7	1595,5	1792,6	1906,5	1819,0	1963,7	2042,1	139,2
Колбасные изделия, тыс. т	316,6	289,8	296,1	291,7	288,8	266,0	275,6	87,0
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко, тыс. т	1495	1643	1779	1858	1935	1963	1971	131,8
Сыры (кроме плавленого сыра), тыс. т	146,1	141,9	147,8	134,3	169,3	180,8	191,4	131,0
Сахар-песок, тыс. т	816,0	985,5	862,8	853,1	743,9	654,1	846,9	103,8
Безалкогольные напитки, тыс. дал	39,0	46,1	43,3	47,9	48,2	43,5	40,5	103,8

Источник: составлено автором по [1].

Таблица 3 – Производство основных продуктов питания в Республике Беларусь на душу населения за 2010–2016 годы, кг

Вид продукции	Медицинская норма потребления в год	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Скот и птица (в убойном весе)	80	102	108	115	124	113	121	123
Картофель	170	825	755	730	624	663	632	630
Овощи	124	246	192	167	172	183	178	199
Фрукты и ягоды	78	84	32	67	48	66	58	74
Молоко	393	698	686	715	701	707	743	752
Яйца, штук	294	373	386	399	407	407	395	386

Источник: составлено автором по [1; 2].

Таблица 4 – Продукты питания, которые можно было приобрести на величину среднедушевого располагаемого денежного дохода, кг в месяц

2010 г.	Продукты питания, кг в месяц	2016 г.
150	Хлеб пшеничный	381
351	Картофель	737
107	Сахар	332
26	Рыба и рыбопродукты	106
27	Свинина	71

Источник: [1].

более 3–5% от общего сельскохозяйственного товарооборота. В целом следует подчеркнуть, что импорт готового продовольствия на внутреннем потребительском рынке не должен превышать и не превышает в Республике Беларусь 15–20% общей реализации. В противном случае может происходить утрата не только продовольственной, но и экономической безопасности страны.

Одним из условий обеспечения продовольственной безопасности является экономическая доступность продовольствия, которая определяется покупательной способностью доходов населения. Учитывая модель экономики Республики Беларусь, ориентированную на повышение уровня жизни населения, и исходя из данных таблицы, можно констатировать, что этот показатель с 2010 года в республике существенно изменился (таблица 4).

Анализируя тенденции развития АПК республики, следует отметить, что агропромышленное производство в полной мере обеспечивает внутреннюю продовольственную безопасность. Однако продовольствие является не только продуктом первой необходимости, но и важнейшим стратегическим товаром, который позволяет государству увеличивать его экспортный потенциал.

Агропромышленный комплекс современной Беларуси – один из крупнейших экспортно ориентированных секторов экономики: в 2010–2017 гг. ежегодно в среднем за рубеж поставлялось товаров на сумму около 4,6 млрд долл. США, или 13–18% всех поступлений валюты в страну от экспорта продукции. На сегодняшний день Беларусь входит в число 15 стран крупнейших мировых экспортеров молочной продукции и 25 ведущих экспортеров мяса и мясной продукции, занимая по говядине тринадцатую позицию, а по птице шестнадцатую. С 2000 г. объемы экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия возросли почти в 10 раз.

Основным торгово-экономическим партнером Беларуси традиционно является Россия. На

российский продовольственный рынок Беларусь ежегодно поставляет около 84% от общих объемов экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия. В число первых десяти покупателей товаров отрасли также входят Казахстан, Литва, Украина, Польша, Германия, Молдова, Норвегия, Латвия, Азербайджан. К семи ведущим группам товаров аграрного сектора, поставляемых на экспорт, относятся: молочная продукция, яйца – 41% всего объема экспорта отрасли; мясо и мясные субпродукты – 15,5%; овощи и корнеплоды – 6,6%; фрукты и орехи – 6,2%; готовые продукты из мяса, рыбы – 5,4%; сахар и кондитерские изделия из сахара – 5,2%; табак – 3,6% [3].

В последние годы активно развивались торговые связи Республики Беларусь с перспективным стратегическим партнером – Китайской Народной Республикой. Из предприятий пищевой промышленности 34 белорусских молочных предприятия получили допуск на рынок Китая, завершается процедура оформления допуска белорусской говядины, мяса птицы. Кондитерская фабрика «Спартак» уже открыла фирменные магазины в Харбине. Быховский консервный овощесушильный завод заключил контракт на поставку в Гонконг березового сока. С деловым визитом делегации из Китая посещали предприятия в Витебском регионе, такие как ОАО «Витебский мясокомбинат», ОАО «Кондитерский комбинат «Витьба»», ОАО «Витебская бройлерная птицефабрика» на предмет экспортных поставок готовой продукции.

Особое внимание вопросам продовольственной безопасности государства как политико-экономической категории, влияющей на внутреннюю и внешнюю безопасность страны, уделяется в белорусском законодательстве. Правовой основой продовольственной безопасности являются Конституция Республики Беларусь, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Республики Беларусь, Гражданский кодекс Республики Беларусь, Концепция национальной продовольствен-

ной безопасности, а также иные нормативно-правовые акты, в которых закреплены основы правового регулирования агропромышленного комплекса.

Заключение. Таким образом, анализируя тенденции АПК в Республике Беларусь, следует отметить, что агропромышленное производство обеспечивает внутреннюю продовольственную безопасность страны, сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность динамично развиваются. Объемы производства продовольствия превышают потребность внутреннего рынка. За счет продовольственной составляющей наращивается экспортный потенциал страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 15.05.2018.
2. Ильина, З. Продовольственная безопасность: тенденции и перспективы / З. Ильина // Беларус. думка. – 2009. – № 10. – С. 27.
3. Селицкая, Е.Н. Экспортный потенциал агропромышленного комплекса Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы роста / Е.Н. Селицкая // Экономический бюллетень. – 2016. – № 5. – С. 46.
4. Костромичева, Э.В. Экономическая безопасность Республики Беларусь: угрозы и направления их минимизации / Э.В. Костромичева // Экономический бюллетень. – 2015. – № 7. – С. 61.
5. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энцикл. справочник / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 535 с.

Поступила в редакцию 11.06.2018 г.

УДК 338.48(476)

Проблемы и перспективы развития туризма в Республике Беларусь

Янкевич Е.М.¹, Квасникова В.В.²

¹Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

²Учреждение образования «Витебский государственный технологический университет»

В Республике Беларусь проводится активная государственная политика, направленная на развитие туризма.

Цель статьи – анализ современного состояния развития туризма в Республике Беларусь, оценка туристических потоков, выявление тенденций и перспектив развития.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили статистические данные, государственные нормативные документы, электронные информационные ресурсы, публикации специалистов в периодических изданиях. Основные методы исследования: статистический, сравнение, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. В статье рассмотрена роль туристической отрасли в системе услуг, показана динамика показателей туристических потоков, анализируются современные тенденции, текущие проблемы и факторы, их определяющие.

Заключение. Туристическая сфера в Республике Беларусь – одна из динамично развивающихся отраслей. Однако современная ситуация в данной сфере характеризуется рядом проблем, связанных с динамикой макроэкономических показателей. Перспективы развития туризма в республике будут зависеть от позиционирования туристическими организациями туруслуг, развития инфраструктуры, совокупного дохода отечественного и зарубежного потребителя, а также от мер государственного регулирования.

Ключевые слова: туристическая индустрия, туристические потоки, стоимость туров, экспорт туристических услуг, доходы населения, расходы населения на туруслуги, въездной, выездной и внутренний туризм, туристы, экскурсанты.

Issues and Prospects of the Development of Tourism in the Republic of Belarus

Yankevich E.M.¹, Kvasnikova V.V.²

¹Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

²Educational Establishment "Vitebsk State Technological University"

In the Republic of Belarus active state policy aimed at the development of tourism is executed.

The purpose of the article is analysis of the contemporary state of the development of tourism in the Republic of Belarus, assessment of tourism streams, identifying tendencies and prospects of development.

Material and methods. Statistic data, state normative documents, e-resources, mass media publications have become the research material. The main research methods are statistic, comparison, analysis and synthesis.

Findings and their discussion. The article focuses on the role of the tourist branch in the system of services, dynamics of the tourist streams indicators. Contemporary tendencies, current problems and factors which determine them are analyzed.

Conclusion. The tourist sphere in the Republic of Belarus is one of the dynamically developing branches. However, the current situation in this sphere is characterized by a number of problems connected with the dynamics of macroeconomic parameters. The prospects of the development of tourism in the Republic will depend on the attitude of tourist establishments to tourist services, the development of infrastructure, the income of the domestic and the foreign consumer as well as measures of state regulation.

Key words: tourist industry, tourist streams, tour price, tourist services export, incomes of the population, tourist service expenses of the population, incoming, outgoing and inner tourism, tourists, tourists on excursion.

Эксперты сходятся во мнении, что Беларусь обладает большим туристическим потенциалом, который еще предстоит полностью раскрыть. Как ожидается, уже в ближайшие годы рынок туристических услуг в нашей стране выйдет на качественно новый уровень развития. Над этим сегодня активно работают Министерство спорта и туризма и Национальное агентство по туризму. Удельный вес сферы услуг в ВВП преобладает над удельным весом сферы производства. Так, в 2017 г. сфера производства в ВВП составила 39,9%, а сфера услуг – 46,9% [1, с. 36].

По оценкам Всемирной туристической организации (далее UNWTO), международный туризм сегодня – это 7% мирового экспорта товаров и услуг (третья позиция после экспорта углеводородов и продуктов химического производства) и 10% мирового ВВП. Каждое одиннадцатое рабочее место создано в сфере туризма [2]. В Республике Беларусь списочная численность работников, занятых в сфере туризма в 2016 году, составила 5,5% к списочной численности по экономике, в сравнении с 2015 г. – 5,3%. По данным UNWTO, в 2016 году по всему миру совершено 1,2 млрд туристических поездок (на 4% больше, чем в 2015 году), в том числе 15 млн поездок в Европейский регион, 309 млн – в Азиатско-Тихоокеанский, 200 млн – на континенты Северной и Южной Америки, 58 млн –

в Африканский регион, 54 млн – в регион Ближнего Востока. Ожидается, что к 2030 году количество международных туристических прибытий достигнет 1,8 млрд [3].

Является ли Беларусь привлекательной для туристов, мы можем судить по показателям экспорта туристических услуг. По итогам 2016 года экспорт туристических услуг в Республике Беларусь составил 155,2 млн долл. США (102,4% от планового задания) [4].

Цель статьи – проанализировать современное состояние развития туризма в Республике Беларусь, дать оценку туристическим потокам, выявить направления развития.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили статистические данные, государственные нормативные документы, электронные информационные ресурсы, публикации специалистов в периодических изданиях. Основные методы исследования: статистический, сравнение, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. В Беларуси сфера туристических услуг является одним из перспективных секторов экономики. В качестве ключевых направлений определено развитие наиболее перспективных видов туризма, в числе которых культурно-познавательный, медицинский, оздоровительный, спортивный, а также внедрение передовых технологий и инструментов в си-

стему продвижения туристических услуг Беларуси на мировом рынке. Факторами, определяющими быстрые темпы ее развития, являются:

- выгодное географическое положение нашей страны;
- наличие транспортных магистралей европейского значения и туристической инфраструктуры;
- многочисленные памятники истории и культуры, расположенные практически по всей территории Беларуси;
- реализация государственных программ по развитию туризма и инвестпроектов республиканского и регионального значения;
- развитие системы учреждений здравоохранения и санаторно-курортного лечения, открытие объектов европейского и мирового уровня;
- сохранность естественных ландшафтов Беларуси, богатство флоры и фауны.

Основные цели и задачи по развитию туристической сферы определены Государственной программой «Беларусь гостеприимная» на 2016–2020 годы, законами Республики Беларусь («О туризме» и др.), указами Президента Республики Беларусь, поручениями Правительства Республики Беларусь и другими нормативными документами. Основными целями и задачами Госпрограммы являются: формирование и развитие современного конкурентоспособного туристического комплекса; увеличение вклада туризма в развитие национальной экономики; приоритетное развитие въездного и внутреннего туризма; диверсификация и рост объемов экспорта туристических услуг.

Развитие туризма в Республике Беларусь прослеживается по ряду показателей. В 2016 году выездной туризм характеризовался некоторым падением в сравнении с 2015 годом. Так, стоимость туров, оплаченных:

- туристами – снизилась на 14,4% с 454096 тыс. руб. до 388829 тыс. руб.;
- экскурсантами – снизилась на 54,6% с 2023 тыс. руб. до 919 тыс. руб.

Основные показатели внутреннего туризма: в 2016 году численность организованных туристов и экскурсантов, отправленных по маршрутам в пределах территории Республики Беларусь, составила 1001,8 тыс. чел. (увеличилась почти на 20% в сравнении с 2015 годом). В 2016 году другие показатели внутреннего туризма практически не изменились в сравнении с 2015 годом. Так, стоимость туров, оплаченных:

- туристами – 13420 тыс. руб. (в 2015 году – 13629 тыс. руб., темп роста 98%);
- экскурсантами – 12319 тыс. руб. (в 2015 году – 11002 тыс. руб., темп роста 112%).

Выручка от оказания туристических услуг (за вычетом налогов и сборов, включенных в выручку) в 2016 году возросла на 21% и составила 136628 тыс. руб. (2015 год – 112955 тыс. руб.).

К сведению, экспорт туристических услуг составил: в 2015 году – 159,7 млн долл. США (61,5% к уровню 2014 года); в 2016 году – 160 млн долл. США (105,6% к уровню 2015 года), причем курс доллара за данный период значительно возрос [9]. Стоимость туров по въездному туризму, оплаченных туристами, увеличилась на 66,2% с 26041 тыс. руб. в 2015 году, до 43278 тыс. руб. в 2016 году. При этом стоимость туров по въездному туризму, оплаченных экскурсантами, увеличилась на 257,9% (в 2,5 раза) с 1479 тыс. руб. в 2015 году до 3815 тыс. руб. в 2016 году. Данные Топ-10 стран представлены в таблице 1, где приведены основные показатели деятельности организаций, осуществлявших туристическую деятельность в Республике Беларусь.

В 2017 г. в Республике Беларусь туристическую деятельность осуществляли 1444 организации, что на 80 ед. больше, чем в 2015 г., и на 68 ед. больше, чем в 2016 г. Стоимость туров, оплаченных туристами, увеличилась на 52,1%. Больше всего за 2017 г. выросла стоимость туров, оплаченных туристами, по выездному туризму и составила 57,5%. Стоимость туров, оплаченных экскурсантами, уменьшилась на 1495,5 тыс. руб., или 8,8%, за счет снижения показателей всех видов туризма. Выручка от оказания туристических услуг увеличилась на 21,4%, или на 29271,6 тыс. руб. Несмотря на увеличение себестоимости оказанных туров на 119,9% туристическими организациями получена прибыль по результатам 2017 г. 3797,2 тыс. руб., или 43,9%. Можно утверждать, что туристическая деятельность в Республике Беларусь эффективна, о чем свидетельствуют показатели рентабельности.

Изменения в законодательстве Республики Беларусь по вопросам, регулирующим безвизовое посещение иностранными гражданами страны, повлекло за собой увеличение показателей прибытия туристов за последние годы. Вступили в силу нормативные акты, регламентирующие пребывание в туристических целях иностранных граждан: на срок до 3-х суток на территории Национального парка «Беловежская пуща», на срок до 5-ти суток на территории специального туристическо-рекреационного парка «Августовский канал» и прилегающих к нему территориях, также безвизовый порядок для прибывающих в нашу страну через аэропорт Минск иностранных граждан 80 стран на срок не более 5-ти суток [6].

В результате данных мероприятий с 2015 г. получены следующие показатели международных прибытий и выбытий туристов в республику

и за рубеж в 2016–2017 гг. по видам транспорта (таблица 2).

По данным таблицы 2 видим, что число поездок иностранных граждан воздушным транспортом намного выше и составило 120,1%. Наблюдается увеличение на 21,0%, или на 1459,8 тыс. поездок, гражданами республики за рубеж всеми видами транспорта. Мобильность граждан Республики Беларусь за рубеж всеми видами транспорта по отношению к поездкам иностранных граждан в Беларусь выше на 17,5 п.п. Однако воспользовались воздушным транспортом 20,1% иностранных граждан, жителям Республики Беларусь воздушный транспорт менее доступен – 16,2%. Граждане Беларуси для зарубежных поездок предпочитают автомобильный транспорт (21,9%) и осуществляют поездки иными видами транспорта (35,6%).

В таблице 3 представлен анализ состава и структуры численности организованных туристов и экскурсантов по видам туристических услуг за 2015–2016 гг.

Из таблицы 3 видно, что за 2015 г. Национальным статистическим комитетом не учитывалась информация отдельно по туристам и экскурсантам. Начиная с 2016 г. данный показатель доступен. Анализируя численность туристов и экскурсантов в Республике Беларусь, наблюдается снижение их числа по всем видам туризма в 2016 г. Так, за 2016 год численность организованных туристов уменьшилась на 136734 чел., или на 7,4%. Данное снижение обусловлено в большей степени уменьшением выездного вида туризма на 32,9%, или на 242944 чел., что связано со снижением совокупного дохода населения страны и предпочтением граждан путешествовать внутри страны, по внутреннему туризму наблюдается рост на 19,7%, или на 165072 чел. По структуре численности в 2016 г. увеличился показатель внутреннего вида туризма на 13,2 п.п., в большей степени снизился показатель выездного туризма на 11,0 п.п., в меньшей – въездного вида туризма на 2,2 п.п.

На рисунке отображена динамика денежных доходов населения Республики Беларусь по месяцам 2015–2016 гг. (в процентах к соответствующему периоду прошлого года), что объясняет ситуацию по востребованности услуг выездного туризма гражданами Республики Беларусь в 2015 и в 2016 гг.

Как видно из рисунка, наблюдается устойчивое снижение денежных доходов населения ежемесячно на протяжении 2015–2016 гг., причем реальные располагаемые денежные доходы населения Республики Беларусь в 2016 г. оказались ниже, чем в 2015 г., и составили 93,1%.

Для оценки динамики реальных располагаемых доходов населения с целью востребован-

ности туристических услуг, проведем сравнение данного показателя с другими областями Республики Беларусь и г. Минском за 9 месяцев 2016–2017 гг. (таблица 4).

Анализируя данные таблицы 4, можно наблюдать снижение реальных располагаемых денежных доходов населения в 2016 году по всем областям Республики Беларусь и г. Минску. По Республике Беларусь денежные доходы снизились на 7,2 п.п. В Витебской области за 2016 год этот показатель был ниже других областей (91,2%), и в январе-сентябре 2017 года в Витебской области данный показатель является самым низким, что не может не сказываться на востребованности туристических продуктов у организаций турбизнеса на рынке г. Витебска. Не намного выше показатели располагаемых денежных доходов населения в Гомельской и Гродненской областях.

Исследуя совокупный доход населения, необходимо выяснить, какова динамика денежных расходов на санаторно-оздоровительные, туристические, экскурсионные услуги. В таблице 5 показан удельный вес денежных расходов домашних хозяйств в Республике Беларусь за 2010–2016 гг. (по данным выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни; в процентах к итогу).

По данным таблицы 5 видно, что реальные располагаемые денежные доходы населения на туристические и экскурсионные туры, начиная с 2012 года постепенно снижаются. За анализируемый период в Республике Беларусь расходы на туристические услуги снизились в 2016 г. по отношению к 2015 г.

Удельный вес денежных расходов домашних хозяйств по республике на туристические и экскурсионные услуги в 2016 г. по отношению к 2015 г. снизился на 1,9 п.п. Расходы на санаторно-оздоровительные услуги, наоборот, возросли в доле расходов с 0,7 до 0,9% (на 0,2 п.п.). Медицинский туризм с каждым годом становится все более востребованным и популярным среди иностранных граждан. Организацией медицинских туров занимаются специальные компании, которые учитывают все аспекты поездки – готовят полный пакет документов, осуществляют подбор медицинского или оздоровительного учреждения, открывают визу, при необходимости обеспечивают сопровождение пациента, а также предоставляют множество других услуг.

По данным Минздрава Республики Беларусь, в настоящее время у иностранных граждан востребованы стоматология, репродуктивная медицина, пластическая хирургия, гинекология и акушерство, трансплантология, кардиохирургия, лечение онкологических заболеваний, диа-

гностические обследования, профилактическое лечение, восстановление после перенесенных заболеваний [8].

Ни Министерством спорта и туризма, ни Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь сбор данных о численности иностранных туристов, которые посещают Республику Беларусь с лечебно-оздоровительной целью, не производится.

Туристическая отрасль в Беларуси развивается достаточными темпами. Несколько иначе выглядит динамика состава и структуры численности организованных туристов и экскурсантов по видам туристических услуг за 2016–2017 гг., что говорит об эффективности проведенных мероприятий в рамках программы развития туризма в республике государственными органами и туристическими организациями (таблица 6).

Как видно из таблицы 6, за 2016 г. в структуре преобладают услуги внутреннего туризма, что составляет 58,4%, или 1001848 чел. Также значительна доля предоставленных услуг выездного туризма – 28,9%, а доля въездного туризма составила всего лишь 12,7%. В 2017 г. по структуре снижен показатель внутреннего вида туризма до 49,2%. Как положительное следует отметить увеличение общего количества туристов за счет въездного и выездного видов туризма. Значительно возросло количество человек выездного вида туризма на 231809 чел., или на 46,8%. Положительная динамика за исследуемый период наблюдается по въездному туризму, увеличилось количество туристов на 65296 чел., или на 30,0%, удельный вес которых составил 14,2%. При этом в наибольшей степени сократилась численность организованных туристов, которые воспользовались услугами внутреннего туризма, на 25068 чел., или на 2,5%, что составило по структуре 9,2 п.п. Численность организованных туристов выездного вида туризма увеличилась на 46,8%, что обусловлено увеличением реальных располагаемых денежных доходов населения в 2017 г. по сравнению с 2016 г. с 93,1 до 102,4% и увеличением реальной заработной платы населения Беларуси с 96,2 до 106,2% [1, с. 17].

Для развития туристической отрасли в Беларуси немаловажным является развитие инфраструктуры, численности туристических организаций, средств размещения и др.

Характеристика состояния рынка туристического бизнеса дана в таблице 7, где показаны состав и динамика организаций по видам туроператорской, турагентской, туроператорской и турагентской деятельности по Республике Беларусь за 2015–2016 гг.

Анализируя данные таблицы 7, можно констатировать общий рост количества туристических организаций в 2016 г. по Республике Беларусь.

В 2016 г. (по сравнению с 2015 г.) число организаций, осуществляющих туроператорскую деятельность, по Республике Беларусь увеличилось на 80 ед. Вместе с тем произошло существенное снижение числа организаций, осуществляющих турагентскую деятельность, на 664 ед. по республике. Также наблюдается снижение количества туристических организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность. Исследуя деятельность туристических организаций, осуществляющих туроператорскую, турагентскую, туроператорскую и турагентскую деятельность, определим изменение не только в абсолютном выражении, но также их состав и структуру.

В таблице 8 показаны состав и структура туристических организаций по видам оказываемых туристических услуг (туроператорской, турагентской, туроператорской и турагентской деятельности) в Республике Беларусь за 2015–2016 гг.

Как видно из данных таблицы 8, в Беларуси общее число организаций, занимающихся туристической деятельностью, за 2015–2016 гг. возрастает. За 2016 г. количество турорганизаций в Республике Беларусь увеличилось на 0,8%. Наблюдается увеличение количества организаций, осуществляющих туроператорскую деятельность, на 50%. Существенно снизился показатель турагентской деятельности в Республике Беларусь – на 86,9%. Следует утверждать, что более приемлемой является туроператорская деятельность.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в настоящее время туроператорская деятельность в республике развивается достаточно высокими темпами.

В Республике Беларусь распространены следующие виды туризма: агроэкотуризм; медицинский и лечебно-оздоровительный туризм; образовательный туризм; спортивный туризм; экологический туризм; автотуризм; кулинарный туризм; охотничий туризм; промышленный туризм; военно-исторический туризм; религиозный туризм. Для дальнейшего развития перечисленных видов туризма особая роль уделяется развитию инфраструктуры как важной составляющей отдыха. И представлена она коллективными средствами размещения в таблице 9.

2017 год характеризуется ростом коллективных средств размещения на 1,9%, или на 20 единиц, в том числе: гостиниц и аналогичных средств размещения – на 2,6%; санаторно-курортных и оздоровительных организаций – на 1,1%. Численность размещенных лиц возросла на 120,9 тыс. чел., или на 4,9%. Более востребованными у туристов оказались гостиницы и аналогичные средства размещения – рост 6,3%. По итогам 2016 года Беларусь заняла 1-е место в номинации «Агротуризм» рейтинга National Geographic Traveler Awards-2016

среди лучших туристических дестинаций и 1-е место по популярности в сфере гастрономического туризма у российских туристов (рейтинг сервиса поиска отелей RoomGuru.ru).

Заметен успех Национальной авиакомпании Belavia, которая заняла 7-е место среди мировых авиакомпаний, разделив данную позицию с Cathay Pacific, Etihad, KLM, Qatar Airways, Ryanair, Singapore Airlines, Aeroflot.

В июле 2017 г. впервые в нашей стране состоялась международная конференция по брендингу (последовательное создание популярного бренда) с участием генерального секретаря UNWTO Талеба Рифаи и зарубежных экспертов. На конференции более 20-ти докладчиков из разных стран поделились опытом формирования туристических дестинаций в период цифровых технологий. Обменивались опытом кобрендинга в туризме и позиционирования туристических услуг в социальных сетях. По итогам конференции были разработаны стратегии бренда для 5-ти пилотных дестинаций проектов Беларуси: Полоцк, Нарочь, Мядель, Каменец-Пружаны, Мстиславль, Августовский канал – с целью поддержки устойчивого развития туризма в нашей стране. Брендинг имеет решающее значение и способствует продвижению страны и ее дестинаций, рыночной коммуникации, размещению страны на мировой туристической карте, а также формированию образа дестинации.

Решая задачи по увеличению экспорта туристических услуг, лидирующую позицию занимают гости из Германии, Польши, Италии. За последние три года отменены визы между Беларусью и Израилем, ОАЭ, Катаром и Турцией. В то же время, как показывает статистика, эта возможность интересна и для туристов из экзотических для белорусов стран. Эксперты предполагают продлить безвизовый период, что позволит получить еще больший экономический эффект.

При этом постоянно внедряются новые туристические программы, разработаны целые системы туров под запросы туристов, в том числе в рамках 5-дневного безвизового пребывания. Крупные туроператоры («ЦентрКурорт», «Беларустурист», «БелАгроТрэвел», «Виаполь», «Прайм Тур», «Нова Тур», «Внешинтурист» и другие) предлагают 4–5-дневные экскурсионные маршруты по Беларуси, включая экскурсии на иностранных языках.

В Беларуси созданы и развиваются официальные ресурсы для профессионалов в сфере туризма и для самих туристов – belarustourism.by и belarus.travel. В мае был презентован инновационный для нашей страны проект-портал VETLIVA. Проект компании «ЦентрКурорт» представляет собой многофункциональный сервис онлайн-бронирования и каталог туристических услуг, специ-

ализирующийся на отдыхе и туризме в Беларуси.

По данным Минспорта, по сравнению с 2015 годом почти в 2 раза увеличилось количество посещений Беларуси гражданами Израиля (22,6 тыс. чел.), в 1,4 раза – гражданами Турции (29,5 тыс. чел.), на 15,5% увеличилось количество туристических прибытий из Китая (20 тыс. чел.).

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин в ходе состоявшихся 16 мая 2017 г. в г. Пекине переговоров обсудили, в том числе, возможность взаимного введения безвизового режима до 30-ти дней. Главы государств поручили компетентным органам предметно проработать этот вопрос.

Что касается въездного туризма, то в настоящее время в нашей стране отсутствует система подсчета въезжающих туристов из России, удельный вес которых в общем объеме экспорта туристических услуг составляет до 70%. Необходим впоследствии пограничный контроль Беларуси с Россией.

В связи с этим Министерство спорта инициирует деятельность по внедрению так называемого Вспомогательного счета туризма, в результате чего будет возможно уточнить количество прибывающих в нашу страну иностранных граждан, их произведенных расходов на территории страны, это, действительно, позволит рассчитать реальный вклад туризма в ВВП Беларуси. Топ-10 стран, посетивших Республику Беларусь в 2015–2016 гг., показан в таблице 10.

Что касается выездного туризма, то в 2016 году за рубеж выехало 6,9 млн белорусских граждан. Топ-5 стран по выезду туристов из Беларуси показан в таблице 11.

Анализируя таблицу 11, можно утверждать, что в 2016 г. вместо Турции предпочтение у белорусов получила Болгария, поднявшись на второе место. Египет опустился с третьего на пятое место. Снова востребованной становится Украина.

Как отмечают в Министерстве спорта и туризма, имеющаяся статистика по выезду туристов не совсем корректно отражает действующую ситуацию. В соседних странах создаются выгодные пакеты, включающие дешевые перелеты, в результате чего белорусы активно приобретают путевки у зарубежных туроператоров и вылетают на отдых из Москвы, Киева, Вильнюса. В перспективе рекомендуется для Республики Беларусь рассмотреть возможность сотрудничества Национального аэропорта Минск с перевозчиком Low Cost – самолеты, которые больше времени находятся в воздухе, получают больше дохода на одного работника, тем самым предоставляют меньше расходов на одно кресло, в результате чего и цена перелета гораздо ниже.

Таблица 1 – Основные показатели деятельности организаций, осуществлявших туристическую деятельность в Республике Беларусь за 2016–2017 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	Абс. прирост	Темп роста, %
Число организаций, осуществлявших туристическую деятельность, единиц	1376	1444	68	104,9%
Стоимость туров, оплаченных туристами, тыс. руб.	445527,3	677709,5	232182,2	152,1
В т.ч. по въездному туризму	43278,1	51307,5	8029,4	118,6
выездному туризму	388829,3	612428,6	223599,3	157,5
внутреннему туризму	13419,9	13973,4	553,5	104,1
Стоимость туров, оплаченных экскурсантами, тыс. руб.	17053,8	15558,3	–1495,5	91,2
В т.ч. по въездному туризму	3815,4	3352,0	–463,4	87,9
выездному туризму	919,1	827,8	–91,3	90,1
внутреннему туризму	12319,3	11378,5	–940,8	92,4
Из общей стоимости туров по выездному туризму, оплачено туристами и экскурсантами на территории Республики Беларусь, тыс. руб.	350580,3	570765,0	220184,7	162,8
Выручка от оказания туристических услуг (за вычетом налогов и сборов, включенных в выручку), тыс. руб.	136628,1	165899,7	29271,6	121,4
Себестоимость оказанных туруслуг, тыс. руб.	127980,0	153454,4	25474,4	119,9
Прибыль, убыток (–) от оказания туристических услуг, тыс. руб.	8648,1	12445,3	3797,2	143,9
Рентабельность туруслуг, %	+6,8	+8,1	+1,3 п.п.	–

Источник: собственная разработка на основе статистических данных [бюл. 5, с. 6].

Таблица 2 – Число поездок иностранных граждан в Республику Беларусь и граждан Республики Беларусь за рубеж по видам транспорта

Показатели	Число поездок иностранных граждан в Республику Беларусь				Число поездок граждан Республики Беларусь за рубеж			
	2016 г.	2017 г.	Абс. прир.	Темп роста, %	2016 г.	2017 г.	Абс. прир.	Темп роста, %
Всего, тыс. поездок.	4181,3	4327,8	146,5	103,5	6938,5	8398,3	1459,8	121,0
В т.ч. по видам транспорта								
автомобильным	2728,6	2940,3	211,7	107,8	5556,6	6775,1	1218,5	121,9
железнодорожным	798,2	679,6	–118,6	85,1	611,6	689,6	78,0	112,8
воздушным	513,0	616,3	103,3	120,1	572,4	664,9	92,5	116,2
водным	0,1	0,4	0,3	400,0	0,1	0,5	0,4	500,0
пешком и иными видами трансп. средств	141,4	91,2	–50,2	64,5	197,8	268,2	70,4	135,6

Источник: составлено автором по данным Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, без учета граждан, пересекавших белорусско-российский участок границы [5, с. 5].

Таблица 3 – Анализ состава и структура численности организованных туристов и экскурсантов по видам туристических услуг в Республике Беларусь за 2015–2016 гг.

Вид туризма	2015 г.			2016 г.			Откло- нение по структуре, всего	Абсолютный прирост (+, -)		
	Всего		Из них тури- стов	Всего		Из них тури- стов		Всего		Из них тури- стов
	чел.	%		чел.	%			чел.	%	
Въездной туризм	276260	14,9	–	217398	12,7	121764	–2,2	–58862	78,7	–
Выездной туризм	738671	39,9	–	495727	28,9	467602	–11,0	–242944	67,1	–
Внутренний туризм	836776	45,2	91528	1001848	58,4	83555	13,2	165072	119,7	–7973
Всего	1851707	100	–	1714973	100	672921	–	–136734	92,6	–

Источник: собственная разработка на основе статистических данных [5].

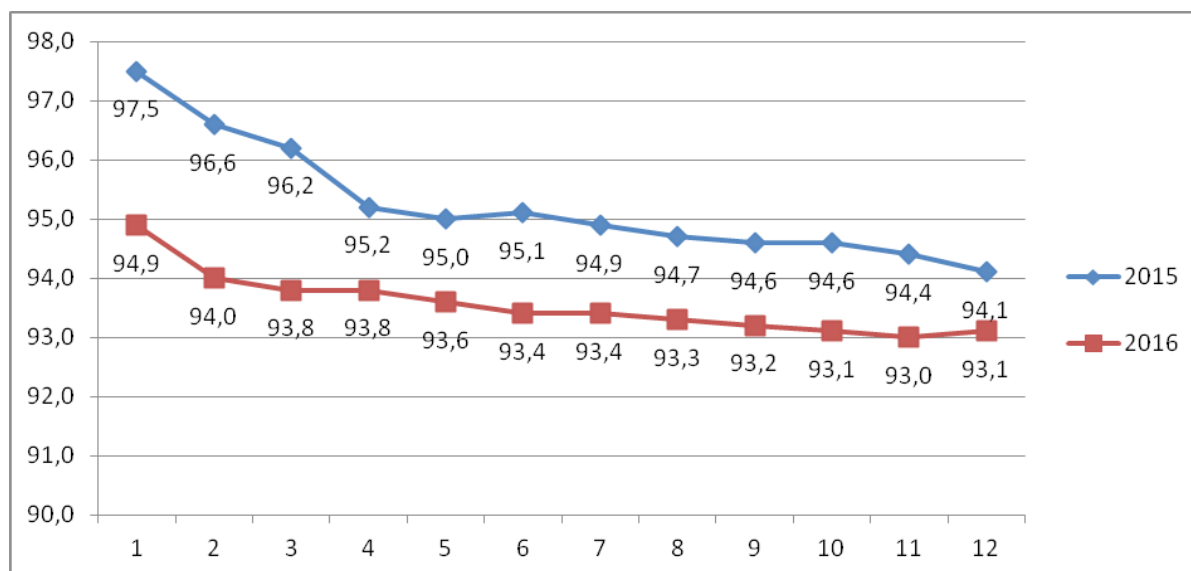

Рисунок – Реальные располагаемые денежные доходы населения Республики Беларусь

Источник: собственная разработка на основе статистических данных [7].

Таблица 4 – Реальные располагаемые денежные доходы населения по областям и г. Минску (в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)

Показатели	Январь-сентябрь, 2017 г.	Январь-сентябрь, 2016 г.	Отклонение, п.п.
Республика Беларусь	100,4	93,2	–7,2
Области и г. Минск			
Брестская	100,8	92,7	–8,1
Витебская	98,5	91,2	–7,3
Гомельская	101,0	91,3	–9,7
Гродненская	99,8	91,5	–8,3
г. Минск	100,3	95,2	–5,1
Минская	102,5	94,6	–7,9
Могилевская	99,8	92,4	–7,4

Источник: собственная разработка на основе статистических данных [7].

Таблица 5 – Удельный вес денежных расходов домашних хозяйств на санаторно-оздоровительные, туристические, экскурсионные и услуги в области культуры и спорта в общем объеме расходов на услуги

Годы	Санаторно-оздоровительные услуги	Туристические и экскурсионные услуги	Услуги в области культуры и спорта
2010	0,7	4,7	2,6
2011	0,6	3,8	2,7
2012	1,1	6,3	3,2
2013	1,2	6,1	3,4
2014	0,8	5,6	3,4
2015	0,7	4,9	3,0
2016	0,9	3,0	2,9

Источник: собственная разработка на основе статистических данных [7].

Таблица 6 – Анализ состава и структура численности организованных туристов и экскурсантов по видам туристических услуг в Республике Беларусь за 2016–2017 гг.

Вид туризма	2016 г.			2017 г.			Отклонение по структуре, всего	Абсолютный прирост (+, -)		
	Всего		Из них туристов	Всего		Из них туристов		Всего		Из них туристов
	чел.	%	чел.	чел.	%	чел.		чел.	%	–
Въездной туризм	217398	12,7	121764	282694	14,2	147034	1,5	65296	130,0	25270
Выездной туризм	495727	28,9	467602	727536	36,6	706254	7,7	231809	146,8	238652
Внутренний туризм	1001848	58,4	83555	976780	49,2	82126	–9,2	–25068	97,5	–1429
Всего	1714973	100	672921	1987010	100	935414	–	272037	115,9	262493

Источник: собственная разработка на основе статистических данных [5].

Таблица 7 – Состав и динамика туристических организаций по видам деятельности в Республике Беларусь за 2015–2016 гг.

Регион	Всего организаций		Абсолютное отклонение	В том числе, осуществляли деятельность								
				туроператора		Абсолютное отклонение	турагента		Абсолютное отклонение	туроператора и турагента		Абсолютное отклонение
	2015 г.	2016 г.		2015 г.	2016 г.		2015 г.	2016 г.		2015 г.	2016 г.	
Республика Беларусь	1364	1376	+12	155	235	+80	764	100	-664	445	406	-39

Источник: собственная разработка.

Таблица 8 – Анализ состава и структуры туристических организаций по видам деятельности в Республике Беларусь и Витебской области за 2015–2016 гг.

Регион	Всего организаций		Темп роста, %	В том числе осуществляли деятельность								
				туроператора		Темп роста, %	турагента		Темп роста, %	туроператора и турагента		Темп роста, %
	2015 г.	2016 г.		2015 г.	2016 г.		2015 г.	2016 г.		2015 г.	2016 г.	
Республика Беларусь	1364	1376	100,8	155	235	151,6	764	100	13,08	445	406	91,2

Источник: собственная разработка.

Таблица 9 – Коллективные средства размещения туристов туристической индустрии Республики Беларусь за 2016–2017 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	Изменение	
			Абс. знач. (+, –)	Темп роста, %
Число коллективных средств размещения – всего, ед.	1052	1072	+20	101,9
В том числе:				
– гостиницы и аналогичные средства размещения	571	586	+15	102,6
– санат.-курорт., оздоровит. и др. специализир. ср-ва размещ.	481	486	+5	101,1
Численность размещенных лиц, тыс. чел.	2459,9	2580,8	+120,9	104,9
В том числе:				
– гостиницы и аналогичные средства размещения	1698,2	1805,6	+107,4	106,3
– санат.-курорт., оздоровит. и др. специализир. ср-ва размещ.	761,7	775,2	+13,5	101,8

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [7, с. 17].

Таблица 10 – Топ-10 стран, посетивших Республику Беларусь

2015 г.			2016 г.		
Наименование страны	Численность иностранных граждан, посетивших Беларусь		Наименование страны	Численность иностранных граждан, посетивших Беларусь	
Всего	4385596		Всего	4181267	
Топ-10 стран			Топ-10 стран		
1 Украина	1460342		1 Украина	1192060	
2 Россия	980186		2 Россия	1188160 (рост 121,2%)	
3 Литва	583743		3 Литва	528201	
4 Польша	466552		4 Польша	420523	
5 Молдова	330261		5 Молдова	255385	
6 Латвия	120532		6 Латвия	126456 (рост 104,9%)	

7	Германия	40123	7	Германия	41729 (рост 104%)
8	Казахстан	35820	8	Казахстан	34792
9	Грузия	22075	9	Турция	29581 (рост 137%)
10	Турция	21527	10	Израиль	22648 (2015 год – 11893, рост 190%)

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 11 – Топ-5 стран по выезду из Беларуси туристов

2016 год, чел.			2015 год, чел.		
1	Россия	71503	1	Россия	130517
2	Болгария	58745	2	Турция	111840
3	Турция	57735	3	Египет	85263
4	Украина	45919	4	Болгария	79216
5	Египет	41929	5	Польша	75184

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

По прогнозам Минспорта и туроператоров, 2017-й действительно стал годом роста национального туррынка по сравнению с 2015 и 2016 годами.

Сегодня в Беларуси туристам предлагают не только экскурсии либо оздоровление, но и так называемые MICE-услуги (от англ. Meetings, Incentives, Conferences, Exhibitions – область индустрии делового туризма, связанная с организацией и проведением различных корпоративных мероприятий), а также программы в сферах спортивного, паломнического, охотничьего и промышленного туризма [4].

Среди трендов 2017 года – рост популярности экотуризма, событийного и бизнес-туризма, а также самостоятельного бронирования поездов. В результате проведенной работы по внесению изменений в правила оказания туруслуг прогнозируется рост сегмента онлайн-продаж.

В целом Государственной программой «Беларусь гостеприимная» в 2016–2020 годах предусмотрено:

- увеличение экспорта туристических услуг с 154,1 млн долл. США в 2015 году до 180,9 млн долл. США в 2020 году;
- увеличение численности туристов и экскурсантов, отправленных по маршрутам в пределах территории Республики Беларусь, с 732 тыс. чел. в 2016 году до 793 тыс. чел. в 2020 году;
- увеличение численности иностранных граждан, посетивших Республику Беларусь, с 4386 тыс. чел. в 2015 году до 4842 тыс. чел. в 2020 году;
- увеличение количества организованных туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь, с 276,3 тыс. чел. в 2015 году до 305 тыс. чел. в 2020 году [4].

Разработаны концепции развития населенных пунктов с богатым историко-культурным на-

следием и традициями, располагающих знаковыми туристическими объектами, таких как Пинск, Полоцк, Туров, Новогрудок, Мстиславль, Несвиж. Для вовлечения отечественных и зарубежных инвесторов в развитие туристической инфраструктуры планируется использовать механизм государственно-частного партнерства.

Конечно, это лишь часть целого перечня мер, который сегодня реализуется в Беларуси и направлен на формирование и развитие современного конкурентоспособного туристического комплекса, а также увеличение вклада туризма в развитие национальной экономики. Речь идет о создании в нашей стране настоящей индустрии гостеприимства, и планы – действительно амбициозные.

В перспективе будут использованы новые принципы и подходы к формированию и продвижению национального туристического продукта, а также кадровое, научное и учебно-методическое обеспечение туризма. Предполагается создание многоуровневой системы продвижения туристических услуг, развитие информационной системы комплексной поддержки внутреннего и въездного туризма, расширение сети туристических информационных центров.

Упор в формировании туристического бренда Беларуси будут делать на природные богатства и национальную кухню. Среди причин посещения страны Национальное агентство по туризму называет архитектурное наследие, культурные контрасты, расслабляющий ритм жизни, леса и озера, а также медицину и санатории.

Заключение. Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Индустрия туризма является одним из наиболее важных и быстро растущих секторов экономики Беларуси, способствующих не только

удовлетворению потребностей населения и иностранных граждан в отдыхе и развлечении, но также оказывающих позитивное влияние на развитие городов и регионов и общее процветание их граждан. При этом в данном секторе наблюдается высокий рост конкуренции, связанный с повышением качества туристических услуг, развитием инноваций в области транспорта и коммуникаций, появлением новых маркетинговых технологий в сфере туризма. Не менее важным является обеспечение конкурентоспособности туристических организаций, что становится одним из основных направлений политики в области туризма. Перспективы развития туризма в республике будут зависеть от позиционирования туристическими организациями туруслуг, развития инфраструктуры, совокупного дохода отечественного и зарубежного потребителя, а также от мер государственного регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь в цифрах. Статистический сборник. Минск [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2018. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 03.06.2018.
2. Всемирный экономический форум: Рейтинг стран мира по уровню конкурентоспособности путешествий и туризма в 2016 году [Электронный ресурс] // Индекс глобальной конкурентоспособности. Гуманитарная энциклопедия / Центр гуманитарных технологий, 2006–2018 (последняя редакция: 12.05.2018). – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>. – Дата доступа: 13.02.2017.
3. Беларусь и страны мира. Статистический сборник. Минск, 2016 г. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 24.09.2016.
4. Беларусь гостеприимная. Государственная программа на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 232 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600232. – Дата доступа: 25.05.2017.
5. О развитии туризма, деятельности туристических организаций, коллективных средств размещения в Республике Беларусь за 2017 г. Статистический бюллетень. Минск, 2018 г. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 02.06.2018.
6. Янкевич, Е.М. Перспективы развития туризма в Республике Беларусь / Е.М. Янкевич, В.В. Квасникова // Материалы 51 Междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов, ВГТУ, 25 апр. 2018 г. – Витебск, 2018. – С. 40.
7. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: стат. сб. [Электронный ресурс] // Минск. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2017. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 03.04.2018.
8. Янкевич, Е.М. Состояние и перспективы развития медицинского туризма в Республике Беларусь и Витебской области / Е.М. Янкевич // Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной Году науки, Витебск, 25–26 окт. 2017. – Витебск: УО «ВГТУ», 2017. – С. 339–342.
9. Янкевич, Е.М. Беларусь туристическая: конкурентоспособность регионов / Е.М. Янкевич // Региональное развитие: проблемы и перспективы: Всерос. науч.-практ. заоч. конф. с междунар. участием, Нефтекамск, 30 мая 2018 г. – С. 10–16.

Поступила в редакцию 21.06.2018 г.

УДК 338.47:656.2(476.5)

Совершенствование организации перевозок пассажиров на Витебском вагонном участке Белорусской железной дороги на основе логистического подхода

Горячева С.М., Хотулёва Я.Ю.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси

Витебский филиал «Международный университет «МИТСО»»

Совершенствование организации обслуживания пассажиров железнодорожным транспортом – объективная необходимость экономики Республики Беларусь. Для Витебского вагонного участка эта проблема особенно актуальна ввиду снижения объемов перевозок пассажиров за последние три года. Изношенный вагонный парк не позволяет осуществлять сервисное обслуживание пассажиров на высоком уровне, обеспечивать повышение качества обслуживания в соответствии с международными стандартами, организовать оптимальное формирование

маршрутов движения. Значимость проблемы возрастает в связи с изменением мировой тенденции направления движения пассажирооборота с запада на восток, связанной с реализацией программ участников ЕАЭС по направлению «Шёлкового пути».

Цель статьи – проанализировать организацию обслуживания пассажиров на Витебском вагонном участке Белорусской железной дороги (БЖД) и разработать направления его совершенствования на основе логистического подхода.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили статистические данные, электронные информационные ресурсы, представленные на сайте Белорусской железной дороги, обзор журнальных статей по данной теме. Основные методы исследования: сравнение, группировки, графические, SWOT и PEST-анализы, анализ Портера.

Результаты и их обсуждение. В статье теоретически обосновываются аспекты эффективного обслуживания пассажиров, понятие сервисной транспортной услуги и сущности логистического подхода в сервисном обслуживании пассажиров. Рассматриваются практические вопросы организации обслуживания пассажиров на Витебском вагонном участке БЖД, анализируются объемные и качественные показатели обслуживания пассажиров. Предложены направления совершенствования с использованием логистического подхода: а именно, формирование маршрутов движения подвижного состава в наиболее загруженный (летний) период времени по маршруту движения «Витебск–Минск», а также передачи непрофильных видов услуг сторонней организации «Комфорт в кубе» на условиях аутсорсинга.

Заключение. Эффективность организации обслуживания пассажиров Витебского вагонного участка БЖД зависит от состояния вагонного парка, высокого профессионализма работающих кадров, неукоснительного соблюдения разработанных положений и стандартов обслуживания, оптимизации формирования маршрутов следования поездов.

Ключевые слова: обслуживание пассажиров, организация, эффективность, качество, стандарты, объемные показатели, маршруты следования, вагонный парк, аутсорсинг.

Improvement of the Organization of Transportation of Passengers at Vitebsk Rail Car Department of Belarusian Rail Based on Logistic Approach

Goryacheva S.M., Khotuliova Ya.Yu.

Educational Establishment of Vitebsk Branch of Belarusian Federation of Trade Unions “International University of MITSO”

Improving the organization of passenger service by rail is an objective necessity of the economy of the Republic of Belarus. For Vitebsk Car Department, this problem is especially important due to the decrease in passenger traffic for the last three years. The worn out car fleet does not allow to maintain the service of passengers at a high level, to provide better quality of service in accordance with international standards, to organize the optimal formation of traffic routes. The significance of the problem is growing due to the change in the world trend in the direction of passenger traffic from west to east, related to the implementation of the programs of the EEU participants in the direction of the «Silk Road».

The purpose is to analyze the organization of passenger service in the Vitebsk Rail Car Department of the Belarusian Rail and develop directions for its improvement based on the logistics approach.

Material and methods. The material for the study was statistical data, electronic information resources presented on the website of the Belarusian Rail (BR), an overview of journal articles on this topic. The main research methods are comparison, groupings, graphical, SWOT and PEST analyses, Porter analysis.

Findings and their discussion. The article theoretically substantiates the aspects of efficient passenger service, the concept of transportation service and the essence of the logistics approach in the service of passengers. Practical issues of the organization of passenger service at Vitebsk Rail Car Department of the Belarusian Rail are considered, and volume and quality indicators of passenger service are analyzed. The directions of the improvement are proposed with the use of the logistics approach: namely, the formation of train routes in the busiest (summer) period along the Vitebsk-Minsk traffic route, as well as the transfer of non-core services to the third-party outsourcing Comfort in Cube.

Conclusion. The effectiveness of the organization of passenger service for the Vitebsk Rail Car Department of the Belarusian Rail depends on the condition of the rail car park, the high professionalism of the working staff, the strict observance of the developed regulations and service standards, and the optimization of the formation of train routes.

Key words: passenger service, organization, efficiency, quality, standards, volume indicators, routes, car rail car park, outsourcing.

Совершенствование организации обслуживания пассажиров железнодорожным транспортом – объективная необходимость экономики Республики Беларусь. Для Витебского вагонного участка эта проблема особенно актуальна ввиду снижения объемов перевозок пассажиров за последние три года. Изношенный вагонный парк

не позволяет осуществлять сервисное обслуживание пассажиров на высоком уровне, обеспечивать повышение качества обслуживания в соответствии с международными стандартами, организовать оптимальное формирование маршрутов движения. Значимость проблемы возрастает в связи с изменением мировой тенденции направления движения пассажирооборота с запада на восток, связан-

ной с реализацией программ участников ЕАЭС по направлению «Шёлкового пути».

Цель статьи – проанализировать организацию обслуживания пассажиров на Витебском вагонном участке БЖД и разработать направления его совершенствования на основе логистического подхода.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили статистические данные, электронные информационные ресурсы, представленные на сайте Белорусской железной дороги, обзор журнальных статей по данной теме. Основные методы исследования: сравнение, группировки, графические, SWOT и PEST анализы, анализ Портера.

Результаты и их обсуждение. В статье теоретически обосновываются аспекты эффективного обслуживания пассажиров, понятие сервисной транспортной услуги и сущности логистического подхода в сервисном обслуживании пассажиров. Рассматриваются практические вопросы организации обслуживания пассажиров на Витебском вагонном участке БЖД, анализируются объемные и качественные показатели обслуживания пассажиров. Предложены направления совершенствования с использованием логистического подхода: а именно, формирование маршрутов движения подвижного состава в наиболее загруженный (летний) период времени по маршруту движения «Витебск–Минск», а также передачи непрофильных видов услуг сторонней организации «Комфорт в кубе» на условиях аутсорсинга.

Целью Государственной программы развития транспортного комплекса Республики Беларусь на 2016–2020 годы является удовлетворение потребностей населения и экономики республики в транспортных услугах. Предусмотрено достижение роста пассажирооборота транспорта до 102,4% в 2020 году по отношению к 2015 году при благоприятных внешних условиях [1, с. 2]. Выполнение поставленных задач будет осуществлено путем развития инфраструктуры железнодорожного транспорта и повышения скоростей движения пассажирских поездов по всем видам сообщений; устранения на железнодорожных участках и станциях мест, имеющих ограничения пропускных способностей; развития центра управления перевозками Белорусской железной дороги с внедрением современных информационных технологий [1, с. 11]. Культура обслуживания пассажиров в поездах является неотъемлемой частью железнодорожного сервиса. Обслуживание пассажиров – это стратегический фактор развития, который определен Программой развития логистической системы и транзитного потенциала Республики Беларусь на период 2016–2020 гг.

В связи с изменением мировой тенденции относительно движения потоков с востока на запад Белорусская железная дорога переживает не лучшие времена, которые требуют глубоких знаний рыночных механизмов, принципов и методов изучения и формирования спроса на товары и услуги. Такие знания дает маркетинг, являющийся рыночной концепцией управления производством. Несмотря на существенную специфику транспортного производства и его продукции, основные положения и приемы общего маркетинга могут быть вполне применимы на транспортном рынке, который обслуживает пассажиров. Рассмотрим некоторые общие понятия сущности маркетинга, которые рассматривают теоретические аспекты эффективного обслуживания пассажиров. Американская ассоциация маркетинга определяет маркетинг как «предпринимательскую деятельность, которая управляет продвижением товаров и услуг от производителя к потребителю (пользователю), или социальный процесс, посредством которого прогнозируется, расширяется и удовлетворяется спрос на товары и услуги путем их разработки, продвижения и реализации» [2, с. 8]. Эту несколько транспортную направленность определения сущности маркетинга уточняют крупные теоретики и практики маркетинга – Г.Л. Багиев, И.С. Березин, Б. Берман, В.Г. Галабурда, Е.П. Голубков, Ф. Котлер, Э.И. Уткин, Дж.Р. Эванс и другие. Они формулируют маркетинг как «процесс планирования и воплощения замысла, ценообразования, продвижения и реализации идей, товаров и услуг посредством обмена, удовлетворяющего цели отдельных лиц и организаций» [2, с. 8]. Сервисная транспортная услуга – это результат деятельности исполнителя транспортной услуги по удовлетворению потребностей пассажиров в период появления потребности и совершения поездки. Услуга в широком понимании этого слова, как и товар, имеет несколько уровней и подразделяется на основную, сопутствующую и дополнительную [3, с. 52].

Услуги, предоставляемые пассажирам в поездах (вагонах), осуществляются в соответствии с СТП БЧ 20.341-2016, СТБ 1493-2004 и СТБ ISO 9001-2009, а также постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17.07.2015 № 609 (ред. от 27.02.2018) «Об утверждении Правил перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа железнодорожным транспортом общего пользования» [4]. Стандарт СТП БЧ 20.341-2016 устанавливает требования к обслуживанию пассажиров в поездах различных видов сообщений и типах вагонов, соблюдение которых необходимо для обеспечения установленных условий поездки пассажиров, качества обслуживания пассажиров

и предоставляемых им услуг в поездах (вагонах) государственного объединения «Белорусская железная дорога» [4]. Стандарт СТБ 1493-2004 предписывает классификацию услуг и общие требования к качеству и безопасности услуг [5]. Стандарт СТБ ISO 9001-2009 устанавливает требования к системе менеджмента качества в тех случаях, когда организация нуждается в демонстрации своей способности постоянно поставлять продукцию, отвечающую требованиям потребителя и соответствующую законодательным и другим обязательным требованиям; стремится повышать удовлетворенность потребителя посредством результативного применения системы, включая процессы ее постоянного улучшения, и обеспечения соответствия требованиям потребителя и другим обязательным требованиям [6].

Логистика железнодорожных пассажирских перевозок является достаточно новым и малоизученным направлением в транспортной логистике. В большинстве учебных пособий отсутствует четкое определение логистики железнодорожных пассажирских перевозок. Поэтому изучение этого вопроса и его особенностей в Республике Беларусь представляется довольно актуальным. По мнению Д.В. Курочкина, логистика железнодорожных пассажирских перевозок – это комплексное и взаимосвязанное решение задач по организации перевозки пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования [7, с. 23]. Эффективная логистика железнодорожных пассажирских перевозок – это создание оптимальных маршрутов, на которых существует возможность в комфортных условиях доставить пассажиров до нужных им станций в кратчайшие сроки с минимальными затратами. Однако нередко поезда перевозят на большие расстояния малое количество пассажиров, длительное время находятся в пути, что влияет на конкурентоспособность пассажирских железнодорожных перевозок по сравнению с другими видами транспорта, ведет к убыточности данного вида перевозок.

В статье «Специфика и проблемы сервиса на железных дорогах» Г.Н. Ефимовой говорится, что надежность и своевременность поездки выступают основными критериями оценки качества обслуживания пассажиров. Движение пассажиров по расписанию без нарушения регулярности создает условия гарантированной поездки населения во все времена. Основными факторами, влияющими на выбор вида транспорта для пассажирских перевозок, являются: цель поездки пассажира, продолжительность следования, стоимость поездки, удобство расписания, качество обслуживания на вокзалах и в пути следования, комфортабельность подвижного состава

и безопасность перемещения. При выборе вида транспорта потенциальные пассажиры определяют фактором называют комфорт – 40%, затем стоимость проезда – 37% и надежность транспорта – 5%. Для 6% определяющим при выборе вида транспорта является возможность сэкономить время. Другими соображениями руководствуются 2% опрошенных [3]. Железная дорога может успешно функционировать при условии, что она постоянно создает ценность для пассажиров, работников железнодорожного транспорта, линейных предприятий, предприятий-поставщиков и общества в целом.

Сегодня Белорусская железная дорога – это лидер национальной системы перевозок, которая функционирует с 1862 года. Являясь одним из древних и важнейших транспортных комплексов страны, в настоящее время она успешно развивается и обеспечивает в Беларуси около 63% грузооборота всех видов транспорта общего пользования и около 38% пассажирооборота. Единая и слаженная система железнодорожного транспорта позволяет отрасли успешно строить работу по-новому, разрабатывать и внедрять новейшие передовые технологии, обеспечивать безопасность, бесперебойность и надежность функционирования [8]. По белорусским железным дорогам курсируют фирменные поезда, а именно: Белый аист, Двин, Сож, Неман, Брест–Санкт-Петербург, Беларусь [8]. По стандарту СТП БЧ 20.341-2016 большинство составов оборудовано кондиционерами и системами электроотопления, поэтому в вагонах всегда комфортно: температура в салоне вагона фирменного поезда в зимнее и переходное время года 18–22°C, в летнее время 22–26°C. В составе фирменного поезда обязательно есть вагоны повышенной комфортности со специальным обслуживанием, которое включено в стоимость проезда. Вагоны повышенной комфортности в зависимости от комплекса предоставляемых услуг подразделяются на экономический и бизнес-класс [4].

Одной из сильных сторон Витебского вагонного участка ТРУП «Витебское отделение Белорусской железной дороги» является автоматизированная система управления. Продажа билетов на Белорусской железной дороге полностью автоматизирована и осуществляется через АСУ «Экспресс». На 165 станциях Белорусской железной дороги в пунктах продажи пассажиры в считанные минуты могут приобрести проездные документы до любой станции, расположенной на сети железных дорог государств-участников Содружества Независимых Государств и стран Балтии. Рассмотрим подвижной состав Витебского вагонного участка. Приписной парк Витебского

вагонного участка составляет 166 пассажирских вагонов: в Витебске – 97 вагонов, в Полоцке – 69 вагонов. Для перевозки пассажиров пригодны 142 вагона: в Витебске – 79 вагонов, в Полоцке – 63 вагона. Износ парка пассажирских вагонов составляет 68,4% (срок эксплуатации свыше 28 лет): в Витебске – 81,4%, в Полоцке – 49,3%. Из общего приписного парка пассажирских вагонов 18 вагонов отставлены от эксплуатации по причине достижения предельного срока службы и по техническому состоянию. В 2017 году новые пассажирские вагоны не закупались, капитально-восстановительные ремонты пассажирских вагонов не производились. За 2014–2015 гг. было приобретено 4 пассажирских некупейных спальных вагона модели 61-779П-Б с дисковым тормозом, предназначенных для перевозки пассажиров же-

лезными дорогами колеи 1520 мм со скоростью движения до 160 км/ч. Ремонт подвижного состава и прочих технических средств осуществляется с целью поддержания их в исправном состоянии в течение всего срока службы [8].

PEST-анализ показал, что Витебский вагонный участок должен работать в направлении модернизации производственных мощностей и обновления вагонного парка путем внедрения современных технологий. При ведении ценовой политики должны учитываться падение доходов у населения, а также рост инфляции. Со стороны государства – никаких нововведений не наблюдается. Несмотря на сохранение лидирующего и доминирующего положения в транспортной системе страны, ТРУП «Витебское отделение Белорусской железной дороги» уже сейчас ис-

Таблица – Основные объемные показатели работы Витебского вагонного участка

№ п/п	Показатели	2016 г.	2017 г.	Темп роста, %
1	Пассажиро-километры на всем пути следования проводников, млн пасс.-км	444,2	446,2	100,4
2	Вместимость пассажирских поездов, %	55	55	100,0
3	Вагонооборот на всем пути следования, тыс. ваг. км	173,5	171,5	98,8
4	Количество вагонов, подготовленных в рейс, вагон	15862	14753	93,0
5	Расходы по перевозкам, тыс. руб.	12098	12074	99,8
6	Доходы от перевозок, тыс. руб.	14194	13444	94,72

Источник: собственная разработка на основе данных организации.

Рисунок – Количество нарушений безопасности движения по БЖД в 2007–2016 гг.
Источник: [1].

пытывает ряд существенных проблем в поддержании и увеличении своей доли транспортного рынка и рентабельности деятельности. Наиболее востребованными в сфере услуг оказания пассажирских перевозок являются железнодорожный транспорт, автомобильный и воздушный. Из этого следует, что главные конкуренты Белорусской железной дороги – перевозчики автомобильного и воздушного транспорта. При выборе вида транспорта потребители транспортных услуг обращают внимание на следующие показатели: стоимость, скорость, комфорт и т.д.

Рассмотрим основные объемные показатели работы Витебского вагонного участка по данным таблицы. Пассажиро-километры на всем пути следования проводников пассажирских вагонов составили в 2017 году 446,2 млн пасс.-км (или 100,4%) к 2016 году (444,2 млн пасс.-км). Рост пассажиро-километров составил 2 млн. Задачей на 2018 год определено выполнение пассажиро-километров на уровне 100,0% к факту 2017 года. На 2018 год вместимость пассажирских поездов запланирована на уровне 55%. К сожалению, в 2017 году доходы снизились по сравнению с предыдущим годом на 5,28%. Расходы по перевозкам уменьшились в 2017 году незначительно – на 0,2%.

Проанализируем эффективность и качество обслуживания пассажиров на Витебском вагонном участке. Об уровне качества транспортного обслуживания пассажиров можно судить по следующим показателям: уровень безопасности перевозок пассажиров, выполнение расписания движения поездов, комфортабельность поездки пассажиров, сохранность пассажирского багажа. В 2016 году Белорусская железная дорога обеспечила эффективное предоставление качественных транспортных услуг при стабильном обеспечении высокого уровня безопасности перевозок. Из рисунка видно, что статистика за последние 10 лет в своей динамике отражает снижение нарушений безопасности движения. Их количество с 2007 по 2016 год уменьшено в два раза (со 120 до 60 случаев). Работа поездных бригад улучшилась. Количество актов на недостатки работы поездных бригад, составленных НКБ БЖД, в 2016 году составило 11, а в 2017 году 8. Количество жалоб, признанных обоснованными, снизилось с 9 до 8, увеличилось количество благодарностей на 31 (158–127). Количество привлеченных за нарушения работников уменьшилось на 3 (13–10). Это говорит о растущей слаженности в работе организации.

Таким образом, анализ показал, что имеются определенные недостатки в перевозке пассажиров на Витебском вагонном участке БЖД.

Для совершенствования процесса предлагаются логистические мероприятия, связанные с формированием цепи подвижного состава и передачи непрофильных видов услуг сторонней организации на условиях аутсорсинга. Основной целью разработки плана пассажирских перевозок является наиболее полное удовлетворение потребностей населения в передвижении. При увеличении пассажиропотока назначаются дополнительные вагоны, а при его уменьшении производятся отцепки. Для увеличения пропускной способности пассажиропотока в летние месяцы предлагаем заменить два вагона К класса (купейный вагон с числом мест – 36) на имеющиеся свободные вагоны Пл класса (плацкартный вагон с числом мест – 54) по маршруту «Витебск–Минск», без увеличения численности персонала. Вагоны будут обслуживаться имеющимися проводниками пассажирских вагонов в порядке уплотнения рабочего времени. Поезд № 703Б/704Б «Витебск–Минск» курсирует круглогодично и ежедневно, обслуживание вагонов будет производиться проводниками на условиях совместительства. В ходе анализа деятельности Витебского вагонного участка было установлено, что покупательский спрос на протяжении анализируемого периода в данном направлении имеет устойчивую тенденцию к увеличению. Так, в 2016 году по направлению «Витебск–Минск» населенность пассажирского вагона составила 34,14 чел./вагон, тогда как в 2017 году населенность составила уже 35,9 чел./вагон. В планируемом периоде ожидается рост пассажиропотока на 5–6%, следовательно, ожидается рост населенности на 1,8–2,2 чел./вагон. Предложенное мероприятие по внедрению расширенной зоны обслуживания пассажиров Витебского вагонного участка является эффективным, так как произойдет увеличение: прибыли от реализации продукции, работ, услуг по перевозкам на 185 тыс. руб., или на 29,1%, что приведет к росту показателей рентабельности продаж на 1,3 п.п.; увеличение выручки от реализации продукции, работ, услуг по перевозкам на 92 тыс. руб., или на 0,7%, а также увеличится производительность труда одного работника, темп роста которого составит 0,4%.

С целью оптимизации хозяйственной деятельности структурных подразделений вагонного участка в 2018 году предлагаем применить практику передачи непрофильной функции, а именно, уборку внутренних помещений пассажирских вагонов сторонней организации. Аутсорсинг услуг клининга позволит получить высокий результат. На рынке услуг города Витебска была выбрана компания «Комфорт в кубе». У нее есть все необходимое для выполнения работ: специалисты, оборудование, инвентарь, хими-

ческие вещества и расходные материалы. Такой подход обеспечит рациональное распределение времени, людских и других внутренних ресурсов компании и позволит уделить максимум сил и внимания основной деятельности, что, в свою очередь, положительно скажется на экономии фонда заработной платы за счет сокращения численности мойщиков-уборщиков. Именно поэтому Витебскому вагонному участку следует использовать методы логистики, чтобы обеспечить себе нужный уровень конкуренции и оставаться лидером в транспортной системе страны.

Заключение. Таким образом, эффективность обслуживания пассажиров железнодорожным транспортом определяется ключевыми объемными показателями, такими как: объем перевозок пассажиров по сообщениям, пассажирооборот; вместимость пассажирских вагонов; количество вагонов, подготовленных в рейс; доходы и расходы, связанные с обслуживанием пассажиров. Кроме этого, выделяют качественные показатели, которые характеризуют соблюдение всех разработанных стандартов обслуживания пассажиров: наличие нарушений безопасности движения, актов недостатков работы поездных бригад, составленных НКБ БЖД, благодарностей, а также составных элементов сервисного обслуживания пассажиров в пути следования поезда.

С учетом выявленных недостатков на основе методов логистики предложены мероприятия по формированию поездных составов в наиболее загруженный (летний) период времени по маршруту движения «Витебск–Минск», а также передачи непрофильных видов услуг сторонней организации «Комфорт в кубе» на условиях аутсорсинга. Мероприятия разработаны на основе логистического подхода и обоснованы расчетами Витебского вагонного участка Белорусской железной дороги, подтверждаются актом внедрения в производство и учебный процесс.

Проведенное нами исследование позволяет увеличить объем производства продукции, работ,

услуг на 24 тыс. руб.; выручку от реализации товаров, продукции, работ, услуг – на 210 тыс. руб.; снизить показатель себестоимости реализованной продукции товаров, работ, услуг на – 9,8 тыс. руб.; оптимизировать численность работающих на 20 человек, повысить производительность труда на 0,8 тыс. руб. и в конечном итоге получить дополнительную прибыль от реализации продукции, работ, услуг на 45 тыс. руб. В результате увеличится рентабельность продаж на 0,9 п.п. и составит 5,6%. Реализация предложенных мероприятий вписывается в Государственную программу развития транспортного комплекса Республики Беларусь на 2016–2020 годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития транспортного комплекса Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] / Совет министров Республики Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file591cd03b057946c1.PDF>. – Дата доступа: 23.03.2018.
2. Транспортный маркетинг: учеб. пособие / В.Г. Галабурда [и др.]; под ред. В.Г. Галабурды. – Изд. перераб. и доп. – М.: ФГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2011. – 452 с.
3. Ефимова, Г.Н. Специфика и проблемы сервиса на железных дорогах / Г.Н. Ефимова // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2010. – № 1. – С. 51–58.
4. СТП БЧ 20.341-2016. Порядок обслуживания пассажиров в поездах (вагонах) Белорусской железной дороги. – Введ. 21.06.2016. – Минск: БелГИСС: Госстандарт Беларуси, 2016. – 93 с.
5. СТБ 1493-2004. Услуги, предоставляемые пассажирам на железнодорожном транспорте. Общие требования. – Введ. 01.07.2005. – Минск: БелГИСС: Госстандарт Беларуси, 2005. – 30 с.
6. СТБ ISO 9001-2009. Системы менеджмента качества. – Введ. 14.12.2015. – Минск: БелГИСС: Госстандарт Беларуси, 2015. – 33 с.
7. Курочкин, Д.В. Производственная логистика: как с ее помощью повысить эффективность управления материальными потоками / Д.В. Курочкин, И.В. Курочкина // Планово-экономический отдел. – 2015. – № 12. – С. 22–44.
8. Годовой отчет Белорусской железной дороги. 2016 [Электронный ресурс] // Белорусская железная дорога. – Минск, 2017. – Режим доступа: http://www.rw.by/uploads/userfiles/files/annual_report_2016.pdf. – Дата доступа: 28.10.2017.

Поступила в редакцию 29.06.2018 г.

Проблема взаимовлияния эмоциональной сферы личности и профессиональной деятельности системы «человек–человек»

Богомаз С.Л., Морожанова М.М.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Важным аспектом функционирования профессионала в социономических профессиях является взаимосвязь эмоциональной сферы и профессиональной деятельности.

Цель работы – проанализировать дихотомическую роль эмоций в развитии профессионала.

Материал и методы. Материалом настоящего исследования послужили совокупность понятий, данные теоретических и эмпирических выводов, полученные в ходе изучения обозначенной проблемы. Использованы методы комплексного и системного, сравнительного, критико-рефлексивного теоретического анализа методологических подходов и научных концепций, категоризация, тематический анализ, моделирование.

Результаты и их обсуждение. Эмоции являются частью рабочей среды и определенно влияют на различные способы профессионального функционирования. Очевидна взаимная обусловленность: с одной стороны, положительные эмоции расширяют сферы внимания, познания и деятельности, удовлетворенность трудом, самореализацию и самоактуализацию, увлеченность работой и, как следствие, профессиональное развитие личности. С другой стороны, негативные эмоции оказывают противоположные эффекты. Перегрузки, в том числе эмоциональные, отсутствие вознаграждений и социальных отношений, могут стать причиной стресса, агрессивного поведения или конфликтов, что приводит к возникновению нежелательных профессиональных качеств и неблагоприятным изменениям в профессиональном поведении, умственной структуре, личностных чертах и выполнении профессиональных обязанностей.

Заключение. В настоящее время доминирует дихотомическая модель взаимовлияния эмоциональной сферы личности и профессиональной деятельности. Положительный либо отрицательный вектор ее исследования помогает выявить ключи к успеху и избежать нежелательных результатов в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: эмоциональная сфера, профессиональная деятельность, взаимосвязь, положительное влияние, негативное влияние.

The Issue of Mutual Influence of the Personality Emotional Sphere and the Professional Activity of the Man–Man System

Bogomaz S.L., Morozhanova M.M.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masharov University"

Interconnection between the emotional sphere and professional activity is an important aspect of the professional functioning in socioeconomic professions.

The purpose of the work is to analyze the dichotomic role of emotions in the development of the professional.

Material and methods. A complex of notions, data of theoretical and empiric conclusions, which were obtained during the research, are the material. Methods of the complex and system, the comparative, the critical and reflexive theoretical analysis of methodological approaches and scientific concepts, categorization, theme analysis, modeling are the methods used in the research.

Findings and their discussion. Emotions are a part of working atmosphere and they definitely influence different ways of professional functioning. Their interdependence is evident: positive emotions widen the spheres of attention, cognition and action, satisfaction from work, self-implementation, interest in work, and, consequently, professional personality development. On the other hand, negative emotions have the opposite effects. Overloading, including emotional, lack of rewards and social relations can become the cause of stress, aggressive behavior or conflict, which results in the emergence of undesirable professional qualities and unfavorable changes in professional behavior, mental structure, personality traits and professional performance.

Conclusion. At present the dichotomic model of the mutual influence of the personality emotional sphere and professional activity prevails. The positive or the negative vector of personality study helps to identify the keys to success and avoid undesirable results in professional activity.

Key words: emotional sphere, professional activity, interdependence, positive influence, negative influence.

Сфера услуг играет решающую роль в современной экономике. Особое место в ней занимает социальный комплекс: профессии, требующие постоянного взаимодействия между специалистом и клиентом. По Е.А. Климову, профессиональная деятельность, в которой предметом и объектом выступает человек, относится к системе «человек–человек» [1, с. 130]. Многочисленные исследования отечественных и зарубежных авторов указывают на то, что спецификой данной сферы являются ее повышенная стрессогенность, вариативность коммуникативного компонента, а также активная востребованность эмоциональных ресурсов. Следовательно, для многих социэкономических профессий значимыми оказываются определенные аспекты эмоциональной сферы специалиста. С.Л. Рубинштейн, рассматривая эмоциональную сферу человека, подчеркивал что «особенно тесной является действенная связь между эмоциями человека и его собственной деятельностью». Эмоции и чувства являются незаменимыми компонентами психической деятельности человека и проявляются в виде переживаний. Формы переживания чувств – это эмоции, аффекты, настроения, стрессовые состояния. Все они составляют эмоциональную сферу личности, которая является одним из регуляторов поведения и деятельности человека. Так, чувства способствуют выбору таких направлений и форм деятельности, которые в наибольшей мере обеспечивают удовлетворение тех или иных потребностей, стимулируют саму деятельность. Наши эмоции, положительные или отрицательные, не только влияют на нашу собственную производительность, в том числе принятие решений, креативность, эффективность, работу в команде, переговоры и лидерские способности, но и на эмоции и поведение коллег и клиентов. Таким образом, эмоции не только обуславливают деятельность, но и сами обуславливаются ею [2, с. 558–559].

Поэтому важным аспектом функционирования профессионала в социэкономических профессиях является взаимосвязь эмоциональной сферы и профессиональной деятельности, которая может иметь положительное либо отрицательное влияние. Интересен тот факт, что современные ис-

следования, касающиеся функционирования личности в профессиях, чрезмерно сосредоточены на отрицательных результатах, таких как профессиональные деформации [3] или эмоциональное выгорание [4]. Другим аргументом, который следует принять во внимание, является то, что как результат принятия эффективных мер в отношении этих вопросов исследователи склонны обращать свое внимание в основном на удовлетворенность трудом и мотивацию [5; 6].

Цель данной работы – анализ сложившихся в психологии подходов к эмоциональной сфере личности как индикатора внешней деятельности (в том числе профессиональной), так и внутренней (соматического и психического благополучия) человека. Множественность теоретических подходов к эмоциональным состояниям и терминологическая неоднозначность усложняют возможность полного понимания и ориентировки в проблеме. Эта тенденция распространилась на различные сферы жизни, в том числе и на профессиональную деятельность. Эмоции в профессиональной деятельности играют большую роль в том, как вся организация взаимодействует внутри себя и с внешним миром. Поэтому считаем необходимым проанализировать проблему взаимовлияния эмоциональной сферы личности и профессиональной деятельности системы «человек–человек».

Материал и методы. Материалом настоящего исследования послужили совокупность понятий, данные теоретических и эмпирических выводов, полученные в ходе изучения проблемы взаимосвязи эмоциональной сферы и профессиональной деятельности. При этом использованы методы: комплексного и системного, сравнительного, критико-рефлексивного анализа методологических подходов и научных концепций, категоризация, триангуляция, тематический анализ, моделирование, сравнение, обобщение, интерпретация библиографического списка, представленного в научной электронной библиотеке диссертаций и авторефератов РФ (www.dissercat.com).

Результаты и их обсуждение. Прежде всего, мы должны определить смысл эмоций. Существует множество рабочих формулировок: они широко варьируются в зависимости от парадигмы, из которой происходят. Это справедливо для всех

очень сложных психических явлений – невозможно охватить всю сложность в одном определении.

В советской психологии эмоции занимают промежуточную позицию между потребностями и деятельностью. Так, С.Л. Рубинштейн связывал эмоции с потребностями, причем такими, которые не удовлетворены. Если потребность не удовлетворена, то возникает эмоция. Отсюда эмоции – это психическое отражение, представленность актуального состояния потребности. А.Н. Леонтьев [7] связывал эмоции с деятельностью, которая направляется мотивом, мотивы же, у данного автора, образуют смысл деятельности. Эмоция, по Леонтьеву, – это психическая представленность смысла, которая образует мотив. Ключом к осознанию мотивов являются эмоции.

С точки зрения В. Вундта и придерживающегося сходных позиций И. Гербарта, авторов интеллектуалистической теории, органические проявления эмоции есть следствие психических явлений: представлений и чувств, их связей и влияния. Согласно эволюционной теории Ч. Дарвина, человеческие выражения эмоций были врожденными и универсальными в разных культурах. Эмоции способствуют адаптации организма к условиям и ситуациям его существования. Подобные взгляды обнаруживаются и у П. Экмана. Он обнаружил, что, по большей части, выражения лица, используемые для передачи основных эмоций, имеют тенденцию быть одинаковыми в разных культурах [8].

У. Джемс и независимо от него Т. Ланге сформулировали теорию, постулирующую, что эмоции – это результат физиологических реакций на события. Интерпретируя свои физические реакции, человек делает вывод, какую реакцию он испытывает. Как альтернативная теории Джемса–Ланге, выступает теория У. Кэннона, в которой эмоции связаны с функционированием ЦНС, в частности с таламусом. Теория Кэннона и Барда предполагает, что физическое и психическое эмоциональное реагирование происходит одновременно и что одно не вызывает появления другого.

Анализ показал, что в приведенных выше теориях эмоции выступают в трех позициях: как следствие физиологических реакций, психических явлений и реакций центральной нервной системы человека.

Эмоции находятся в основе человеческого поведения: Я. Рейковский рассматривает их как организующий его процесс. Эмоции как регулятор деятельности человека в зависимости от характера и интенсивности эмоционального реагирования рассматриваются в теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера и информационной концепции эмоций П.В. Симонова. По

Фестингеру, поступки и действия, совершаемые в ходе выполнения профессиональной деятельности, вызывают у человека определенные (положительные или отрицательные) эмоции. Следовательно, между ожидаемыми и реальными результатами профессиональной деятельности может возникать диссонанс, который напрямую связан с эффективностью деятельности, личностной активностью по планированию и реализации планов деятельности. Исходя из информационной теории Симонова, возникающие при наличии потребности эмоции отражают качественные и количественные характеристики сведений, необходимых при выполнении профессиональной деятельности [9].

В зарубежной психологии одним из ведущих исследователей в области эмоций является К.Е. Изард, автор дифференциальной теории эмоций. По Изарду, эмоция – это некое переживание, чувство, которое мотивирует, организует и направляет существенную часть человеческого сознания, познания и действия [10].

В двухфакторной теории эмоций С. Шехтера эмоции рассматриваются как сочетание двух факторов: физиологического возбуждения и когнитивной интерпретации этого возбуждения. Данная теория предполагает, что сначала происходит физиологическое возбуждение, а затем индивид должен идентифицировать причину этого побуждения, испытать и обозначить его как эмоцию. Стимул приводит к физиологической реакции, которая когнитивно интерпретируется, что и приводит к эмоции.

Автор довольно популярной в США теории эмоционального интеллекта Д. Гоулман признает, что эмоция указывает человеку направление, которое уже хорошо себя зарекомендовало в ситуации «затруднительного положения», являясь бессознательными побудителями поведения человека. Эмоциональный интеллект – это способность управлять своими эмоциями и воспринимать чужие чувства. Гоулман обнаружил, что 67% всех способностей, обусловленных с профессиональным успехом, связаны с эмоциональным интеллектом [11]. Он выделяет четыре основных навыка эмоционального интеллекта: самосознание – способность воспринимать и понимать эмоции, действовать определенным образом в ситуациях; социальное сознание – способность понимать эмоции других людей; самоуправление – способность использовать осознание эмоций, чтобы оставаться гибкими и управлять своим поведением позитивно и конструктивно; управление взаимоотношениями – способность использовать осознание собственных эмоций и эмоций других для успешного взаимодействия.

Согласно основателю экзистенциально-аналитической теории эмоций А. Лэнгле, эмоции имеют экзистенциальный вес и рассматриваются как детекторы ценностей, а аффекты – как защитники жизни. Это проявляется в их влиянии на отношение к жизни: они могут побуждать к действию определенными способами, предоставлять инструменты и ресурсы, необходимые для эффективного взаимодействия личности в социуме. Феноменологическое понимание эмоций воспринимает их как чувства, мобилизующие жизненную силу, ее смысл. Чувства никогда не возникают сами по себе (в одиночку) или произвольно, они опосредованы объектом (реальным, воображаемым или мыслимым). Поэтому эмоции всегда относятся к чему-то, их можно рассматривать как конкретизацию отношений, деятельности, в частности и профессиональной [12].

В свою очередь К. Шерер в теории оценки эмоций и в рамках модели компонентного процесса определяет эмоцию как эпизод интеррализованных, синхронизированных изменений состояния всех или большинства подсистем организма в ответ на оценку внешнего или внутреннего проблемного стимула:

- когнитивный компонент реагирует на оценку стимула;
- нейрофизиологический компонент связан с телесными симптомами;
- мотивационный компонент вызывает направленность действий;
- компонент экспрессии задействует лицевые и вербальные выражения;
- субъективный компонент соответствует доступу к сознанию, хранящему эмоциональный опыт в памяти [13].

Таким образом, положительные эмоции являются предпосылками для благополучия, тогда как отрицательные эмоции посылают человеку сигнал о том, что существует сложная ситуация, которая должна быть решена. Проанализировав подходы отечественных и зарубежных авторов, нужно отметить, что в зависимости от теорети-

ческой точки зрения используется различная терминология эмоций, однако большинство ученых ссылается на аналогичные или те же компоненты, а именно: эмоция – это сложная картина изменений, включающая физиологическое возбуждение, чувства, когнитивные процессы и поведенческие реакции в ответ на ситуацию, которая воспринимается как лично значимая.

Одна из причин, по которой эмоции являются частью исследования, состоит в том, что специалисты социомических профессий, действуя своими мыслями и чувствами, в то же время затрагивают эмоции и чувства других, поскольку взаимодействие происходит не только в личной, но и в профессиональной и социальной среде. Поэтому мы в рамках настоящего исследования под эмоциями будем понимать аффективные процессы, возникающие из отношений между индивидуумом и социальной средой, вовлекающие изменения на физиологическом, поведенческом (экспрессивном) и субъективно-эмпирическом уровнях, отражающие оценку ситуации или внешний/внутренний стимул и испытываемые с удовольствием и/или неприязнью, учитывая их связь с потребностями и индивидуальными целями. Эти изменения имеют последствия для биологического, психологического и социального функционирования субъекта труда.

Кроме того, эмоции полифеноменальны, включают в себя множество взаимосвязей этих феноменов и зависят от внутренних и внешних факторов. В качестве внутренних факторов можно упомянуть руководство, оплату, взаимоотношения в коллективе. В качестве внешних факторов авторы указывают в основном семейную среду и личную жизнь (В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, Ф. Герцберг, Л. Кендалл, Дж. Маршалл, К. Маслач, П. Смит, Т.В. Форманюк и др.).

Такая сложность не часто принимается во внимание исследователями, анализ научных источников показал, что в настоящее время доминирует дихотомическая модель взаимовлияния эмоциональной сферы личности и профессиональной деятельности (рисунок).

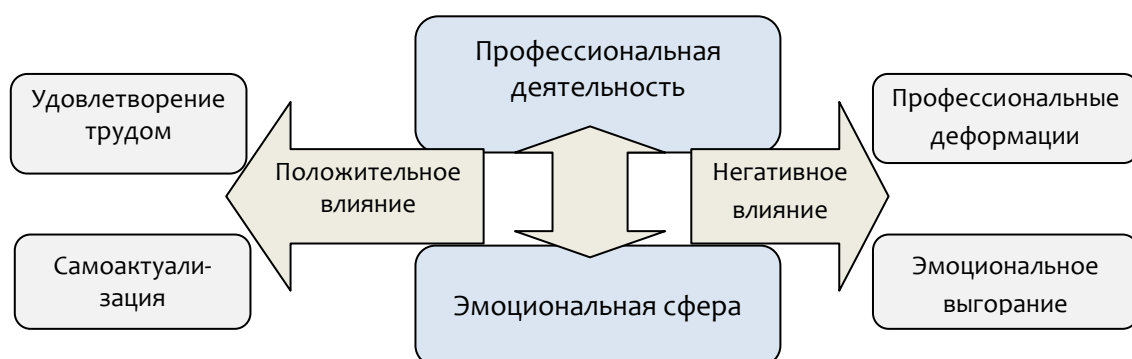

Рисунок – Дихотомическая модель взаимовлияния эмоциональной сферы личности и профессиональной деятельности.

Разработанная нами модель позволяет проиллюстрировать роль эмоций в профессиональной деятельности. Они являются частью рабочей среды и определенно влияют на различные способы профессионального функционирования. Либо положительное, либо отрицательное его исследование помогает выявить ключи к успеху и избежать нежелательных результатов в профессиональной деятельности.

Итак, с одной стороны, положительные эмоции (происходящие либо в личной жизни, либо на рабочем месте) оказывают благотворное влияние на профессиональную деятельность. Сторонники субъектно-акмеологического подхода (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, М.Р. Битянова, И.В. Вачков, А.А. Деркач, Ю.М. Забродин, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Л.М. Митина, В.Д. Шадриков и др.) рассматривают профессиональную деятельность как целостный, непрерывный процесс личностно-профессионального становления и высшего развития профессионализма субъекта деятельности.

Личность профессионала как активная саморазвивающаяся целостность, самоактуализирующаяся в профессиональной деятельности, рассматривается представителями гуманистической психологии [14; 15]. Так, А. Маслоу выделяет в иерархической концепции мотивации потребность в компетентности, актуализация которой приводит к формированию самоуважения личности. Личности важно чувствовать свою компетентность в какой-либо области, подчеркивал К. Роджерс, что способствует формированию положительной Я-концепции. Удовлетворенность трудом, самореализация и самоактуализация, увлеченность работой и, как следствие, профессиональное развитие личности. Примечательно, что они отвечают за повышение продуктивности и творчества и тем самым более качественный социальный контекст. Специалист должен чувствовать удовлетворение от своей работы, а окружающая среда между сотрудниками должна характеризоваться командным духом. Результатом этих положительных эмоций являются творчество, производительность, эффективность и готовность работать.

С другой стороны, отрицательные эмоции имеют противоположные эффекты. Перегрузки, в том числе эмоциональные, отсутствие вознаграждений и социальных отношений, отсутствие руководства или поддержки могут стать причиной возникновения стресса, гнева, агрессивного поведения или конфликтов, что приводит к возникновению нежелательных профессиональных качеств и неблагоприятным изменениям в профессиональном поведении, умственной структуре, личностных чертах и выполнении професси-

ональных обязанностей. Именно такой позиции придерживаются С.П. Безносков, А.К. Маркова, Р.М. Грановская, Л.Н. Корнеева и др.

Рабочая среда системы «человек–человек» – это стихия социума, которая характеризуется повышенной стрессогенностью вследствие высокой эмоциональной насыщенности. Исследователи феномена эмоционального выгорания (В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, Н.В. Гришина, А.К. Маркова, В.Е. Орел, Т.И. Ронгинская, Т.В. Форманюк, Н.Ж. Freudenberger, С. Maslach и др.) указывают на тот факт, что его развитие является препятствием конструктивных отношений между сотрудниками, уменьшает творческий потенциал. Основатель экзистенциально-аналитической теории эмоций А. Лэнгле, опираясь на исследование В. Франкла, понимает под эмоциональным выгоранием особую форму экзистенциального вакуума: отсутствие мотивации, чувство пустоты и потерю смысла заниматься не только трудовой деятельностью, но и жизни в целом [16].

Таким образом, анализ показал, что возникает своеобразный цикл: профессиональная деятельность предъявляет высокие требования к рабочим ресурсам человека (физическим, психологическим, социальным, организационным), что способствует выгоранию. Сотрудники с синдромом истощения испытывают больше проблем в психологическом и физическом здоровье, что, в свою очередь, существенно влияет на их профессиональную эффективность, снижение эффективности повышает требования к ресурсам и т.д.

Отметим также, что и профессиональная деятельность оказывает влияние на состояние и эмоции человека, вызывает различные изменения в оценке текущей ситуации, поступках и действиях человека, которые соответствуют требованиям деятельности и возможностям. Эмоции выполняют мотивационную и информационную функции, прежде всего, в силу своего эмпирического или чувственного компонента, помогают организовывать и мотивировать профессиональную деятельность.

Заключение. Концепция эмоций является центральной во всех аспектах человеческого опыта [7; 9; 10; 12; 14; 16]. Они проникают в нашу социальную и профессиональную жизнь, влияют на наше мышление и поведение, определяют наши отношения и социальные взаимодействия. Проанализировав различные концепции и подходы к проблеме взаимовлияния эмоциональной сферы и профессиональной деятельности в системе «человек–человек», ее специфику, очевидна взаимная обусловленность [17]. Поскольку личность формируется и развивается в деятельности, то в определенном смысле можно говорить о лич-

ности как следствии особенностей деятельности. Характеристики личности оказывают влияние на особенности реализации той или иной деятельности. При этом деформации трудового поведения и деятельности могут рассматриваться в качестве внешнего проявления внутренних деформаций личности. Позитивное отношение к профессиональным обязанностям, предотвращая выгорание, стимулируют профессиональное мастерство. Нами установлено, что анализ сущности феномена взаимовлияния эмоциональной сферы и профессиональной деятельности позволяет установить основной вектор дальнейшей работы – реализация в эмпирическом исследовании разработанной нами модели в практической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климов, Е.А. Психология профессионала / Е.А. Климов. – М.: Изд-во «Ин-т практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 400 с.
2. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 720 с.
3. Дружилов, С.А. Профессиональные деформации и деформации как следствие искажения психологических моделей профессии и деятельности / С.А. Дружилов // Журнал прикладной психологии. – 2004. – № 3. – С. 56–62.
4. Самоукина, Н.В. Психология и педагогика профессиональной деятельности / Н.В. Самоукина. – М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем»; Изд-во ЭКМОС, 1999. – 352 с.
5. Ильясов, Ф.Н. О целесообразности и содержании исследований удовлетворенности трудом / Ф.Н. Ильясов // Социологический журнал. – 2013. – № 3. – С. 130–138.
6. Чалых, Д.А. Мотивация и деятельность / Д.А. Чалых. – М.: Лаборатория книги, 2012. – 149 с.
7. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы, эмоции / А.Н. Леонтьев. – М., 1971. – 40 с.
8. Экман, П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь: пер. с англ. / П. Экман. – [2-е изд.]. – СПб.: Питер, 2011. – 333 с.
9. Симонов, П.В. Потребностно-информационная теория эмоций / П.В. Симонов // Вопросы психологии. – 1982. – № 6. – С. 44–56.
10. Изард, К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард. – СПб.: Питер, 2000. – 79 с.
11. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. – М.: АСТ Москва: Хранитель, 2008. – 478 с.
12. Лэнгле, А. Эмоции и экзистенция / А. Лэнгле. – Харьков: Гуманитар. центр, 2011. – 332 с.
13. Scherer, K.R. Emotion, the psychological structure of emotions / K.R. Scherer // International encyclopedia of social and behavioral sciences Edition: 2, Publisher: Elsevier. – 2015. – P. 526–533.
14. Маслоу, А. На подступах к психологии бытия / А. Маслоу; пер. О. Чистякова; под ред. В. Данченко. – М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 1997. – 138 с.
15. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс; пер. М.М. Исениной. – М.: Прогресс, 1994. – 256 с.
16. Längle, A. Burnout, Existential Meaning and Possibilities of Prevention / A. Längle // European Psychotherapy. – 2003. – № 4. – P. 107–121.
17. Payne, R. Emotions at work-theory, research and applications for management / R.L. Payne // Chichester. – 2001. – 344 с.

Поступила в редакцию 19.06.2018 г.

УДК 159.92:796

Особенности использования копинг-стратегий спортсменами различной квалификации

Шестиловская Н.А.

Белорусский государственный университет

Спортивная деятельность характеризуется предельными нагрузками всех видов и подразумевает максимальное напряжение всех систем и процессов организма, а условия тренировки требуют доведения этого напряжения до пределов индивидуальной нормы спортсмена. Одним из способов саморегуляции сильного эмоционального состояния выступает использование психологических защит, которые, в свою очередь, реализуются в виде стратегий совладающего поведения, или копинг-стратегий.

Цель статьи – выявить особенности использования копинг-стратегий спортсменами.

Материал и методы. В данном исследовании приняли участие 150 спортсменов, 50 мастеров спорта (МС), 50 кандидатов в мастера спорта (КМС), 50 первого разряда (1 разряда), возраст респондентов от 18 до 23 лет. Для диагностики копинг-стратегий был применен опросник COPE.

Результаты и их обсуждение. Статистически достоверные гендерные различия обнаружены по шкалам «Обращение к религии» и «Использование эмоциональной социальной поддержки» ($p \leq 0,05$), что, возможно, связано с большей склонностью лиц женского пола внешне выражать эмоциональность и искать источники внешней поддержки, например, в виде религии. По уровню мастерства обнаружены различия по шкалам: «Концентрация на эмоциях и их активное выражение» между КМС и 1 разрядом, «Отрицание» между МС и 1 разрядом, «Юмор» между МС и КМС, «Поведенческий уход от проблемы» между МС и 1 разрядом при $p \leq 0,05$, что свидетельствует о большей сконцентрированности спортсменов 1 разряда на своих негативных эмоциональных состояниях после неудачи, по сравнению с КМС. Были обнаружены такие положительные взаимосвязи возраста и копинг-стратегий, как «Позитивное переформулирование и личностный рост» ($p \leq 0,01$), «Обращение к религии» ($p \leq 0,05$), «Подавление конкурирующей деятельности» ($p \leq 0,05$). Также была установлена отрицательная взаимосвязь уровня мастерства с копинг-стратегией «Отрицание» ($p \leq 0,05$).

Заключение. Полученные данные свидетельствуют о повышении использования продуктивных копинг-стратегий с возрастом спортсмена. Склонность отрицать реальность случившегося негативного события, отказ верить в его реальность достоверно уменьшаются при возрастании уровня мастерства и увеличении спортивного опыта.

Ключевые слова: копинг-стратегии, стресс, ситуация неудачи, спортсмены.

Features of Using Coping Strategies by Athletes of Different Qualification Level

Shetilovskaya N.A.

Belarusian State University

Sports activities are characterized by great loads of all types and presuppose maximal tension of all systems and processes of the body. Training conditions require getting this tension to the limit of the athlete's individual norm. One of the ways of self-regulation of strong emotional state is using psychological defense which, in its turn, is implemented in the form of strategies of coping behavior or coping strategies.

The purpose is to find out features of using coping strategies by athletes.

Material and methods. 150 athletes, 50 masters of sports, 50 masters of sports candidates, 50 first grade athletes took part in the research. The respondent age was between 18 and 23 years old. COPE questionnaire was used to diagnose coping strategies.

Findings and their discussion. Statistically relevant gender differences were found out in the areas (scales) of Attitude to Religion and Application of Emotional Social Aid ($p \leq 0,05$), which is probably connected with grater inclination of females to express emotions and seek sources of outer help in religion, for example. Master levels show differences in the areas (scales) of Concentration on Emotions and their Active Expression between masters of sports candidates and first grade athletes, the scale of Rejection – between masters of spots and first grade athletes, the scale of Humor – between masters of sports and masters of sports candidates, the scale of Behavior Escape from the Problem – between masters of sports and first grade athletes, with $p \leq 0,05$, which indicates bigger concentration of first grade sportsmen on their negative emotions compared to masters of sports candidates. Positive interconnections between age and coping strategies were identified, such as Positive Reformulation and Personality Growth ($p \leq 0,01$), Following Religion ($p \leq 0,05$), Suppression of Competition Activity ($p \leq 0,05$). Negative interconnection was also found out between the level of mastership and the coping strategy of Rejection ($p \leq 0,05$).

Conclusion. The obtained data indicate the rise in the use of productive coping strategies with the athlete's age. The tendency to reject the reality of the negative event, denial to believe in its reality reliably decreases with the rise of the level of mastership and the improvement of sport experience.

Key words: coping strategies, stress, situation of failure, sportsmen.

Спортивная деятельность подразумевает максимальное напряжение всех систем и процессов организма и характеризуется предельными нагрузками всех видов. Ситуация поражения, наряду с победой, является одной из ситуаций, вызывающих у спортсменов сильные переживания, другими словами, представляет собой сильный стресс [1]. В спорте психическая устойчивость подразумевает способность психики к сопротивлению стрессогенным воздействиям профессиональной деятельности, соревнование предполагает достижение индивидуально предельного напряжения, а условия тренировки

требуют доведения этого напряжения до пределов индивидуальной нормы спортсмена [2].

Проблема преодоления стресса в спортивной деятельности исследовалась в различных областях, таких как специальная и общая психологическая подготовка в спорте (А.Ц. Пуни, П.А. Рудик), эмоциональные состояния в спорте (О.В. Дашкевич, Ю.Я. Киселев, О.А. Черникова), индивидуальные различия в эмоциональном реагировании (Б.А. Вяткин, Е.П. Ильин, В.П. Мерлинкин, Н.М. Пейсахов, Б.И. Якубчик и др.). На современном этапе наиболее актуальным является изучение способов преодоления стресса, стратегий совладания и копинг-поведения (А.К. Аки-

менко, В.В. Андреев, Е.И. Берилова, В.В. Попова и др.), при этом проблема преодоления в спорте практически не исследована в современной спортивной психологии, что характерно не только для отечественной, но и зарубежной психологии спорта [3]. Для определения влияния предельных факторов на спортивный результат необходимо изучить особенности преодолевающего поведения спортсмена после неудачных соревнований с целью нахождения способов усиления способностей спортсменов преодолевать разнообразные критические спортивные ситуации.

Неудача, или поражение, при невозможности выполнения деятельности представляет собой серьезную психическую нагрузку. Неизбежное переживание дистресса в результате личной неудачи оказывает влияние на дальнейшую деятельность спортсмена. В свою очередь, дистресс вызывает защитную реакцию, то есть прибегание к копинг-поведению.

Как отмечают О.А. Сизикова, Н.П. Филатова [4], большинство исследований посвящены работе со стрессовым состоянием в предстартовый период, при этом существует крайне мало разработок, касающихся стресса неудачи, возникшего по окончании соревнований, в которых спортсмен потерпел поражение. Наиболее острое переживание отрицательных результатов происходит в первые несколько дней после соревнований [5], что может оказать критическое влияние на всю последующую профессиональную жизнь спортсмена, следовательно, актуален поиск способов продуктивного совладания с ситуацией неудачи.

Одним из способов саморегуляции сильного эмоционального состояния выступает использование психологических защит [6].

В работах В.В. Андреева установлено, что спортсмены в экстремальных спортивных ситуациях чаще всего используют такую психологическую защиту, как рационализация и уверенное (ассертивное) поведение, что увеличивает возможность выбора и контроль над собой в критической спортивной ситуации, предполагает настойчивость, активность, социальную направленность, уверенность в себе. Среди психозащитных стратегий поведения у легкоатлетов доминируют «Рационализация», «Компенсация», «Отрицание», «Ассертивные действия», «Вступление в социальный контакт» и «Поиск социальной поддержки», «Преодоление вне реальности», «Рациональные действия» и «Самоизменение»; для гимнастов замечены высокие показатели «Проекция», «Компенсация», «Рационализация» и «Регрессия», они имеют самые высокие показатели по «Самоизменению», «Преодолению вне реальности» и «Отвлечению». Анализ психологических особенно-

стей баскетболистов выявил высокие показатели «Рационализации», «Отрицания» и «Вступления в социальный контакт». Отмечено значительное преобладание «Настойчивости», «Преодоления вне реальности» и «Контроля эмоций», у боксеров – «Проекция», «Ассертивных действий», «Контроля эмоций», «Сдерживания» и «Социальной изоляции».

При повышении уровня спортивного мастерства происходит снижение использования психологических защит. У мастеров спорта он несколько ниже. У 1-разрядников доминируют «Отрицание» и «Вытеснение», «Агрессивные действия»; у КМС преобладают «Проекция», «Компенсация» и «Рационализация», «Ассертивные действия», «Осторожные действия» и «Манипулятивные действия»; у МС сильнее выражена «Регрессия», им свойственно использовать «Вступление в социальный контакт» и «Поиск социальной поддержки», МС наиболее интенсивно применяют стратегию «Самоизменения», «Преодоления вне реальности» и «Рациональных действий» [3].

Психологические защиты, в свою очередь, реализуются в виде стратегий совладающего поведения, или копинг-стратегий.

Совладающее поведение также принято рассматривать как целенаправленное социально-психологическое поведение, позволяющее субъекту справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией адекватными личностным особенностям и ситуации способами через осознанные стратегии действий [4].

Гендерные различия в предпочтении определенных стратегий преодоления стресса у спортсменов в настоящее время недостаточно изучены, в профессиональной деятельности также этот вопрос остается еще спорным.

По данным Т.Л. Крюковой, для женщин характерен проблемно-фокусированный копинг, и его выраженность значительно выше, чем у мужчин [7]. В исследовании В.В. Жукиной выявлено, что мужчины более направлены на активное разрешение стрессовой ситуации и стремятся ее контролировать, а женщины нацелены на эмоциональное отреагирование и часто ждут, что ситуация разрешится сама собой. Мужчины больше склонны применять такие копинг-стратегии, как «Дистанцирование», «Социальная поддержка», «Принятие ответственности». Для женщин более характерным является «Предпочтение выбора планирования решения проблемы» или «Уход от ее решения» [8].

Для изучения предпочитаемых спортсменами стратегий преодоления стресса Е.И. Берилова применила опросник Р. Лазаруса. Результаты исследования выраженности отдельных

копинг-стратегий следующие. У большинства спортсменов выраженность стратегий преодоления стресса находится на среднем уровне. Есть значительное число спортсменов с высокими значениями стратегий «Планирование решения проблемы», «Положительная переоценка», «Социальная поддержка», «Самоконтроль». Наблюдается также значительное число спортсменов с низкими значениями стратегий «Конфронтативный копинг», «Бегство», «Дистанцирование» [9].

Цель исследования – выявить особенности использования копинг-стратегий спортсменами.

Для реализации данной цели необходимо определить наиболее часто используемые копинг-стратегии и их продуктивность, установить гендерные различия и различия в зависимости от уровня мастерства, проверить взаимосвязь с возрастом и уровнем мастерства в предпочтениях копинг-стратегий.

Материал и методы. В данном исследовании приняли участие 150 спортсменов, 50 мастеров спорта, 50 кандидатов в мастера спорта, 50 первого разряда, возраст респондентов от 18 до 23 лет, все респонденты на момент диагностики являются действующими спортсменами, участвующими в республиканских и международных соревнованиях.

Для диагностики копинг-стратегий был применен опросник COPE (адаптация Т.О. Гордеевой, Е.Н. Осина, Е.И. Рассказовой) [10]. Выбор данной методики обусловлен несколькими причинами: опросник имеет высокую диагностическую валидность и многомерность, включает три основные группы копинг-стратегий (когнитивные, поведенческие и эмоциональные), при этом отсутствуют на данный момент примеры его использования в спортивной деятельности, а также содержание шкал соответствует основным процессам саморегуляции спортсменов, обеспечивающим эффективность спортивной деятельности [11]. Как отмечают Н.Г. Гаранян, П.А. Иванов, стратегии совладания со стрессом существенно видоизменяются в течение жизни, однако отсутствуют исследования о взаимосвязях шкал опросника COPE и фактора возраста [12].

Опросник COPE предназначен как для диагностики ситуационных стратегий преодоления трудностей, так и для лежащих в их основе диспозиционных стилей, в зависимости от того, связаны ли оценки респондентов с их «обычными» способами реагирования или со специфическими трудными жизненными (стрессовыми) ситуациями. Авторы опросника не рекомендуют использовать какие бы то ни было «общие» индексы копинга, будь то «проблемно-ориентированный» и «эмоционально-фокусированный» или «адаптивный»

и «неадаптивный» индекс, рекомендуя анализировать данные каждого испытуемого по каждой шкале отдельно [10].

Методика COPE содержит шкалы, представляющие собой продуктивные и непродуктивные копинг-стратегии. К продуктивным относятся: «Позитивное переформулирование и личностный рост», «Активное совладание», «Планирование», «Подавление конкурирующей деятельности», «Принятие». Непродуктивные копинг-стратегии можно разделить на относительно непродуктивные (то есть те, частое использование которых нежелательно, поскольку это отвлекает от решения проблемной ситуации и не дает положительного результата) – это такие копинг-стратегии, как «Использование инструментальной социальной поддержки», «Использование эмоциональной социальной поддержки», «Сдерживание», и абсолютно непродуктивные (использование которых не оправдано ни в какой ситуации и к решению проблемы не приводит) – это следующие копинг-стратегии: «Мысленный уход от проблемы», «Концентрация на эмоциях и их активное выражение», «Юмор», «Отрицание», «Обращение к религии», «Поведенческий уход от проблемы», «Использование “успокоительных”».

Результаты и их обсуждение. Максимальное количество баллов по каждой шкале составляет 16 баллов, минимальное – 4 балла. Если респондент отвечает на каждый пункт методики «Иногда», то общая сумма по шкале составит 12 баллов. Таким образом, только показатели выше 12 баллов дают основание утверждать, что данная копинг-стратегия может быть оценена как часто используемая. Однако более наглядно частоту использования копинг-стратегий респондентов можно оценить, если разделить условно показатели в баллах на три группы: с низкой частотой использования (от 4,0 до 8,9 баллов по шкале), со средней частотой использования (от 9,0 до 12,9 баллов по шкале) и с высокой частотой использования (от 13,0 до 16,0 баллов).

Наибольший интерес представляют доминантные шкалы, где преобладают высокие показатели (выбор ответов «Иногда» и «Часто») использования копинг-стратегий спортсменами: «Позитивное переформулирование и личностный рост» (68%), «Планирование» (60%), «Активное совладание» (50%), «Подавление конкурирующей деятельности» (40%), которые являются продуктивными копинг-стратегиями. Меньше всего (выбор ответов «Никогда» или «Изредка») спортсменами используются такие копинг-стратегии, как «Использование “успокоительных”» (73%), «Поведенческий уход от проблемы» (53%), «Обращение к религии» (43%).

В целом предпочтения в использовании копинг-стратегий, исходя из средних показателей, относительно одинаковы у мужчин-спортсменов и женщин-спортсменов, в связи с чем была проведена статистическая проверка различий с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Статистически достоверные различия обнаружены по шкалам «Обращение к религии» ($U_{\text{эмп}}=956,5$; $p \leq 0,05$) и «Использование эмоциональной социальной поддержки» ($U_{\text{эмп}}=925,0$; $p \leq 0,05$), следовательно, женщины-спортсмены более часто прибегают к данным копинг-стратегиям, чем мужчины-спортсмены. Возможно, это связано с большей склонностью лиц женского

пола внешне выражать эмоциональность и искать источники внешней поддержки, например, в виде религии, что также согласуется с исследованиями гендерных различий проявления эмоций [12], а также с исследованиями гендерных различий в использовании копинг-стратегий (диаграмма 1).

Далее были оценены различия в частоте использования или предпочтении копинг-стратегий у спортсменов юношеского возраста в зависимости от уровня мастерства (диаграмма 2).

Статистически достоверные различия обнаружены по шкалам:

«Концентрация на эмоциях и их активное выражение» ($U_{\text{эмп}}=928,0$; $p \leq 0,05$) между КМС и

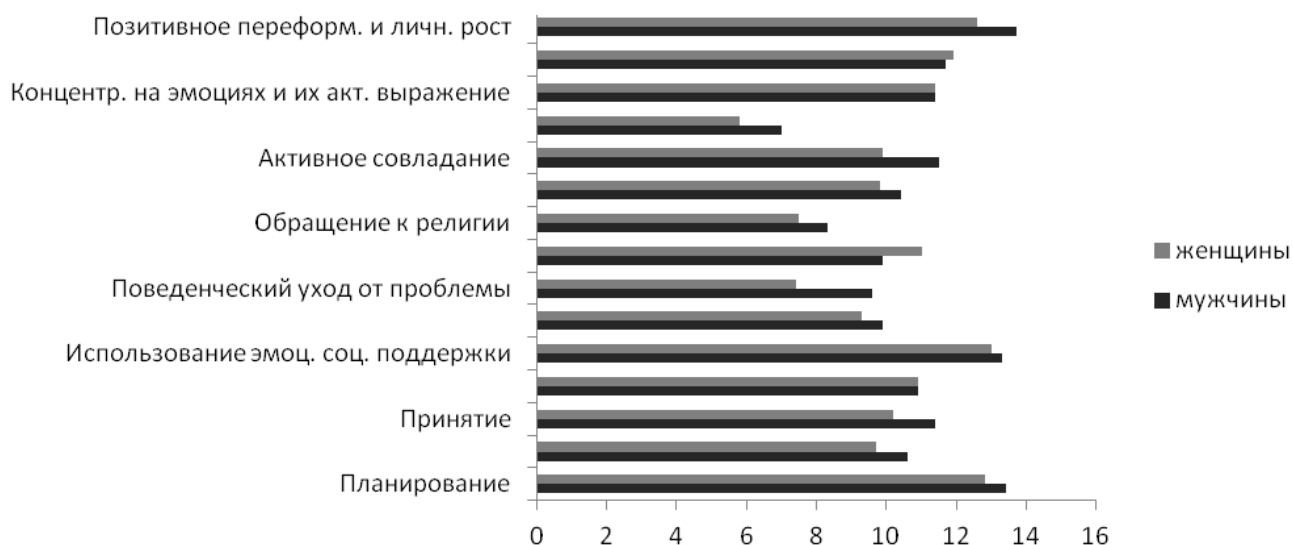

Диаграмма 1 – Гендерные различия в показателях предпочтения копинг-стратегий спортсменов

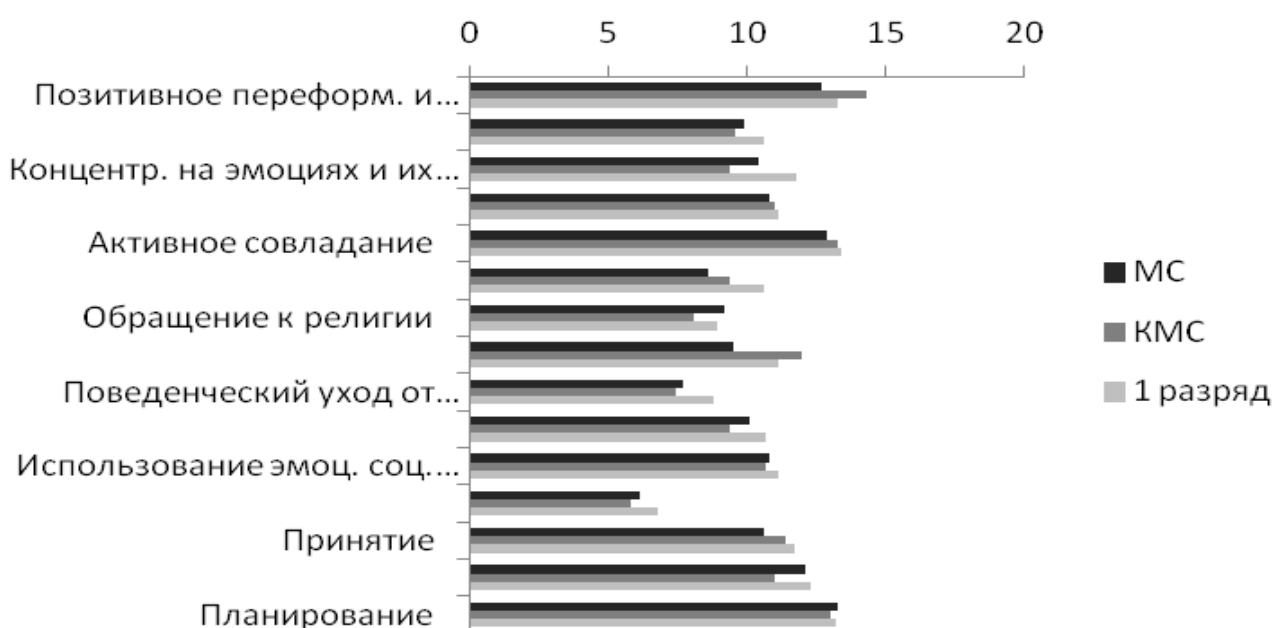

Диаграмма 2 – Показатели использования копинг-стратегий по уровню мастерства

1 разрядом, что свидетельствует о большей сконцентрированности спортсменов 1 разряда на своих негативных эмоциональных состояниях после неудачи, «застревании» и переваривании неудавшейся ситуации, по сравнению с КМС;

«Отрицание» между МС и 1 разрядом ($U_{\text{эмп}}=855,0$; $p \leq 0,01$), что может быть связано с большей склонностью спортсменов 1 разряда отрицать случившуюся неудачу, скорее всего, из-за сильного желания победить или более высокой мотивации или завышенных ожиданий или большого страха оценивать свои силы как недостаточные и страха большего разочарования или индикатора непригодности к данному виду спорта;

«Юмор» между МС и КМС ($U_{\text{эмп}}=914,5$; $p \leq 0,05$), чаще прибегают КМС, что можно предположительно объяснить тем, что юмор, то есть несерьезное восприятие случившегося негативного события, отвлекает от решения проблемной ситуации и не дает возможности найти эффективное решение. Соответственно, МС, добившиеся более значимых результатов по сравнению с КМС, осознают важность реального восприятия ситуации;

«Поведенческий уход от проблемы» между МС и 1 разрядом ($U_{\text{эмп}}=926,5$; $p \leq 0,05$). Данное различие может быть объяснено неверием в свои силы спортсменов 1 разряда, склонностью быстро опускать руки, возможно, из-за недостатка опыта или недопонимания, что трудности и препятствия неизбежны, но нужно двигаться вперед.

С помощью коэффициента корреляции Спирмена были обнаружены *положительные взаимосвязи возраста* и таких *копинг-стратегий*, как «Позитивное переформулирование и личностный рост» $r_s=0,42$ ($p \leq 0,01$), «Обращение к религии» $r_s=0,33$ ($p \leq 0,05$), «Подавление конкурирующей деятельности» $r_s=0,33$ ($p \leq 0,05$), что свидетельствует о повышении использования продуктивных копинг-стратегий с возрастом спортсмена. Также была обнаружена отрицательная взаимосвязь уровня мастерства с копинг-стратегией «Отрицание» $r_s=-0,34$ ($p \leq 0,05$), что согласуется с полученными результатами сравнения групп спортсменов по уровню мастерства и частотой использования копинг-стратегий. Следовательно, использование копинг-стратегии «Отрицание», то есть склонность отрицать реальность случившегося негативного события, отказ верить в его реальность достоверно уменьшается при возрастании уровня мастерства и увеличении спортивного опыта.

Заключение. В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

- наиболее часто используемые копинг-стратегии спортсменами юношеского возраста – это «Позитивное переформулирование и личностный рост» (68%), «Планирование» (60%), «Ак-

тивное совладание» (50%), «Подавление конкурирующей деятельности» (40%), которые являются продуктивными копинг-стратегиями;

- статистически достоверные гендерные различия в предпочтении копинг-стратегий у спортсменов обнаружены по шкалам «Обращение к религии» ($p \leq 0,05$) и «Использование эмоциональной социальной поддержки» ($p \leq 0,05$), таким образом, женщины-спортсмены чаще прибегают к данным копинг-стратегиям, чем мужчины-спортсмены. Возможно, это связано с большей склонностью лиц женского пола внешне выражать эмоциональность и искать источники внешней поддержки, в частности религии;

- статистически достоверные различия обнаружены в предпочтении копинг-стратегий в зависимости от уровня мастерства у спортсменов юношеского возраста между МС и 1 разрядом по шкалам «Отрицание» ($p \leq 0,01$) и «Поведенческий уход от проблемы» ($p \leq 0,05$); между КМС и 1 разрядом по шкале «Концентрация на эмоциях и их активное выражение» ($p \leq 0,05$); между МС и КМС по шкале «Юмор» ($p \leq 0,05$), что свидетельствует о повышении устойчивости к стрессовым ситуациям, возрастании навыков преодоления негативных эмоциональных состояний после неудачи, поражения в соревновании, возрастании реалистичности восприятия случившегося негативного события;

- обнаружены статистически достоверные положительные взаимосвязи возраста и копинг-стратегий «Позитивное переформулирование и личностный рост» ($p \leq 0,01$), «Обращение к религии» ($p \leq 0,05$), «Подавление конкурирующей деятельности» ($p \leq 0,05$), что свидетельствует о повышении использования продуктивных копинг-стратегий с возрастом спортсмена;

- обнаружена статистически достоверная отрицательная взаимосвязь уровня мастерства с копинг-стратегией «Отрицание» ($p \leq 0,05$), то есть достоверно уменьшается склонность отрицать случившееся негативное событие, отказ верить в его реальность при возрастании уровня мастерства и увеличении спортивного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихвинская, Е.О. Психология переживания в спорте / Е.О. Тихвинская. – СПб.: СПбГУ, 2007. – 304 с.
2. Гошек, В. Неудача как психическая нагрузка / В. Гошек // Стресс и тревога в спорте: междунар. сб. науч. ст. / сост. Ю.Л. Ханин. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – С. 64–72.
3. Андреев, В.В. Coping в структуре самосознания спортсменов – это совладание или преодоление? / В.В. Андреев // Рудиковские чтения: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. психологов физической культуры и спорта, 26–27 мая 2016 г. / под общ. ред.: Ю.В. Байковского, А.В. Воиновича; М-во спорта РФ, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)». – М., 2016. – С. 135–140.

4. Филатова, Н.П. Актуализация конструктивных копинг-стратегий у молодых квалифицированных спортсменов методами эмоционально-образной терапии и сенсорной стимуляции / Н.П. Филатова, О.А. Сизикова // Омск. науч. вестн. – 2009. – № 6(81). – С. 156–159.
5. Сопов, В.Ф. Психические состояния спортивной деятельности как функциональные образования и их классификация / В.Ф. Сопов // Вестник спортивной науки. – 2004. – № 2. – С. 47–52.
6. Ильин, Е.П. Саморегуляция в спорте / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2010. – 352 с.
7. Крюкова, Т.Л. Трудные ситуации в жизни мужчин и женщин и стили совладания с ними / Т.Л. Крюкова // Семья: стресс, копинг, адаптация: Проблемы психологии совладающего поведения в семейном контексте / отв. ред. Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – С. 60–70.
8. Жукина, В.В. Гендерные особенности когнитивной оценки и избирательности копинг-стратегий в профессионально трудных ситуациях. Психология совладающего поведения / В.В. Жукина // Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – С. 250–251.
9. Берилова, Е.И. Особенности предпочтения копинг-стратегий и их взаимосвязь с личностными свойствами у спортсменов разного пола / Е.И. Берилова // Рудиковские чтения – 2015: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием по психологии спорта и физической культуры / под ред. Ю.В. Байковского. – М.: ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», 2015. – С. 46–50.
10. Гордеева, Т.О. Диагностика копинг-стратегий: адаптация опросника COPE / Т.О. Гордеева [и др.] // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – Т. 2. – С. 195–197.
11. Моросанова, В.И. Диагностика саморегуляции человека / В.И. Моросанова, И.Н. Бондаренко. – М.: Когито-Центр, 2015. – 304 с.
12. Гаранян, Н.Г. Апробация опросника копинг-стратегий (COPE) / Н.Г. Гаранян, П.А. Иванов // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 1. – С. 69–81.

Поступила в редакцию 26.03.2018 г.

УДК 159.922.736.4-053.6:159.923:316.472

Коммуникативная компетентность учащихся младшего подросткового возраста как условие развития личности

Богомаз С.Л.¹, Зуева О.А.²

¹Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

²Государственное учреждение образования «Средняя школа № 20 г. Орши»

В статье представлены результаты эмпирического исследования коммуникативной компетентности учащихся младшего подросткового возраста во взаимосвязи с их индивидуально-психологическими особенностями личности.

Цель научной работы – выявить и проанализировать уровень развития коммуникативной компетентности у младших подростков во взаимосвязи с их индивидуально-психологическими особенностями личности.

Материал и методы. В эксперименте приняли участие 58 младших подростков, учащиеся 5-х классов в возрасте 10–11 лет. Эмпирической базой исследования выступила ГУО «Средняя школа № 20 г. Орши». В работе использован следующий комплекс психодиагностических методов: «Коммуникативная компетентность» (Л.С. Колмогорова, модифицированный вариант теста Л. Михельсона); «Личностный опросник Р. Кеттелла 12PF» (детский вариант адаптированный, модифицированный Э.М. Александровской, И.Н. Гильяшевой); «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев). Методы математической статистики (коэффициент ранговой корреляции Спирмена, χ^2 -критерия Пирсона, линейный регрессионный анализ) осуществлялись посредством программы «STATISTICA 10.0».

Результаты и их обсуждение. В исследовании выявлены актуальный уровень развития коммуникативной компетентности и качество сформированности коммуникативных умений у младших подростков; произведена оценка их индивидуально-психологических особенностей; установлена достоверно значимая взаимосвязь данных категорий.

С помощью метода множественной линейной регрессии продемонстрировано, каким образом каждая из изучаемых в нашем исследовании коммуникативных реакций связана с совокупностью индивидуально-психологических особенностей учащихся младшего подросткового возраста. Наибольшее число значимых корреляций выявлено для агрессивной, затем компетентной и зависимой реакций в общении.

Заключение. В целом результаты исследования обозначили перспективу повышения уровня коммуникативной компетентности у младших подростков за счет сдвига их личностных качеств в позитивном направлении.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, младший подростковый возраст, индивидуально-психологические особенности, личностные качества, коммуникативные умения, тип коммуникативной реакции, личностная агрессивность, конфликтность, общительность.

Communicative Competence of Preteen Students as a Condition of Personal Development

Bogomaz S.L.¹, Zuyeva O.A.²

¹Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

²State Educational Establishment "Secondary School No. 20 of Orsha"

The article represents the results of the empirical study of preteen communicative competence in relation to their individual psychological personality features.

The purpose of the scientific work is to identify and analyze the level of development of preteen communicative competence in relation to their individual psychological personality features.

Material and methods. 58 preteens, fifth year 10–11 year old pupils, were involved into the study. The empirical research base was State Educational Establishment "Secondary School No. 20 of Orsha". The following complex of psychodiagnostic methods was used in the work: "Communicative competence" (L.S. Kolmogorova, the modified version of L. Mikhelson's test); "R.Cattell's personal questionnaire" (children adapted version by E.M. Aleksandrovskaya, I.N. Gilyasheva); "Personal aggressiveness and proneness to conflict" (E.P. Ilyin, P.A. Kovalev). Methods of mathematical statistics (Spearman's rank correlation coefficient, Pearson's χ^2 -criterion, linear regression analysis) were carried out with the program "STATISTICA 10.0".

Findings and their discussion. The research shows the current level of the development of preteen communicative competence and the quality of their communicative skill formation; the individual psychological characteristics are assessed; the significantly important interrelation of these categories is established.

With the help of the multiple linear regression method we could demonstrate how each of the studied communicative reactions is related to the complex of preteen individual psychological features. The greatest number of significant correlations was revealed for aggressive, then competent and dependent reactions in communication.

Conclusion. In general, the research findings indicated the potential of increasing the level of preteen communicative competence due to the positive changes in their personal qualities.

Key words: communicative competence, preteen age, individual psychological features, personal qualities, communicative skills, type of communicative reaction, personal aggressiveness, proneness to conflict, sociability.

На ступени основного общего образования резко возрастает значимость формирования коммуникативной компетентности личности, обусловленная переходом обучающихся в новый возрастной период – младший подростковый, на который приходятся сложные процессы становления самосознания и системы ценностей, определяющие новый тип отношений с социумом. Младший подростковый возраст рассматривается как особо благоприятный период развития коммуникативной компетентности в связи с тем, что общение выходит на уровень ведущей деятельности. Интерес к сверстнику становится достаточно высоким, происходит интенсивное установление дружеских контактов и разнообразных форм совместной деятельности школьников [1; 2].

К сожалению, в современной школе, по мнению Д.И. Фельдштейна [3], наблюдается неблагоприятная тенденция в сфере межличностных коммуникаций – обеднения и ограничения общения детей и, как следствие, рост явлений одиночества и отвержения в коллективе. Одной из причин возникновения этих негативных явлений может вы-

ступать незрелость личностных качеств и коммуникативных умений подростков, определяющих уровень развития компетентного общения. Приобретение навыков социального взаимодействия с группой сверстников и умение заводить друзей является одной из важнейших задач развития на данном этапе, от успешного решения которой во многом зависит благополучие личностного развития подростка.

Коммуникативная компетентность относится к группе ключевых компетенций, т.е. представляющих особую значимость в жизни человека. Развитие подходов к изучению проблемы коммуникативной компетентности прослеживается во всех классических психологических школах, однако до сих пор отсутствует единая концепция понимания сущности и структуры данного феномена. Анализ научных разработок отечественных и зарубежных ученых по проблеме нашего исследования позволил установить целостное понятие о коммуникативной компетентности личности как о сложном, интегральном, относительно стабильном психологическом образовании, детерминированном индивидуально-психологическими и социально-психологическими факторами. Учитывая работы

Ю.Н. Емельянова, Ю.М. Жукова, Л.А. Петровской, мы понимаем под коммуникативной компетентностью, прежде всего, «определенный уровень развития коммуникативных знаний, умений и навыков, опосредованных совокупностью индивидуально-личностных качеств и форм поведения, реализуемых в процессе общения» [4; 5; 6].

Цель статьи – выявить и проанализировать уровень развития коммуникативной компетентности у младших подростков во взаимосвязи с их индивидуально-психологическими особенностями личности.

Материал и методы. Теоретической основой исследования явились научные труды, отечественных и зарубежных авторов в области психологии и педагогики, в которых раскрываются представления о природе коммуникативной компетентности (А.А. Бодалев, Ю.Н. Емельянов, Н.В. Ключева, В.Н. Куницына, Л.А. Петровская, Н.Д. Творогова, М. Argyle, R.S. Lazarus, E. Melibruda, L. Michelson и др.); рассматриваются проблемы становления личности подростка (К.А. Абульханова, Т.В. Драгунова, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.А. Деркач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Д.И. Фельдштейн и др.); уточняются понятия «коммуникативные качества и умения» (Б.Г. Ананьев, В.А. Кан-Калик, В.А. Лабунская, А.В. Мудрик, Л.Р. Муринова).

Эмпирической базой исследования выступила ГУО «Средняя школа № 20 г. Орши». Выборку составили 58 младших подростков (27 мальчиков и 31 девочка), учащихся 5-х классов в возрасте 10–11 лет. Изучение индивидуально-психологических параметров личности подростков проводилось с применением комплекса психодиагностических методик: «Коммуникативная компетентность» ((Л.С. Колмогорова, модифицированный вариант теста Л. Михельсона); «Личностный опросник Р. Кеттелла 12PF» (детский вариант адаптированный, модифицированный Э.М. Александровской, И.Н. Гильяшевой); «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев). Методы математической статистики (коэффициент ранговой корреляции Спирмена, χ^2 -критерия Пирсона, линейный регрессионный анализ) осуществлялись посредством программы «STATISTICA 10.0».

Результаты и их обсуждение. Оценка индивидуально-психологических особенностей учащихся младшего подросткового возраста осуществлена с помощью методики «Личностный опросник Р. Кеттелла 12PF» [7]. Результаты, полученные по данной методике, показали наличие сформированности в выборке учащихся определенного уровня коммуникативных и эмоционально-волевых характеристик младших подростков. Путем расчета χ^2 -критерия Пирсона в выборке ис-

пытываемых подростков была установлена частота встречаемости разных групп стэнов, что позволило определить наиболее выраженные личностные особенности учащихся. Сравнение частот встречаемости низких, средних и высоких стэнов показало (таблицы 1, 2), что для каждого измеренного фактора было выявлено статистически значимое преобладание срединных стэнов – от 4 до 7, свидетельствующее о соответствии данных качеств большинству людей того же пола и возраста, что и у испытуемых. Во всех случаях значения χ^2 -критерия оказались значимы на уровне $p < 0,05$.

Для таких факторов, как А «общительность», С «уверенность», Г «ответственность», Н «социальная смелость», I «чувствительность», Q3 «самоконтроль», на втором месте по частоте встречаемости находятся наибольшие стэны 8–10, т.е. в группе обследованных младших подростков больше испытуемых с высокими показателями по данным факторам, чем испытуемых с низкими показателями по ним. Обратная картина наблюдается при анализе частот встречаемости стэнов по факторам D «эмоциональная стабильность», E «склонность к самоутверждению», F «склонность к риску», O «тревожность» и Q4 «нервное напряжение». По данным факторам после испытуемых, имеющих средние показатели, по количеству следуют подростки с низкими стэнами; меньше всех насчитывается респондентов с высокими стэнами по факторам.

Проведенный анализ обобщенных показателей средних значений по шкалам методики «Личностная агрессивность и конфликтность» [8] выявил, что уровень конфликтности по выборке превышает показатели по личностной агрессивности. Данное соотношение (таблица 3) объясняется тем, что конфликтность является сложным личностным качеством, включающим в себя такие компоненты, как обидчивость, вспыльчивость (гневливость), подозрительность и бескомпромиссность. Именно заявленные характеристики и занимают доминирующее положение среди подростков. Но вместе с тем следует обратить внимание и на достаточную выраженность агрессивности среди подростков, что на наш взгляд, вполне естественно. Подобное проявление личностных характеристик, вероятно, связано с отличительными особенностями подросткового возраста, с отсутствием опыта взаимодействия с людьми, с незрелостью личности, с не сформировавшимся до конца умением идти на уступки, иногда вопреки своим интересам и взглядам. В психологической науке описывается, что агрессивность – временное и непатологическое явление подростковой фазы развития человека. В то же время результаты исследований А.А. Реана,

Л.М. Семенюк, Ц.П. Короленко и др. показывают, что примерно у 30% подростков агрессивность в дальнейшем становится устойчивой чертой характера и может привести к социальной дезадаптации человека [9].

С целью определения исходного уровня коммуникативной компетентности у младших подростков и качества сформированности их коммуникативных умений в ходе эксперимента была использована методика «Коммуникативная компетентность» (Л.С. Колмогорова) [10]. За основу выявления уровня коммуникативной компетентности мы берем типы коммуникативных реакций: зависимый, компетентный, агрессивный. Анализ данных показал, что у большинства учащихся – 84,48% – преобладает компетентный тип реагирования, предполагающий построение общения с партнером на принципах равенства психологических позиций и паритетной координации усилий по содержательному разрешению проблемной ситуации. Зависимый тип общения, т.е. связанный с психологической пристройкой к партнеру «снизу» и неуверенным следованием за ним, выявлен у 10,34% испытуемых. Агрессивное коммуникативное поведение, а именно, предполагающее давление на партнера с психологической позиции «сверху», выявлено у 5,17% подростков. Результаты свидетельствуют о том, что в выборке достаточно развита коммуникативная компетент-

ность (выраженность коммуникативных реакций, «на равных», уверенных), но вместе с тем есть учащиеся, у которых преобладает зависимый и агрессивный типы реакций (таблица 4).

Следует подчеркнуть, что, несмотря на преобладающий компетентный тип общения по выборке в целом, уровень развития коммуникативных умений учащихся 5-х классов еще далек до оптимальных значений (рисунок 1). Отсутствие или недостаточная сформированность элементарных коммуникативных умений затрудняет общение ребенка со сверстниками и взрослыми, что нередко приводит к возникновению конфликтных ситуаций, к проявлениям агрессивности, ничем не оправданной враждебности или, наоборот, к пассивности, бездеятельности, равнодушию в отношении потребностей и просьб других людей. Именно развитие коммуникативных умений является одним из условий успешности учебной деятельности, важнейшим направлением социально-личностного развития.

Итак, наиболее сформированными коммуникативными умениями в младшем подростковом возрасте на данной выборке оказались следующие: реагирование на собственный неуспех и успех другого (56,9%), а также умение самому оказать (74,1%) и самому принять сочувствие и поддержку (58,6%), т.е. это ситуации, требующие от личности учащегося проявления эмпатии.

Таблица 1 – Результаты методики «Личностный опросник Р. Кеттелла 12PF» (коммуникативный блок)

Стэны	Коммуникативный блок (факторы) / Кол-во испытуемых, %		
	А	Н	Ф
1–3	12,1	10,3	27,6
4–7	65,5	65,6	53,4
8–10	22,4	24,1	19,0
χ^2	27,97	28,69	11,210
р	0,000001	0,000001	0,003682

Таблица 2 – Результаты методики «Личностный опросник Р. Кеттелла 12PF» (эмоционально-волевой блок)

Стэны	Эмоционально-волевой блок (факторы) / Кол-во испытуемых, %							
	С	D	E	G	I	O	Q3	Q4
1–3	6,9	20,7	34,5	3,4	10,3	20,7	10,3	22,5
4–7	56,9	63,8	58,6	69,0	67,2	72,5	72,4	67,2
8–10	36,2	15,5	6,9	27,6	22,5	6,9	17,2	10,3
χ^2	21,97	24,45	23,31	32,21	31,28	41,52	40,28	31,28
р	0,000017	0,00005	0,000009	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000	0,000000

Таблица 3 – Характеристика диагностических шкал по методике «Личностная агрессивность и конфликтность»

	Уровень выраженности / Кол-во испытуемых					
	низкий		средний		высокий	
	0–4		5–6		7–10	
Вспыльчивость	25	43,1%	15	25,9%	18	31,0%
Напористость	42	72,4%	8	13,8%	8	13,8%
Обидчивость	38	65,5%	11	19,0%	9	15,5%
Неуступчивость	42	72,4%	8	13,8%	8	13,8%
Бескомпромиссность	22	37,9%	13	22,4%	23	39,7%
Мстительность	34	58,6%	19	32,8%	5	8,6%
Нетерпимость	40	69,0%	15	25,9%	3	5,2%
Подозрительность	21	36,2%	21	36,2%	16	27,6%
Общий показатель, %	Позитивная агрессивность			7,28		
	Негативная агрессивность			7,36		
	Личностная агрессивность			14,64		
	Конфликтность			19,66		

Таблица 4 – Диагностические результаты по методике «Коммуникативная компетентность»

Тип (уровень) коммуникативной реакции	Количество испытуемых в % соотношении	Уровень выраженности коммуникативных умений (общее среднее значение по 12-ти шкалам)		
		высокий	средний	низкий
Зависимый	10,34	кол-во испытуемых %		
Компетентный	84,48	35,9	42,5	21,6
Агрессивный	5,17			

Рисунок – Уровень выраженности коммуникативных умений

На оптимальном или среднем уровне проявились такие коммуникативные умения, как реагирование на справедливую критику (46,6%), реагирование на попытку другого вступить в контакт (43,1%) и умение вступить в контакт (51,7%), умение просить и принимать помощь (62,1%), а также умение оказать и принимать знаки внимания (43,1%).

Самыми несформированными коммуникативными умениями среди подростков оказались следующие: умение реагировать на задевающие, провоцирующие вопросы (43,1%), умение реагировать на несправедливую критику (34,5%), умение ответить отказом на чужую просьбу (29,3%) и умение обратиться к сверстнику с просьбой (29,3%).

Для проверки гипотезы о взаимосвязи коммуникативной компетентности младших подростков с их индивидуально-психологическими особенностями был применен непараметрический метод корреляционного анализа – расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена, по итогам которого можно заключить, что зависимость реакция у младших подростков связана с их напористостью и уверенностью. Были обнаружены следующие статистически значимые на уровне $p < 0,05$ отрицательные корреляции для переменной «Зависимая реакция»: слабая корреляция с переменной «Напористость» ($r_s = -0,26$) и умеренная корреляция – с переменной «Уверенность» ($r_s = -0,32$). Таким образом, чем более уверен в себе и напорист младший подросток, тем менее зависима его коммуникативная реакция.

Компетентная коммуникативная реакция коррелирует с гораздо большим количеством индивидуально-личностных особенностей: отрицательно – со вспыльчивостью ($r_s = -0,29$), обидчивостью ($r_s = -0,29$), бескомпромиссностью ($r_s = -0,47$), мстительностью ($r_s = -0,30$), нетерпимостью к мнению других ($r_s = -0,27$), общим показателем личностной агрессивности ($r_s = -0,33$) и общим показателем конфликтности ($r_s = -0,40$), фактором Q4 «нервное напряжение» ($r_s = -0,35$) и положительно – с фактором Q3 «самоконтроль» ($r_s = 0,32$). На основании вышеуказанных результатов можно сказать, что чем менее бескомпромиссны, мстительны, вспыльчивы, обидчивы и нетерпимы к мнению других младшие подростки, чем меньшее нервное напряжение они испытывают, тем больше у них сформирована компетентная реакция в коммуникации. При высоком уровне коммуникативной компетентности младшие подростки также демонстрируют невысокие общие показатели конфликтности и личностной тревожности. Кроме того, чем более сильным самоконтролем они обладают, тем они более компетентны в общении.

Наибольшее число значимых корреляций с индивидуально-психологическими особенностями было выявлено для переменной «Агрессивная реакция». Данный тип реагирования умеренно положительно коррелирует со всеми показателями методики, измеряющей личностную агрессивность и конфликтность: вспыльчивость ($r_s = 0,42$), напористость ($r_s = 0,48$), обидчивость ($r_s = 0,44$), неуступчивость ($r_s = 0,48$), бескомпромиссность ($r_s = 0,60$), мстительность ($r_s = 0,51$), нетерпимость к мнению других ($r_s = 0,42$), подозрительность ($r_s = 0,31$), в том числе общие показатели личностной агрессивности ($r_s = 0,62$) и конфликтности ($r_s = 0,59$). Выраженность агрессивной реакции также положительно связана с факторами D «эмоциональная стабильность» ($r_s = 0,32$), F «склонность к риску» ($r_s = 0,26$) и Q4 «нервное напряжение» ($r_s = 0,36$) и отрицательно – с факторами I «чувствительность» ($r_s = -0,32$) и Q3 «самоконтроль» ($r_s = -0,27$). Из этого следует, что младшие подростки, склонные к демонстрации агрессивной реакции в коммуникации, обладают всеми перечисленными свойствами, определяемыми с помощью методики личностной агрессивности и конфликтности, а также отличаются склонностью к риску, низкой чувствительностью, сниженным самоконтролем, переживают заметное нервное напряжение, но при этом характеризуются эмоциональной стабильностью.

Для определения того, каким образом каждая из изучаемых коммуникативных реакций связана с совокупностью индивидуально-личностных особенностей младших подростков, была проведена множественная линейная регрессия [11], в которой в качестве независимых переменных использовались показатели методик «Личностная агрессивность и конфликтность», а также «Личностный опросник Р. Кеттелла 12PF», а в качестве зависимой переменной – поочередно зависимая, компетентная и агрессивная коммуникативные реакции. Таким образом, были построены три регрессионные модели, описание которых следует далее. В регрессионную модель связи зависимой реакции с индивидуально-личностными особенностями младших подростков в качестве предикторов значимо на уровне $p < 0,05$ вошли мстительность ($\beta = 0,40$), фактор С «уверенность» ($\beta = -0,38$), напористость ($\beta = -0,33$) и фактор Q3 «самоконтроль» ($\beta = -0,30$). Коэффициент детерминации r^2 для данной регрессионной модели равен 0,33. Анализ значений β -коэффициентов предикторов показал, что зависимая реакция в коммуникации младших подростков на 40% определяется их мстительностью, на 38% – с учетом знака «-» – их неуверенностью, на 33% – пассивностью и на 30% – недостаточностью самоконтроля.

В регрессионную модель связи компетентной реакции с индивидуально-личностными особенностями младших подростков ($r^2=0,49$) в качестве предикторов значимо на уровне $p<0,05$ включены фактор Q3 «самоконтроль» ($\beta=0,43$), фактор А «общительность» ($\beta=-0,38$), фактор Q4 «нервное напряжение» ($\beta=-0,35$), нетерпимость к мнению других ($\beta=-0,31$) и бескомпромиссность ($\beta=-0,26$). Полученные результаты демонстрируют, что сформированность у младших подростков компетентной коммуникативной реакции может быть на 43% объяснена наличием у них самоконтроля, на 38% – замкнутостью, на 35% – отсутствием или минимальным нервным напряжением, на 31% – терпимостью к чужому мнению и на 26% – ступчивостью.

Регрессионная модель связи агрессивной реакции с индивидуально-личностными особенностями младших подростков, которая характеризуется коэффициентом детерминации $r^2=0,61$, описывает связь агрессивной коммуникативной реакции у детей младшего подросткового возраста с четырьмя предикторами. В качестве независимых переменных в данной модели представлены фактор Q3 «самоконтроль» ($\beta=-0,36$), фактор А «общительность» ($\beta=0,34$), фактор Q4 «нервное напряжение» ($\beta=0,33$) и обидчивость ($\beta=0,27$). Это свидетельствует о том, что выраженность агрессивной реакции в общении в подростковом возрасте на 36% обусловлена низким самоконтролем, на 34% – общительностью, на 33% – испытываемым ребенком нервным напряжением и на 27% – обидчивостью.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что все типы коммуникативных реакций статистически значимо коррелируют с индивидуально-психологическими особенностями учащихся младшего подросткового возраста. При этом наибольшее число достоверных корреляций выявлено для агрессивной, затем компетентной и зависимой реакций. В целом результаты эксперимента обозначили перспективу повышения уровня коммуникатив-

ной компетентности у младших подростков за счет сдвига их личностных качеств в позитивном направлении. Умение подростков устанавливать и развивать взаимоотношения с другими людьми (будь то сверстник либо взрослый человек) формируется по мере накопления опыта отношений в социальных ситуациях, выполнения различных видов деятельности. На наш взгляд, именно в ситуациях взаимодействия со складывающимися индивидуально-психологическими особенностями личности развивается и коммуникативная компетентность младших подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов / И.А. Зимняя. – М.: Изд. корпорация «Логос», 2000. – 384 с.
2. Зуева, О.А. Коммуникативная компетентность младших подростков / О.А. Зуева // Общественные науки в вузе: электронный научный журнал кафедры прикладной психологии учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» / под ред. С.Л. Богомаза. – 2017. – № 1.
3. Колмогорова, Л.А. Формирование коммуникативной компетентности личности: учеб. пособие / Л.А. Колмогорова. – Барнаул: АлтГПУ, 2015. – С. 114–115.
4. Емельянова, Е.В. Психологические проблемы современного подростка и их решение в тренинге / Е.В. Емельянова. – СПб.: Речь, 2008. – 336 с.
5. Жуков, Ю.М. Диагностика и развитие компетентности в общении / Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская, П.В. Растянников. – М.: Академия, 1991. – 96 с.
6. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.
7. Александровская, Э.М. Адаптированный модифицированный вариант детского личностного опросника Р. Кеттелла / Э.М. Александровская, И.Н. Гильяшева. – М.: Фолиум, 1993. – 40 с.
8. Белановская, О.В. Психологическая диагностика в школе: пособие / О.В. Белановская, Н.И. Олифирович. – Минск: БГПУ, 2015. – С. 128–133.
9. Иванова, Е.А. Гендерные различия в проявлении агрессивности у детей подросткового возраста: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Е.А. Иванова. – Иркутск, 2002. – 181 с.
10. Колмогорова, Л.С. Диагностика психологической культуры школьников: практ. пособие для шк. психологов / Л.С. Колмогорова. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – С. 87–97.
11. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб.: ООО «Речь», 2000. – 350 с.

Поступила в редакцию 30.03.2018 г.

Когнитивные искажения в оценке трудных жизненных ситуаций прошлого при переживании психологического кризиса

Пархомович В.Б.

Государственное учреждение образования «Академия последипломного образования»

В статье произведен анализ когнитивных искажений в момент переживания человеком кризиса. Когнитивные искажения – ошибки восприятия и переработки информации, возникающие при построении объяснительных схем сложившейся жизненной ситуации, которые оказывают существенное влияние на характер и течение кризиса.

Цель научной работы – представить механизмы формирования когнитивных искажений в оценке трудных жизненных ситуаций прошлого и определить их роль при переживании психологического кризиса.

Материал и методы. Материалом послужили результаты психологических исследований когнитивных искажений при оценке трудных жизненных ситуаций, а также собственный практический опыт работы с клиентами, переживающими психологический кризис.

Результаты и их обсуждение. Когнитивные искажения возникают в трудных жизненных ситуациях за счет стремления человека отсрочить негативное воздействие болезненной информации и подготовиться к ее восприятию. Это позволяет человеку временно избежать дополнительной боли, выстроить доступные смыслы происходящего и определить временные (зачастую неадекватные) модели совладающего поведения. Пытаясь совладать с трудной жизненной ситуацией, человек начинает выстраивать специфическую, характерную только для него картину реальности, которая определяет не только оценку события, отношение к нему, но и актуальное эмоциональное состояние, а также дает направление течению кризиса и прогноз относительно него.

Заключение. Когнитивные искажения не способствуют преодолению психологического кризиса, а скорее, наоборот, усиливают и обостряют его течение, одновременно являясь его индикаторами. Когнитивные искажения всегда вуалируют актуальные деструктивные состояния и указывают на то, как человек будет справляться с новыми трудностями в будущем, к каким моделям он прибегнет для последующих совладаний, а какие модели отвергнет.

Ключевые слова: когнитивные искажения, предвзятость подтверждения, иллюзорная корреляция, реверсия, ретроспективное искажение, эффект Розенталя.

Cognitive Distortions in the Assessment of Difficult Life Situations of the Past while Experiencing Psychological Crisis

Parkhomovich V.B.

State Educational Establishment "Academy of Postgraduate Education"

The article deals with the phenomenon of cognitive distortions in the assessment of difficult life situations of the past while experiencing psychological crisis. Cognitive distortions are errors of perception and information processing which arise at building explanation schemes of the current life situation which influence the character and the currency of the crisis.

The purpose of the article is to present mechanisms of formation of cognitive distortions in assessment of difficult life situations of the past and to determine their role while experiencing psychological crisis.

Material and methods. The material was the results of psychological researches of cognitive distortions at assessment difficult life situations, as well as our own practical experience of work with clients experiencing a psychological crisis.

Findings and their discussion. Cognitive distortions arise in difficult life situations due to the desire of the person to delay the negative impact of painful information and to prepare for its perception. Cognitive distortions allow to avoid temporarily additional pain, to construct the meanings of what is happening to a person and to determine temporary (often inadequate) models of coping behavior. The consequences of cognitive distortions, their role in the dynamics of the psychological crisis, in the formation of a relationship to the future and the present, the current states associated with cognitive distortions are defined.

Conclusion. Cognitive distortions don't contribute to overcoming the psychological crisis, but rather, on the contrary, strengthen and aggravate its current, while being its indicators. Cognitive distortions always veil actual destructive states, and indicate how a person will cope with new difficulties in the future, which models he will resort to for subsequent copulation, and which models he will reject.

Key words: cognitive distortions, bias (mistake) of confirmation, coincidence mistake (illusory correlation), reversion (the subjunctivity of thinking), retrospective distortion, Rosenthal's effect.

Когнитивные искажения сопровождают человека на протяжении всей его жизни. Специфичность анализа ситуаций, людей, самого себя начинает закладываться с самого раннего детства в виде родительских, учительских, общественных установок, стереотипов, которые, интерпретируясь и закрепляясь, в последующем начинают приобретать характер автоматизированных интерпретаций происходящих вокруг событий. Порою эти интерпретационные схемы настолько молниеносно формируются человеком, что их природа оказывается для него недоступной, а сам анализ нелогичным, несистемным, поверхностным. При этом человек, воспринимая себя чрезмерно рациональным, по существу, оказывается абсолютно иррациональным, поскольку руководствуется неадекватными выводами [1–4]. В то же время убежденность в правоте собственных иррациональных выводов начинает формировать специфическую, нередко искаженную картину субъективной реальности, которая далека от истинной. Подобная убежденность позволяет человеку испытывать ощущение уверенности и контроля за происходящим, собственной значимости и компетентности, помогает избежать излишних тревог и сомнений, а также быстро реагировать на изменения, происходящие в окружающем мире. Иными словами, когнитивные искажения, автоматизируясь и стереотипизируясь, позволяют человеку чувствовать себя адаптивно. Зачастую когнитивные искажения формируют оценку всего жизненного пути человека: определяют восприятие и интерпретацию им прошлых событий, что составляет основу его опыта: опосредуют прогнозирование человеком своего будущего; влияют на отношение к фактам текущей жизни и межличностных отношений. Сформированная оценка жизненного пути детерминирует ощущение стабильности, цельности проживаемой жизни, контролируемости происходящего. В этом контексте когнитивные искажения могут играть позитивную роль в повседневности человека. Однако в состоянии кризиса привычные интерпретационные схемы, умозаключения, кажущиеся логичными причинно-следственные связи обнаруживают всю свою несостоятельность, чаще всего усугубляют и без того тяжелое состояние и ставят перед человеком проблему построения новой субъективной реальности, более или менее отражающей объективные характеристики мира.

В кризисе когнитивные искажения выходят на поверхность и являются дополнительным мощным стимулом, определяющим не только направление развития кризиса, но и его длительность. В этой связи когнитивные искажения начинают играть явно негативную роль, способствуя обострениям и без того острых состояний.

В психологической практике когнитивные искажения в зависимости от целей и методологии консультанта могут быть либо основными, либо дополнительными терапевтическими мишенями. Однако консультант, являясь носителем собственных когнитивных искажений, нередко может неосознанно навязывать клиенту свои когнитивные искажения, замещая клиентские искажения собственными, что делает процесс психологического консультирования растянутым во времени и малоэффективным. Кроме того, исследуя субъективную реальность кризисного клиента, психолог может не замечать когнитивные искажения у своего клиента, принимая его субъективную реальность за объективную. При этом упускается из виду тот очевидный факт, что именно эта субъективная реальность и является истинной причиной психологического кризиса клиента и требует серьезной психологической интервенции. Как отмечают психологи-когнитивисты [2; 5], когнитивные искажения оказывают влияние не только на построение субъективной реальности клиента, но они еще способствуют возникновению деструктивных эмоциональных состояний, формирующих общий эмоциональный фон, на котором протекает кризис.

В социальной психологии когнитивные искажения исследовались достаточно широко психологами-когнитивистами применительно к повседневной жизни людей: в ситуациях межличностного взаимодействия, в психологии манипулирования и управления, в супружеских отношениях, при исследовании деструктивных состояний [1; 2; 5–7]. Однако отмечается недостаток работ, посвященных специфике проявлений когнитивных искажений в оценке событий прошлого при переживании кризиса и их роли в его динамике. Именно этими фактами и определяется значимость проблемы.

Цель статьи – представить механизмы формирования когнитивных искажений в оценке трудных жизненных ситуаций прошлого и определить их роль при переживании психологического кризиса.

Материал и методы. Материалом послужили результаты зарубежных и отечественных психологических исследований когнитивных искажений (А. Бек, Д. Кенрик, В.А. Конторович, Е.И. Крукович, С. Нейберг, В.Г. Ромек, Г.В. Старшенбаум, А. Фримен, Р. Чалдинн, А. Эллис и др.). Основным методом выступил методолого-теоретический анализ исследований психологов-когнитивистов по проблеме.

Результаты и их обсуждение. Когнитивные искажения – ошибки восприятия и переработки поступающей к человеку информации, возникающие при построении объяснительных схем сложившейся жизненной ситуации.

Функции когнитивных искажений в трудных жизненных ситуациях:

- позволяют отсрочить негативное воздействие травматической информации и подготовиться к ее восприятию;
- позволяют избежать дополнительной боли;
- способствуют выстраиванию доступных смыслов происходящего;
- помогают определить временные модели (пусть даже неадекватные) совладающего поведения.

Когнитивные искажения в трудных жизненных ситуациях чаще всего проявляются в следующих аспектах [2; 8; 9]:

- в систематических, шаблонных ошибках анализа трудных жизненных ситуаций, поведения людей, своего собственного поведения, возникающих как ответ на стремление восполнить объяснительными схемами дефицит имеющейся информации и тем самым вернуть себе ощущение логичности, а следовательно, контролируемости происходящего («Все свекрови не любят своих невесток, поэтому она так поступает») и таким образом снизить степень тревоги;
- в ошибках построения модели мира, обнаруживаемых в упрощении причинно-следственных связей, доступных и приемлемых для своего собственного понимания с целью снижения психологического страдания («Все вокруг враги и ищут только собственной выгоды, поэтому так и случилось», «Муж изменил потому, что мужчины в принципе полигамны»);
- в приписывании миру, людям, себе качеств и свойств, основанных на выводах, произведенных из собственного опыта, присвоенных чужих убеждений, заключающих в себе категорический императив («Все мужчины одинаковы, им надо только одно», «Если мужчина уходит из семьи, ребенок остается без отца»);
- в ошибках восприятия мира, основанных на избирательности внимания, в результате чего отмечаются факты, опровергающие собствен-

ные гипотезы, и принимаются либо преувеличиваются факты, подтверждающие эти гипотезы, с целью обоснования своих реакций и неудач («После измен семью невозможно сохранить», «Он всегда был бабником и смотрел налево. Я здесь ни при чем»).

Механизмы формирования когнитивных искажений. Когнитивные искажения чаще всего являются следствием таких наиболее распространенных причин, как [3; 6; 10; 11]:

- недостаточность имеющейся у человека информации о происходящем;
- невозможность учесть либо связать в причинно-следственную цепочку все факты складывающейся ситуации;
- дефицит времени, имеющийся у человека при оценке ситуации и необходимости принятия быстрых решений;
- новизна складывающихся обстоятельств и отсутствие собственных моделей адекватного реагирования на данные обстоятельства;
- общий эмоциональный фон ситуации, а также аффективная поглощенность человека происходящим;
- наличие стереотипизированных объяснительных схем (объяснительных стилей), ассоциативно применяемых к принципиально новым ситуациям;
- формальное сходство текущей ситуации с ситуациями прошлого;
- актуализация латентных подавленных, вытесненных эмоций.

Если в повседневной жизни когнитивные искажения могут способствовать психосоциальной адаптации человека и его привычному функционированию, то при переживании кризиса и трудных жизненных ситуаций их нейтральная либо позитивная роль резко приобретает дисфункциональный характер. В кризисе когнитивные искажения и систематические ошибки в анализе трудных жизненных ситуаций, прежде всего, возникают на основе стремления человека выстроить такую объяснительную схему происходящего, которая могла бы позволить ему блокировать интенсивность болезненных переживаний. Однако данные схемы чаще всего обнаруживают собственную беспотенциальность и блокируют ресурсы, которые необходимо актуализировать для преодоления и совладания с кризисом, поскольку совершенно не соответствуют принципиально новым обстоятельствам, с которыми человек до сих пор не сталкивался, а также создают почву для вторичной травматизации. Например, подобные факты часто отмечаются при рождении ребенка с особенностями психофизического развития. Родители нередко приписывают причины

случившегося своим партнерам и начинают обвинять их для того, чтобы редуцировать собственную вину. Однако данный подход блокирует актуализацию супружеских потенциалов, связанных с психотерапевтической функцией семьи. Это, в свою очередь, делает кризис затяжным, а порою и необратимым. Когнитивные искажения нередко отмечаются в ситуациях разводов и расставаний, измен, при переживании горя и т.п.

При имеющемся дефиците информации человек осознанно или неосознанно стремится восполнить недостающие пробелы в последовательности разворачивавшегося события, чтобы восстановить логику его развития. В тех ситуациях, когда имеющиеся данные о событии фрагментарны и поверхностны, возникает интенсивная тревога. С целью предупреждения тревоги человек организует поисковую активность. Если его активность не приносит дополнительной информации о происходящем либо эта информация болезненна и наносит сильный удар по представлениям о себе, человек склонен восполнять пробелы неадекватными объяснительными схемами и на этом основании производить действия, связанные с адаптацией. Либо человек игнорирует болезненные факты, замещая их такими интерпретациями, которым ему выгодно доверять, а затем принимать определенные решения и производить соответствующие действия [5].

Более того, свои умозаключения мы выстраиваем не только на доступной нам информации. Мы нередко отвергаем доступную информацию, поскольку она может оказаться достаточно болезненной для нас. При когнитивных искажениях мы видим то, что хотим видеть, и не видим того, чего бы нам не хотелось видеть. Для этого мы усиливаем факты, подтверждающие наши гипотезы, и отвергаем факты, противоречащие нашим гипотезам. В наибольшей степени отрицаются факты, наносящие удар по нашему Я. Это свидетельствует о нашем стремлении убедить себя в собственной полноценности, значительности и способности действовать адекватно и осуществлять при этом контроль над происходящим. Так, у созависимых супругов алкоголиков часто проявляется стремление к тотальному контролю за своим партнером из ложного желания убедить себя в собственной значимости и тем самым избежать нарастающего ощущения бессилия. Подобные когнитивные искажения вынуждают человека быть подозрительным к действиям партнера, относиться к нему с недоверием, что чаще всего затягивает кризис, придает ему новый виток и загоняет ситуацию в тупик.

Вместе с тем отсрочка в восприятии травматической информации может приводить к тоталь-

ному избеганию определенных тем, ситуаций, людей, ассоциативно напоминающих об отсроченной болезненной информации. Бегство от дополнительной боли может сформировать паттерн избегания, который, однако, не помогает длительному совладанию с нарастающей тревогой, хотя способствует ее временному уменьшению. В результате может возникнуть убежденность: чтобы не испытывать тревоги, надо забыть, отвлечься, уйти. При таком выводе нередко все поведение начинает подчиняться желанию избежать боли, то есть боль, тревога начинают руководить всей жизнью человека. Вместе с тем избегающая стратегия все равно продолжает соотноситься с фоновой тревогой. Поэтому человек рано или поздно осознает, особенно если тревога прорывается в реальную жизнь, что его бегство, по существу, является страхом тревоги, который завладевает его жизнью, подчиняет ее себе, а модели совладающего поведения, адекватные в острой ситуации, совершенно непригодны при выстраивании длительной перспективы и не отвечают требованиям преодоления кризиса. Поэтому человек ощущает тупик и непонимание, как же ему все-таки действовать, чтобы предотвратить развитие кризиса и вернуться к нормальному функционированию.

Особо следует обратить внимание на тот факт, что в кризисе мы начинаем выстраивать свое представление о прошлом и свое отношение к будущему через призму актуальных состояний и переживаний [2; 4; 12]. Когда человек находится в состоянии кризиса – ощущает одиночество, страх, тревогу, обиду, стыд, вину, боль, – при описании прошлого он склонен выделять факты собственной жизни, факты отношений, соотносящиеся с его актуальным состоянием, поскольку именно реальное состояние кажется ему результатом жизненного пути. Если человек в настоящем испытывает мощный страх, то описывать свое прошлое он склонен через призму страха. В его сознании всплывают образы прошлого, насыщенные страхами и заключающие в себе либо реальные, либо мнимые причины. Если человек ощущает одиночество, отверженность, то и прошлое воспроизводится, оценивается и рассматривается с позиций такого подбора фактов, которые указывают на подобные состояния или предвосхищают их. Так, если в данный момент супруги переживают проблемы отношений, они склонны оценивать свою жизнь как переполненную негативными событиями. Однако когда отношения восстанавливаются, супруги начинают описывать свою совместную жизнь как наполненную, яркую и счастливую.

Иными словами, человек всегда в собственном прошлом найдет обоснование своему

настоящему, которое покажется ему логичным результатом прошлых событий [8; 13]. Факторы и события, не вписывающиеся в логику возникновения актуального состояния, отесняются, ретушируются, обесцениваются.

Примечательно, что человек, оценивая свое актуальное состояние, склонен рассматривать его как окончательный результат всей своей жизни. Результат всегда константен, неизменен. А следовательно, состояние в будущем тоже будет неизменным, необратимым, постоянным. То есть, люди в кризисе в результате оценок, производимых на основе актуальных переживаний, склонны описывать собственное будущее, опираясь на состояние настоящего, насыщая образы будущего актуальными доминирующими эмоциями и подкрепляя эти образы будущего негативными фактами из прошлого [1; 2; 13]. При этом они совершенно не склонны верить чужому опыту удачного разрешения кризиса, поскольку приписывают собственной боли статус уникальной, а будущее в их восприятии наполнено образами актуальной боли, то есть уже наступило. Придавая результатам события прошлого определенное негативное значение и смысл, человек в последующем начинает использовать однажды сложившуюся негативную объяснительную формулу по отношению к новым ситуациям жизни. Иными словами, то, как люди склонны объяснять случившееся, предписывает, как в будущем они будут объяснять подобные ситуации и справляться с ними.

Особо следует подчеркнуть тот факт, что при возникновении трудной жизненной ситуации человек нередко склонен достаточно быстро интерпретировать это событие, даже если оно еще не закончилось. Стремление как можно быстрее сформулировать концепцию события обусловлено желанием вернуть ощущение контролируемости и логичности происходящего. В то же время молниеносные объяснительные схемы возникновения трудной жизненной ситуации нередко надуманны, субъективны. Так, после известия о смерти мужа его родственники могут начать обвинять жену в том, что она виновата в подобном исходе, игнорируя множество объективных фактов его жизни – характер и течение болезни, степень алкоголизации и пр. Однако именно первые интерпретации события оказываются наиболее устойчивыми и ригидными, поскольку возникают в момент, когда самокритичность фрустрирована переживанием боли [3; 4; 10]. В последующем однажды сформулированные первые гипотезы о событии находят свое подтверждение в специфическом подборе фактов, доказывающем эту первичную гипотезу, и воспроизводятся неоднократно. Эти неоднократные воспроизведения

собственных интерпретаций обладают эффектом самоубеждения, в результате чего со временем человек начинает свято верить в их неизбежность и объективность. Последующие факты жизни уже по завершении ситуации систематизируются так, чтобы они подтверждали первоначальную гипотезу. Возникает ощущение объективности и уверенности в правильности выводов, которые, однако, могут совершенно не соответствовать объективной реальности. Но человек неизменно следует своим выводам, даже невзирая на то, что сам начинает усугублять и без того сложную ситуацию.

Закрепление однажды сложившейся объяснительной схемы и частое ее использование распространяются постепенно на анализ текущих незначительных событий более широкого спектра, нежели однажды возникшая трудная жизненная ситуация. Кроме того, подобные объяснительные схемы, скорее всего, будут использоваться при прогнозировании будущего. На подобный феномен указывал М. Селигман, обозначая его как объяснительный стиль.

Объяснительный стиль представляет собой устойчивую систему атрибуции и интерпретаций, использующуюся при поиске причин возникновения широкого спектра событий, а также при осуществлении оценки этих событий в контексте жизненного пути и при прогнозировании будущего.

М. Селигман выделил три стиля объяснений событий [8]:

- интернальный – экстернальный;
- стабильный – нестабильный;
- глобальный – специфический.

Интернальный/экстернальный объяснительный стиль предполагает склонность человека объяснять трудные жизненные обстоятельства либо внутренними (интернальными), либо внешними (экстернальными) причинами. Стабильный/нестабильный объяснительный стиль указывает на готовность человека приписывать значительному спектру проблем характеристики устойчивости, константности, окончательности («Отныне так будет всегда»), либо временности, ситуативности и изменчивости («Завтра все изменится»). При глобальном объяснительном стиле человек признает тот факт, что проблема проявляется во всех жизненных ситуациях, а не является специфичной для одной из них. В случаях, когда человек использует сочетания экстернально-интернального, нестабильного и специфического объяснительного стилей, психологический кризис обретает чаще всего позитивную динамику. В тех случаях, когда человек прибегает либо к интернальному, либо к экстернальному стилю в сочетании с глобальным и стабильным стилями, кризис начинает носить затяжной характер.

Таким образом, пытаясь совладать с трудной жизненной ситуацией, человек начинает выстраивать специфическую, характерную только для него картину реальности, которая определяет не только оценку события, отношение к нему и эмоциональное состояние, но также задает направление течения кризиса и прогноз относительно него.

Подобного рода факты имеют существенное практическое значение, поскольку человек в своих нарративах представляет не столько фактическую картину происходящего, сколько насыщает ее своими достаточно ригидными интерпретациями, выводами, объяснительными схемами, в результате чего истинная картина события исчезает. Кроме того, клиент склонен своими выводами неосознанно стремиться эмоционально заразить консультанта, а также усилить собственную боль, основываясь на когнитивно искаженном нарративе.

Виды когнитивных искажений. В настоящее время варианты когнитивных искажений в психологии описаны достаточно подробно. Различные исследователи выделяют около 150–200 когнитивных искажений [7; 12]. Подробный их анализ не входит в задачу данной работы. Мы приведем здесь самую общую классификацию когнитивных искажений, проявляющихся в практике оказания психологической помощи и имеющих наибольшее значение для протекания кризиса. На наш взгляд, именно нижеописанные искажения определяют концепцию и общий взгляд на трудную жизненную ситуацию у клиента, формируют различные деструктивные состояния при переживании кризиса, способствуют продолжительному течению кризиса, а также влияют на восприятие будущего клиентами.

Проявления когнитивных искажений в трудных жизненных ситуациях можно разбить на следующие группы:

1. Когнитивные искажения, связанные с восприятием всего жизненного пути:
 - когнитивные искажения при оценке событий прошлого;
 - когнитивные явные искажения в восприятии будущего;
 - когнитивные искажения, связанные с восприятием настоящего.
2. Когнитивные искажения, связанные с восприятием окружающих людей.
3. Когнитивные искажения, связанные с восприятием себя.

В рамках данной статьи мы остановимся на когнитивных искажениях, возникающих при оценке трудных жизненных ситуаций прошлого. Именно эти когнитивные искажения в последующем задают вектор развития психологического кризиса, влияют на его течение, интенсивность

переживаний, указывают на те или иные деструктивные состояния, подкрепляют их, а также блокируют потенциал посткризисного роста. Исходя из этого, можно заключить, что характер течения психологического кризиса, возможности его преодоления зависят не столько от самой трудной жизненной ситуации, сколько от тех значений, которые человек им придает.

Когнитивные искажения при оценке прошлых событий. С когнитивными искажениями в оценке прошлых событий наиболее часто встречаются психологи в практике консультирования уже на первых этапах взаимодействия с клиентом при ознакомлении с первичным запросом. Клиент, описывая свое актуальное кризисное состояние, нередко подкрепляет свое описание порою упрощенными, устойчивыми интерпретациями прошлого, которые, однако, носят далеко неоднозначный характер. Вместе с тем в восприятии клиента эти устойчивые интерпретационные, атрибутивные, объяснительные схемы обладают статусом незыблемой, хоть и болезненной истины, которая, все же, будучи ригидной и поверхностной, усиливает течение кризиса, чего часто не замечает клиент. Когнитивные искажения прошлого с первых минут встречи обращают на себя внимание и на этапе исследования трудной жизненной ситуации попадают в пристальный фокус психолога-консультанта.

К когнитивным искажениям при оценке прошлых событий относятся [2; 6; 9; 12]:

– отклонение в сторону результата. Мы судим о правильности собственных выборов и правильности решений по актуальным состояниям и результатам, но не оцениваем качество решений по обстоятельствам того времени, когда они были приняты. Чаще всего мы принимаем решения, не зная о их последствиях. Но оцениваем свои решения, уже зная результат. В итоге, эти оценки прошлого с позиций сегодняшнего знания формируют представление о нашей неадекватности. Более того, как мы уже отмечали, сегодня, переживая психологический кризис, мы рассматриваем его как результат, а прошлые выборы оцениваем как ошибочные, поскольку напрямую связываем эти действия с результатом – нынешним состоянием. В силу этого происходит обесценивание собственных решений, возникают самоосуждение и сожаление за свою неадекватность. Однако мы нередко совершенно не учитываем тот факт, что наше состояние неоднозначно связано с решениями, принимавшимися в острой ситуации. Наше состояние часто является результирующей последующих решений, во все не связанных с трудной жизненной ситуацией, которые мы совершали после события, наложив

ограничения на посылаемые нам впоследствии возможности. Мы нередко забываем о том, что выбор и решения мы принимаем каждый день, определяя для себя, застревать нам в кризисе или выбираться из него, психологически сфокусироваться на событии и придать ему статус определяющего, либо вырваться за рамки события. Однако нередко свою актуальную бездеятельность мы склонны оправдывать далекими событиями, которые мы сделали ответственными за свое нынешнее состояние. Так, находясь в постразводном состоянии, мужчина обвиняет себя за то, что некогда принял решение о разводе и не простил свою бывшую супругу за измену и «не боролся за семью», считая собственное решение ошибочным. Результатом этого решения стало, как он выражался, его нынешнее тотальное одиночество. Однако он совершенно игнорировал тот факт, что интимная связь супруги на момент принятия решения обрела статус существенно больший, нежели сексуальная. Она переехала к любовнику, забрав с собой ребенка, а он не должным образом препятствовал ей в этом. Ему надо было действовать как-то иначе, тогда он сейчас не был бы одинок. Однако после развода он множество раз игнорировал возможности встреч с другими привлекательными для него женщинами, уверив себя в том, что бывшая супруга когда-нибудь все-таки вернется к нему. В приведенном примере мужчина выбрал для себя манеру поведения страдать в одиночестве, приписав причину своего состояния исключительно разводу, обесценив при этом последующие возможности преодоления кризиса, но делая при этом развод ответственным за всю свою последующую жизнь, а принятые тогда решения объявив исключительно персональными и неадекватными;

– предвзятость (ошибка) подтверждения – тенденция искать в прошлом или интерпретировать информацию прошлого таким образом, чтобы подтвердить нынешние представления и концепции, которые стали складываться в ходе кризиса, но которые отсутствовали в прошлом. Так, женщина, остро переживающая измену супруга, начинает искать факты в его биографии, которые указывали бы на его склонность к измене: что его отец активно изменял матери; что его брат изменял своей жене, а супруг заступался за брата; с каким любопытством еще будучи студентом он рассматривал эротические журналы и пр. Вывод: «Это у него генетическое. Он всегда был таким, а я – дура, не хотела этого видеть». Результатом подобных интерпретаций становится обесценивание всей совместной жизни, ощущение обманутости, искусственности прошлых доверительных и теплых отношений, ощущение безвыходности и тупиковости всей жизни.

Кроме того, ошибка подтверждения может возникать при столкновении человека с травматическим событием, повлекшим за собой тяжелые утраты. В этих случаях, анализируя ситуации, предшествовавшие травматическому событию, человек обращает внимание на самые незначительные, мелкие знаки, приписывая им характер мистических и метафизических. Так, женщина, потерявшая мужа в автокатастрофе, начинает винить себя за то, что не придала внимания большому количеству знаков, предшествовавших событию, в результате чего она не предотвратила автокатастрофу. Накануне ей позвонила мама и сказала, что синоптики передают штормовое предупреждение, а клиентка отмахнулась от этого предупреждения. За несколько дней до события она, переключая телеканалы, попадала только на сообщения о тяжелых автокатастрофах, хотя обычно с мужем телевизор они вообще не смотрели. На воротах их забора в тот день долго сидела ворона. Перед отъездом мужа в командировку она испытывала тревожные чувства и т.д. В результате ошибки подтверждения естественный процесс горевания отягчался чувством вины, переходящим в самобичевания.

Предвзятость подтверждения связана с такими когнитивными искажениями, как ошибка совпадения (иллюзорная корреляция), а также реверсия (сослагательность мышления):

– ошибка совпадения (иллюзорная корреляция) выражается в том, что человек убеждает себя в том, что прошлые события, не связанные друг с другом, создали вероятность возникновения травматического события. Обусловлен этот феномен актуальной невозможностью интеллектуально овладеть ситуацией, отсутствием смысла жизни, необходимостью перемен и страхом перед ними, отсутствием логики возникновения события, невозможностью встроить его в контекст жизненного пути. Возникает вера, что в прошлом имеются события, метафизически увязываемые с травматическим событием. Например, женщина, пытаясь объяснить появление ребенка с особенностями психофизического развития, прибегает к анализу не только собственной жизни, но и жизни прародительских семей. Прадед ее мужа был проклят своей любовницей. В результате у его дочери (бабушки) умерло двое детей. У матери мужа был выкидыш, а она тоже подпала под это проклятие. Актуальной эмоцией, сопровождавшей подобные выводы, был мощный страх за ребенка, сочетавшийся с неприятием факта его особенности. Подобные когнитивные искажения порою формируют ощущение греховности, падшести, особенно у верующих людей, которые делают вывод о том, что произошедшее – резуль-

тат их далеких грехов молодости, а то и грехов их предков, за которые наступила расплата. В свою очередь, подобные выводы приводят к ощущениям богооставленности, отчуждения, экзистенциального одиночества и экзистенциальной вины, осужденности и приговоренности;

– реверсия (сослагательность мышления) выражается в систематическом возврате к травматической ситуации и моделировании всевозможных собственных гипотетических действий, направленных на предотвращение имеющих последствия. Сослагательность мышления выражается в построении фраз, начинающихся со слов: «Может быть, надо было поступить так-то... Если бы я сделал то-то, то этого бы не произошло». Однако сослагательность представляется бегом по кругу, поскольку четкого ответа на эти гипотетические моделирования ситуации нет. А поскольку ответа нет, человек попадает в ловушку бесконечного поиска правильного варианта. Так, мужчина, потерявший мать, говорил: «Я убедил ее лечь на химиотерапию. После этого ей стало плохо. Если бы не я, она была бы жива. Хотя, если бы я убедил ее не ложиться в больницу, а она умерла, я сейчас терзался бы из-за того, что не настоял на лечении». Реверсия всегда связана с виной, обидой, порою чувством стыда;

– теория заговора – стремление рассматривать прошлое как результат целенаправленных, согласованных действий группы лиц, намеренно желавших нанести ущерб. Проявляется при стремлении объяснить наличную ситуацию некомпетентности, разрушенных ожиданий, как следствие чужих козней, несмотря на то, что события складывались случайно и стихийно. Нередко проявляется при неудовлетворенности настоящим: при переживании одиночества, отверженности, некомпетентности, а также при наличии обид, латентного чувства вины. «С первого дня, как только я пришла на работу, они сознательно готовили мой провал. Они интриговали и планировали, как поскорее меня выжить, потому что я была не такая, как они. Они увидели во мне конкурентку и испугались»;

– эффект знания задним числом (ретроспективное искажение) – склонность воспринимать прошлые события предсказуемыми, основываясь на теперешних знаниях о последствиях события. Эффект знания задним числом нередко сочетается с эффектом Форера – тенденцией увязывать прошлые события с предсказаниями, диффузными описаниями гороскопов, которым в ретроспективном анализе придается статус исполнившихся пророчеств. Травматические ситуации при этом выглядят более предсказуемо, сохраняется иллюзорное ощущение, что жизнь по-прежнему контролируема. Кроме того, возникает в ситуациях,

когда человек стремится возложить ответственность за случившееся на фаталистичность исхода, что свидетельствует о чувстве вины в настоящем.

Разумеется, мы перечислили не все когнитивные искажения, связанные с восприятием прошлых событий, и соответствующие им состояния. Однако именно эти представленные нами когнитивные искажения наиболее часто встречаются в трудных жизненных ситуациях и в психологическом консультировании.

Как мы отметили выше, когнитивные искажения при оценке прошлого нередко экстраполируются на восприятие будущего, формируют соответствующее поведение в настоящем, которое подтверждает выводы о прошлом, и отношение к будущему. Переоценка воздействия прошлого события формирует тенденцию распространять на будущее интенсивность своих переживаний, возникших в результате воздействия трудной жизненной ситуации, уверенность в том, что эти переживания будут неизменны и навсегда сохранят свою силу. Подобная уверенность задает определенную схему интерпретаций настоящего и определяет такой стиль взаимодействия с миром, при котором негативные предсказания сбываются и находят свое подтверждение в реальных фактах человеческого существования в будущем. Так, возникают саморегулирующиеся пророчества (эффект Розенталя), которые задают ощущение фаталистичности, неконтролируемости, предопределенности и пессимистичности в восприятии человеком своего дальнейшего жизненного пути, в результате чего зарождается чувство тотальной внутренней несвободы и блокады всех жизненных потенциалов.

Стратегии психологического взаимодействия с клиентом, имеющим когнитивные искажения при оценке трудных жизненных ситуаций прошлого. Особо следует подчеркнуть тот факт, что стратегия проработки когнитивных искажений при оценке прошлого становится необходимым, но недостаточным этапом при работе с кризисными состояниями. Не менее существенными этапами являются эмоциональное отреагирование с проработкой отдельных эмоций и травматических переживаний, определение персонального смысла события и включение его в контекст жизненного пути, ревизия и трансформация жизненных ценностей и установок, принятие трудной жизненной ситуации и формирование ее позитивной значимости в жизни человека. Однако без ревизии когнитивных искажений в оценке прошлого движение к психосоциальной интеграции и посткризисный рост принимают затяжной, а порою и тупиковый характер, перемежающийся ремиссиями и обостряющимися рецидивами.

Главными задачами в работе психолога с когнитивными искажениями в оценке прошлых событий являются:

- достижение клиентом максимально объективной картины случившегося;
- определение своей роли и роли окружающих в сложившихся обстоятельствах;
- замещение когнитивных ошибок восприятия ситуации на адекватные объяснительные схемы.

Залогом успешной психологической работы является готовность клиента, несмотря на свои страхи, встретиться с болезненными переживаниями, пережить их вновь в ходе взаимодействия с психологом и психологически подняться над ситуацией, чтобы когнитивно овладеть ею.

Показателем успешной работы с когнитивными искажениями клиента служит изменение его обвинительно-оборонительной (гнев, обида, стыд, вина) позиции на позицию персональной ответственности. Иными словами, смещение фокуса его внимания с вопроса «Кто виноват?» на вопрос «Что я могу предпринять, чтобы что-то изменить?»

Объективизация картины трудной жизненной ситуации начинается с детального описания ситуации – места действия, участников события, их первых реакций, реакций самого клиента от начала до завершения острой фазы события. Как правило, клиенты не замечают разницы между описанием события и его интерпретационной составляющей, подменяя одно другим. Поэтому психологу желательно контролировать процесс описания таким образом, чтобы клиент излагал факты, ограничивая его стремление интерпретировать эти факты.

Особо следует отметить тот факт, что многие клиенты, описывая трудную жизненную ситуацию, имеют достаточно фрагментарное представление о ней. Воспоминания людей о трудной жизненной ситуации зачастую носят отрывочный, непоследовательный, а порою и нелогичный характер. Находясь в аффективном состоянии, люди неосознанно дозируют болезненную информацию, пытаются ограничить источник боли, в результате чего часть информации игнорируется. Значительная часть воспоминаний оказывается недоступной, а это, в свою очередь, затрудняет ретроспективный анализ самого события и его последствий [5]. В то же время пробелы воспоминаний заполняются когнитивными искажениями – домыслами и деструктивными переживаниями: виной, обвинениями, стыдом, страхом, беспомощностью, одиночеством и т.п. В этой связи детальная реконструкция события способна сама по себе изменить часть когнитивных искажений. Преодолению фрагментарности воспоминаний лучше всего служит дебрифинг-

вый метод, а также метод отработки травматического инцидента Ф. Джерборда [10].

Когда обстоятельства события детально прояснены, необходимо сконцентрироваться на ошибках восприятия ситуации – первые объяснения и интерпретации, которые возникли еще в ходе события. Как мы указывали выше, именно первые интерпретации, произведенные в условиях стресса, дефицита информации, в состоянии цейтнота и аффектации становятся достаточно устойчивыми в последующем объяснении события. Как правило, в ходе рефлексивного анализа клиента проявляются наиболее типичные ошибки восприятия ситуации. Более тщательный – рефлексивный анализ с рассмотрением всевозможных предпосылок возникновения ситуации, анализ поведения окружающих и своего собственного, постепенно начинает расшатывать ригидные оценки клиента относительно случившегося. Детальный анализ последствий события четко указывает на взаимосвязь текущего кризисного состояния с когнитивными искажениями, однажды возникшими в ситуации, укрепившимися и развившимися впоследствии. Примечательно, что, детально описывая ситуацию и ее последствия, клиент уже сам нередко начинает конфронтировать свои интерпретации, расширяя либо замещая поиск значений сложившейся ситуации.

Как правило, после осуществления детализации трудной жизненной ситуации клиенты уже способны к адекватному определению своей роли и роли других людей в происходивших обстоятельствах. При детализации и сосредоточении на фактах, а не на интерпретациях, одновременно с переживанием боли, в ходе консультирования начинает актуализироваться наблюдающее «Я» клиента. Наблюдающее «Я» – это способность человека психологически выйти из ситуации, подняться над ней, осуществить ее максимально объективированную оценку: оценку окружающих, своей позиции, своих действий, принятых решений и пр. Главными признаками появления наблюдающего «Я» в ходе консультации, на наш взгляд, являются следующие факты:

- способность разделить ответственность за случившееся со всеми участниками ситуации;
- способность идентифицироваться с участниками ситуации, даже если они были мощными стрессорами для клиента (за исключением ситуаций, связанных с сексуальным и физическим насилием).

Как правило, первоначально люди, интерпретируя трудные жизненные ситуации, склонны жестко и однозначно приписывать вину за случившееся либо себе, либо окружающим, либо метафизическим силам. Разделение же ответственно-

сти свидетельствует о готовности принять более широкий взгляд. Так, психолог может придать динамику процессу разделения ответственности, предложив очертить всех участников и определить в процентном соотношении степень их и своей ответственности.

Идентификация с другими участниками события выражается в способности клиента развернуть широкий всевозможный спектр их мотивов поведения в трудной жизненной ситуации с последующим определением их доминирующих потребностей и переживаний. Для усиления эффекта желательно записывать все гипотезы на бумаге. Прописанные на бумажном носителе гипотезы косвенно укрепляют наблюдающее «Я», а также усиливают альтернативные интерпретации происходивших событий.

Когда клиент начинает демонстрировать позицию наблюдающего «Я», можно непосредственно переходить к анализу принятых решений и действий. Этот анализ направлен на принятие своего поведения в ситуации с учетом того, что клиент вынужден был действовать в ней в состоянии неожиданности, цейтнота, затопляющей боли, а также с минимальным набором доступной информации. Лучше всего анализу принятых решений способствует метод моделирования: клиенту предлагается психологически погрузиться в ситуацию, представить ее до мельчайших подробностей и рассмотреть все альтернативные действия. Были бы они адекватны для того момента? Каковы были бы их последствия? Знал ли клиент о последствиях принятых на тот момент решений? Из каких побуждений он действовал. Что подсказывали ему эмоции? Чего он хотел достичь?

Желательно при помощи вопросов подводить клиента к принятию своих действий, даже если они оказались ошибочными. Вместе с тем нужно тщательно исследовать, является ли решение, которое он принял, находясь в острой ситуации, причиной текущего состояния дел. Действительно ли оно привело к текущему положению, или текущее положение обусловлено последующим рядом действий, которые он предпринял или не предпринял исходя из своего представления о ситуации, и что он может сейчас предпринять?

После подобной работы, которая, по существу, является подготовительной, психолог может переходить непосредственно к проработке и анализу когнитивных искажений, возникших при оценке событий прошлого.

Психолог помогает клиенту установить взаимосвязь когнитивных искажений, возникших при восприятии ситуации, с теми или иными разрушительными эмоциями и состояниями (с виной, беспомощностью, стыдом, одиночеством и др.),

а также помогает определить ограничения, которые накладывают выявленные искажения на принятие решений и совладающее поведение, кроме того, устанавливает вместе с клиентом альтернативные интерпретации ситуации с позиций наблюдающего «Я» клиента.

При внимательном подходе к когнитивным искажениям и их детальной проработке клиент постепенно обретает более широкий взгляд на случившееся. Более того, он способен расширить свое восприятие ситуации и обнаружить ее позитивный контекст, который в последующем может стать существенной предпосылкой для поиска и открытия новых внутренних потенциалов и последующего посткризисного роста.

Заключение. Когнитивные искажения возникают в трудных жизненных ситуациях за счет стремления человека отсрочить негативное воздействие болезненной информации и подготовиться к ее восприятию. Когнитивные искажения позволяют временно избежать дополнительной боли, выстроить доступные человеку смыслы происходящего и определить временные (зачастую неадекватные) модели совладающего поведения. Вместе с тем, когнитивные искажения не способствуют преодолению психологического кризиса, а скорее, наоборот, усиливают и обостряют его течение, одновременно являясь его индикаторами. Когнитивные искажения всегда вуалируют актуальные деструктивные состояния и указывают на то, как человек будет справляться с новыми трудностями в будущем, к каким моделям он прибегнет для последующих совладений, а какие модели отвергнет. Когнитивные искажения блокируют развитие персональных потенций и возможностей посткризисного роста, ограничивая персональное психологическое поле человека, делая его уязвимым перед новыми трудностями. Именно поэтому внимание психологов к когнитивным искажениям в работе с людьми, переживающими психологический кризис, оказывается достаточно существенным фактором, определяющим позитивную динамику кризиса и выход человека на новый уровень существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек, А. Когнитивная психотерапия расстройства личности / А. Бек, А. Фримен. – СПб.: Питер, 2017. – 448 с.
2. Мак Маллин, Р. Практикум по когнитивной терапии / Р. Мак Маллин. – СПб.: Речь, 2001. – 560 с.
3. Эллис, А. Гуманистическая психотерапия: рационально-эмоциональный подход: пер. с англ. / А. Эллис. – СПб.: Сова; М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 272 с.
4. Эллис, А. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии: пер. с англ. / А. Эллис, У. Драйден. – [2-е изд.]. – СПб.: Речь, 2002. – 345 с.
5. Пархомович, В.Б. Преодоление фрагментарности воспоминаний о травматическом событии в ходе оказания

- психологической помощи / В.Б. Пархомович // Зборнік навуковых прац Акадэміі паслядыпломнай адукацыі / рэдкал.: А.П. Манастырны (гал. рэд.) [і інш.]; ДУА «Акад. паслядыплом. адукацыі». – Мінск: АПА, 2017. – Вып. 14.
6. Пархомович, В.Б. Деструктивные эмоциональные состояния / В.Б. Пархомович. – Минск: Логвинов, 2012. – 444 с.
 7. Прохазка, Дж. Системы психотерапии. Для консультантов и психологов / Дж. Прохазка, Дж. Норкросс. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. – 383 с.
 8. Селигман, М. Новая позитивная психология: научный взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селигман. – М.: София, 2006. – 368 с.
 9. Талеб, Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / И. Талеб. – М.: КоЛибрип, 2016. – 736 с.
 10. Ромек, В.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / В.Г. Ромек, В.А. Конторович, Е.И. Крукович. – СПб.: Речь, 2004. – 256 с.
 11. Старшенбаум, Г.В. Суицидология и кризисная психотерапия / Г.В. Старшенбаум. – М.: Когито-Центр, 2005. – 376 с.
 12. Чалднин, Р. Новейшая психологическая энциклопедия. Законы и тайны поведения человека. Психологический атлас поведения человека / Р. Чалднин, Д. Кенрик, С. Неиберг. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. – 575 с.
 13. Мильтон, Д. Психоанализ и когнитивно-поведенческая терапия – конкурирующие парадигмы или общая форма? / Д. Мильтон // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2005. – № 4. – Режим доступа: <http://psyjournal.ru/aicles/psilioanaliz-i-kognitivno-povedencheskaya-terapiya-konkurimushchie-paradigmy-ili-obslichaya>. – Дата доступа: 03.05.2017.

Поступила в редакцию 01.02.2018 г.

УДК 37.015.31-053.6:316.752(476+474.5)

Сопоставительные характеристики формирования системы ценностных ориентаций в подростковом возрасте (на материале белорусской и литовской гимназий)

Богомаз С.Л., Мизовец А.В., Пашкович С.Ф., Тимофеев Е.С.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье анализируются данные эмпирического исследования ценностных ориентаций подростков литовской и белорусской гимназий. Показаны методики выявления и диагностики ценностей. Представлены природа и сущность социальных и личностных ценностей, обосновано значение декларируемых, реальных и формальных ценностей. Далее излагаются психологические следствия, представленные в исследованиях. Производится корреляционный анализ, а также интерпретация степени значимости и реализации ценностных ориентаций личности.

Цель работы – провести сопоставительный анализ системы ценностных ориентаций подростков литовской и белорусской гимназий.

Материал и методы. Авторами были использованы две психодиагностические методики: методика исследования ценностных ориентаций М. Рокича, основанная на прямом ранжировании списка ценностей, и методика диагностики системы ценностных ориентаций личности Е.Б. Фанталовой, позволяющая определить личностные ценности подростков и их иерархию. Для реализации целей исследования, решения поставленных задач и верификации гипотезы применялись эмпирические методы.

Результаты и их обсуждение. Исследование позволило раскрыть содержание и структуру смысловых и ценностных ориентаций старшеклассников. Было установлено, что доминирующими для школьников являются индивидуальные ценности (счастливая семейная жизнь, здоровье, материально обеспеченная жизнь). Полученные результаты позволяют обосновать одно из направлений формирования аксиологического потенциала личности старшеклассников, к которому относится актуализация деятельности по формированию временной перспективы. Результаты исследования раскрывают новые перспективы в решении проблемы формирования аксиологического потенциала личности как с теоретической точки зрения, так и в практических целях в поиске психолого-педагогических технологий его развития.

Заключение. Результаты экспериментальных данных показывают, что общая характеристика подростков репрезентует достаточно положительный портрет подрастающего поколения. Представителей рассматриваемой социальной группы также можно охарактеризовать как самостоятельных (самостоятельность мышления и выбора способов действия в творчестве и исследовательской активности). Ценности – цели, которые они выбирают, являются общепринятыми ценностями, такими как счастливая семейная жизнь, здоровье, любовь, образование.

Ключевые слова: ценность, ценностные ориентации, терминальные и инструментальные ценности, подростки, сопоставительные характеристики.

Comparative Characteristics of Shaping the System of Teenage Value Orientation (Based on the Material of Belarusian and Lithuanian Gymnasia)

Bogomaz S.L., Mizovets A.V., Pashkovich S.F., Timofeyenko E.S.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Findings of an empirical study of teenage value orientations at Lithuanian and Belarusian gymnasia are analyzed in the article. Methods of value identification and diagnostics are presented. The nature and essence of social and personal values, the significance of the declared, the real and the formal values are shown. The psychological consequences presented in the research are listed further. A correlation analysis is made as well as an interpretation of the degree of the significance and the implementation of personality value orientations.

The purpose of the article is to conduct a comparative analysis of the system of teenage value orientations at Lithuanian and Belarusian gymnasia.

Material and methods. Two psychodiagnostic methods were used: M. Rokich's method of value orientation study, which is based on the direct ranging of the list of values as well as E.B. Fantalova's method of the diagnostics of the personality value orientation system which makes it possible to identify teenage personality values and their hierarchy. To reach the research goals, to solve the tasks and verify the hypothesis empiric methods were used.

Findings and their discussion. The research made it possible to reveal the content and the structure of life sense and value orientations of high school pupils. It was identified that the dominating senses for schoolchildren are individual values (happy family life, health, material welfare). The obtained findings make it possible to substantiate one of the directions of shaping axiological potential of high schoolchildren's personalities, which includes making the activity on shaping temporary perspective current. The research findings reveal new prospects in solving the issue of shaping the personality axiological potential both from the theoretical point of view and practically in search for psychological and pedagogical technologies of its development.

Conclusion. The experiment findings indicate the general characteristic of teenagers as a rather positive portrait of the younger generation. Representatives of the social group under consideration can be characterized as independent (independence of thinking and the choice of the modes of acting in creativity and research). Values, goals which they choose, are generally accepted values such as happy family life, health, love, education.

Key words: value, value orientations, terminal and instrumental values, teenagers, comparative characteristics.

Проводя эмпирическое исследование формирования таких сложнейших феноменов социальной реальности, как ценности и ценностные ориентации, а также той роли, которую они играют в процессе становления личности, важно вначале изучить теоретические основы этого вопроса. Что такое ценности и ценностные ориентации? Каково содержание данных категорий, широко используемых в различных сферах гуманитарного знания?

К настоящему времени издано огромное количество публикаций по проблемам изучения ценностей и ценностных ориентаций, которые затрагивают различные аспекты жизнедеятельности человека. При этом феномен ценностей до сих пор можно считать весьма многообразно трактуемым, наиболее противоречивым и неоднозначным для изучения. Многие научные дисциплины с различных точек зрения подходили к исследованию вопроса о ценностях на протяжении многих веков. В наше время данными вопросами основательно и многопланово занимаются социальные науки, такие как педагогика, психология и социология. Система ценностей как комплекс значимых проблем активно изучается в рамках

общей психологии, психологии личности, социальной психологии. Такие ученые, как Б.Г. Ананьев [1], Л.И. Божович [2], Б.С. Братусь, Л.С. Выготский [3], А.Г. Здравомыслов [4], А.Н. Леонтьев [5], В.Н. Мясищев [6], Г. Олпорт [7], С.Л. Рубинштейн [8], В.В. Столин, В. Франкл [9], В.А. Ядов [10], в своих трудах в различных контекстах подчеркивали, что система ценностей имеет очень большое значение в ходе становления каждой личности. В процессе формирования ценности не только становятся движущей силой личности и ее действий, но и являются основополагающим критерием самооценки, фундаментальной базой субъективной оценки другой личности и окружающего мира в целом. Благодаря сформированной базовой системе ценностей человек решает, хороши или плохи его действия. Ценности олицетворяют то, что важно для него, и выступают в качестве фундаментальной поддержки его убеждений, а также составляют основные базовые принципы, согласно которым человек живет.

В настоящее время можно констатировать, что молодому поколению приходится испытывать различные виды интенсивных воздействий на формирующуюся неокрепшую психику, в процессе которых навязываются радикальные индивиду-

листические ценности, при этом игнорируются те, которые направлены на общее благо. Чтобы в такой ситуации человек оставался Человеком, в нем должна быть сформирована устойчивая система базовых ценностей, которая позволит сохранить ему свою личностную целостность и психическое здоровье в нынешних условиях перенасыщения информационного пространства факторами, направленными на агрессивное разрушение многовековой системы традиционных ценностей и замену их псевдоценностями.

Сами по себе ценности являются неотъемлемыми элементами социальной реальности, сопровождающими и, по сути, делающими возможными многообразные коммуникативные процессы. Именно поэтому, оперативно решая всевозможные проблемы, участвуя в разнообразных дискуссиях различных уровней, предпринимая конкретные действия в процессе социального взаимодействия, преследуя любую конкретную тактическую либо долговременную цель, молодой человек в процессе конструирования своего поведения должен иметь в качестве фундаментальной основы систему определенных ценностей.

Что касается семантического содержания данного понятия, ценности представляют собой устойчивые идеалы, образы, правила, которые относятся как к текущему поведению, так и конечной цели жизни. В контексте психологического знания ценности являются неотъемлемой частью того, что имеет важное значение для формирования и развития человеческой личности в разные периоды ее жизни, а также ее идей и представлений о том, что важно, желательно и должно. Они придают смысл человеческому существованию, формируют человеческую жизнь и определяют ее стиль, а также являются тем, что пробуждает в человеке желание сделать что-либо целью своей жизни. По существу, они связаны с биологическими, психологическими и социально-культурными потребностями человека, с его жизнью, деятельностью и развитием в социуме таким образом, чтобы повысить осознанность и чтобы удовлетворить эти потребности приемлемым для социума способом в соответствующих социальных и культурных условиях.

В процессе формирования базовой системы ценностных ориентаций личности особую значимость имеет подростковый возрастной период. Важнейшее значение его для формирования ценностной структуры определяется характерной для этого периода специфической ситуацией развития. В современном мире, где есть возможность сосуществования огромного количества противоречивых идей и мировоззрений, молодые люди на данном этапе своего развития особенно нуждаются в поддержке процесса формирования

устойчивой системы ценностей, чтобы их жизнь и жизнь других людей не утратили своего человеческого характера. Подросток, как никто другой, нуждается в надежной системе ценностей для своего здорового развития, нормального функционирования во взрослой жизни и также для решения повседневных проблем. Передача молодым людям ценностей, связанных с человеческим достоинством, является необходимой для достойного сосуществования в обществе, для формирования уважения к самому себе и другому, в то время как отсутствие надлежащей системы ценностей не позволяет личности жить полноценно, в гармонии с ее устремлениями и возможностями.

Итак, значимым элементом в формировании личности является система ценностей, которая формируется в подростковом возрасте. Так ли это? Необходима ли молодым людям четко определенная цель жизни, основанная на соответствующей системе ценностей? В какой мере в формировании системы ценностей участвует школа? Эти проблемы представляют большой интерес, поэтому мы решили провести исследование в группах подростков литовской и белорусской гимназий, чтобы определить, что является их системой ценностей.

Статья позволит сделать теоретические обобщения о современном понимании процессов формирования ценностных ориентаций, их степени значимости и реализации, а также сопоставить характеристики формирования системы ценностных ориентаций подростков. Практическая значимость нашего исследования заключается в применимости полученных знаний на практике и использовании их в качестве основы для дальнейших исследований в данной области.

Цель работы – провести сопоставительный анализ системы ценностных ориентаций подростков литовской и белорусской гимназий.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе литовской и белорусской гимназий города Вильнюса. В нем приняло участие 50 подростков 12–14 лет литовской гимназии «Sviesos» (17 юношей и 33 девушки) и 40 подростков 12–16 лет белорусской гимназии «Vilniaus Pranciskaus Skorinos gimnazija» (18 юношей и 22 девушки) города Вильнюса.

При проведении исследования в качестве инструментария в этой работе были использованы следующие методики:

1) методика «Ценностные ориентации» М. Рокича;

2) методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой.

Результаты и их обсуждение. В изучении ценностей, рассматриваемых как убежденность,

принимая предположение об организации иерархически упорядоченной системы. Это предположение приводит к предложению анализировать систему ценностей, применяя методы, которые подразумевают ранжирование. Подростку предлагается список ценностей, которые он должен упорядочить ввиду его субъективных ценностей.

При обработке данных использовались методы математической статистики, такие как сопоставительный математический и вариативный статистический анализ, корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена). Статистические расчеты были выполнены с использованием пакета компьютерной обработки данных IBM SPSS Statistics 22 и Excel 2013.

Итак, при проведении работы мы определились с выбором его методологии, ориентируясь при этом на актуальность темы исследования, целей и задач. С учетом выбранных нами методов проведем изучение ценностей и ценностных ориентаций подростков литовской и белорусской гимназии.

Данные исследования представлены в таблицах 1, 2 и отображены на диаграммах 1, 2.

Шестерка значимых терминальных ценностей у белорусских и литовских детей одинакова. Ведущие ранги в общей системе ценностей-целей, как у подростков литовской школы, так и белорусской, в основном занимают индивидуальные ценности (счастливая семейная жизнь, здоровье, материально обеспеченная жизнь, активная деятельная жизнь, уверенность в себе), а также конкретные жизненные ценности. В нижней части иерархии исследуемой группы подростков литовской гимназии расположились пассивные ценности (красота природы и искусства, познание), а у белорусских подростков абстрактные ценности (творчество) и индивидуальные ценности (развлечения).

Следовательно, как для подростков литовской, так и белорусской гимназии наиболее значимы в системе терминальных ценностей ценности личной жизни: счастливая семейная жизнь, здоровье (как стандартная, распространенная ценность, передающаяся из поколения в поколение), любовь, а также ценности индивидуализации (материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе, развитие, активная деятельная жизнь).

Можно заметить, что ценность *счастливой семейной жизни* является приоритетной в ряду других жизненных ценностей подростков. Именно семья остается одной из самых важных ценностей человека, потому что она дает чувство безопасности, воспитывает. Именно в семье их любят и принимают такими, какие они есть.

Высокая значимость, которую имеет для подростков их здоровье, является нетипичной для этого возраста. Дело в том, что не обладающим

в целом физическими недостатками подросткам всегда было свойственно относиться к своему здоровью скорее легкомысленно, чем серьезно. Не испытывая проблем с физическим состоянием, старшеклассники, казалось бы, и задумываться не должны об опасностях в этой области. Но полученные результаты резко отличаются от предположений: подростки действительно ценят свое здоровье. Можно, конечно, предположить, что современное поколение менее здорово, чем предыдущее, и объективно имеет больше болезней, но, возможно, дело не только в этом. По всей видимости, данная ситуация является следствием напряженности и жесткости современной жизни. Ценность здоровья для подростков в том, что его наличие дает уверенность в себе, ибо является основным условием для успешного образования, способствует самореализации и самовыражению и не зависит от взрослого. Отмечая нравы общества, в котором выживает сильнейший, старшеклассники начинают испытывать тревогу в страхе лишиться перспективного будущего: «Смогу ли я выжить в современном мире, хватит ли на то у меня сил?». Вероятно, поэтому здоровье имеет такую колоссальную значимость для подростков.

Третье место как у белорусских, так и литовских подростков занимает ценность *любви*: 5,94 – у белорусских и 5,86 – у литовских. В широком смысле любовь – это нравственно-эстетическое чувство, выражающееся в бескорыстном и самозабвенном стремлении к своему объекту, в потребности и готовности к самоотдаче. Любовь – понятие необычайно емкое, многозначное и многогранное: определяется как отношения между людьми, которые хотят делать добро другому человеку. Наиболее распространенными видами любви являются родительская любовь, бескорыстная любовь и любовь между двумя людьми, основанная на взаимном желании. Но больше всего ассоциаций при определении данного понятия возникает по поводу любви между женщиной и мужчиной. Желание отдаться этому чувству у подростков огромное, очень часто они готовы даже на физическое сближение или брак.

Наличие друзей (хороших и верных) занимает четвертое место в списке ценностей подростков: 6,62 – у белорусских и 6,36 – у литовских. В подростковый период весьма ощутимой становится потребность в хороших друзьях. Удовлетворение эмоциональных потребностей детей младшего школьного возраста очень мало зависит от общения со сверстниками. Одобрения, любви и нежности ребенок ищет у родителей. В подростковом периоде происходят изменения. Половое созревание приносит с собой новые чувства, жажду обрести эмоциональную свободу и независимость от родителей. Подростки начи-

Таблица 1 – Групповая иерархия терминальных ценностей испытуемых

Ценности подростков литовской гимназии	Средний ранг лт	Групповой ранг	Ценности подростков белорусской гимназии	Средний ранг лт	Групповой ранг
1. Счастливая семейная жизнь	4,2	1	1. Здоровье	3,32	1
2. Здоровье	4,78	2	2. Счастливая семейная жизнь	4,24	2
3. Любовь	5,86	3	3. Любовь	5,94	3
4. Наличие хороших и верных друзей	6,36	4	4. Наличие хороших и верных друзей	6,62	4
5. Уверенность в себе	6,54	5	5. Жизненная мудрость	8,16	5
6. Жизненная мудрость	7,28	6	6. Счастье других	9,24	6
7. Развитие	8,62	7	7. Уверенность в себе	9,44	7
8. Активная деятельная жизнь	8,88	8	8. Активная деятельная жизнь	9,96	8
9. Свобода	10,32	9	9. Материально обеспеченная жизнь	10,14	9
10. Материально обеспеченная жизнь	10,44	10	10. Свобода	10,62	10
11. Счастье других	10,74	11	11. Общественное признание	10,78	11
12. Познание	10,9	12	12. Интересная работа	10,88	12
13. Общественное признание	11,32	13	13. Развитие	11,22	13
14. Интересная работа	11,4	14	14. Познание	11,58	14
15. Продуктивная жизнь	12,68	15	15. Красота природы и искусства	12,14	15
16. Творчество	13,32	16	16. Продуктивная жизнь	13,02	16
17. Развлечения	13,44	17	17. Творчество	13,48	17
18. Красота природы и искусства	13,82	18	18. Развлечения	13,82	18

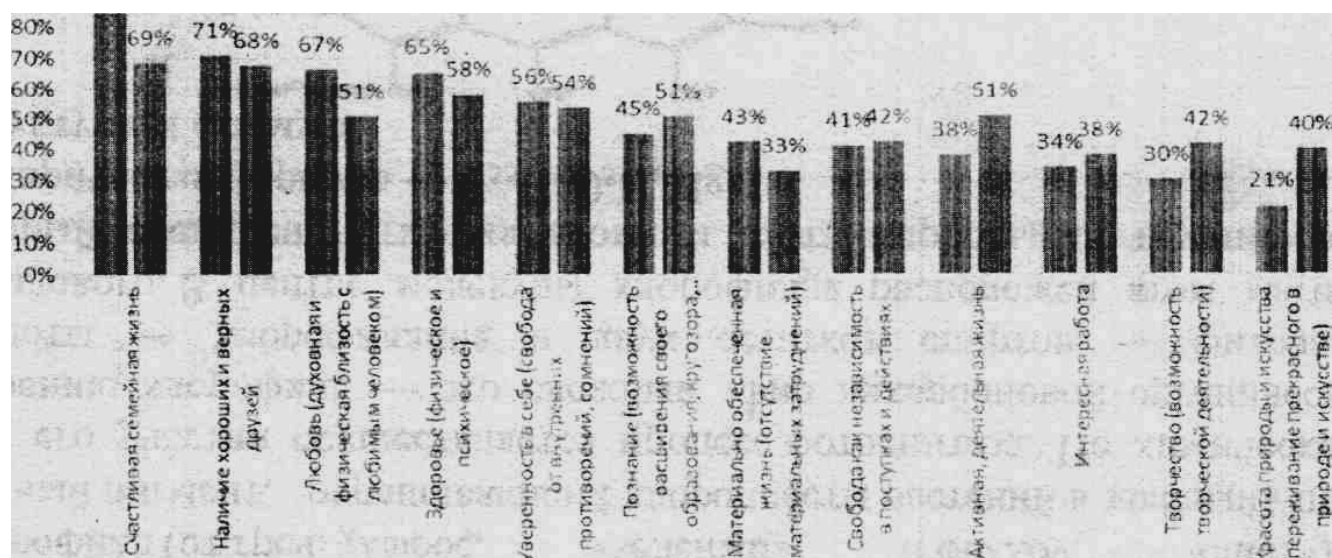

Диаграмма 1 – Иерархия жизненных сфер с позиции их ценности и доступности для подростков литовской гимназии

Таблица 2 – Групповая иерархия инструментальных ценностей испытуемых

Ценности подростков литовской гимназии	Средний ранг лт	Групповой ранг	Ценности подростков белорусской гимназии	Средний ранг лт	Групповой ранг
1. Жизнерадостность	6,02	1	1. Воспитанность	5,54	1
2. Воспитанность	6,28	2	2. Образованность	6,88	2
3. Терпимость	7,62	3	3. Честность	7	3
4. Чуткость	7,82	4	4. Аккуратность и чистоплотность	7,2	4
5. Ответственность	7,96	5	5. Ответственность	7,24	5
6. Образованность	8,22	6	6. Смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов	7,62	6
7. Смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов	8,68	7	7. Жизнерадостность	8,42	7
8. Честность	8,8	8	8. Чуткость	8,7	8
9. Аккуратность и чистоплотность	9,04	9	9. Твердая воля	8,94	9
10. Самоконтроль	8,08	10	10. Исполнительность	8,96	10
11. Твердая воля	9,32	11	11. Независимость	10,48	11
12. Исполнительность	10	12	12. Рационализм	10,7	12
13. Рационализм	11,86	13	13. Широта взглядов	11,26	13
14. Независимость	11,08	14	14. Самоконтроль	11,32	14
15. Широта взглядов	11,5	15	15. Эффективность в делах	11,34	15
16. Высокие запросы	11,9	16	16. Терпимость	11,36	16
17. Эффективность в делах	11,98	17	17. Высокие запросы	12	17
18. Непримируемость к недостаткам в себе и других	14,72	18	18. Непримируемость к недостаткам в себе и других	15,38	18

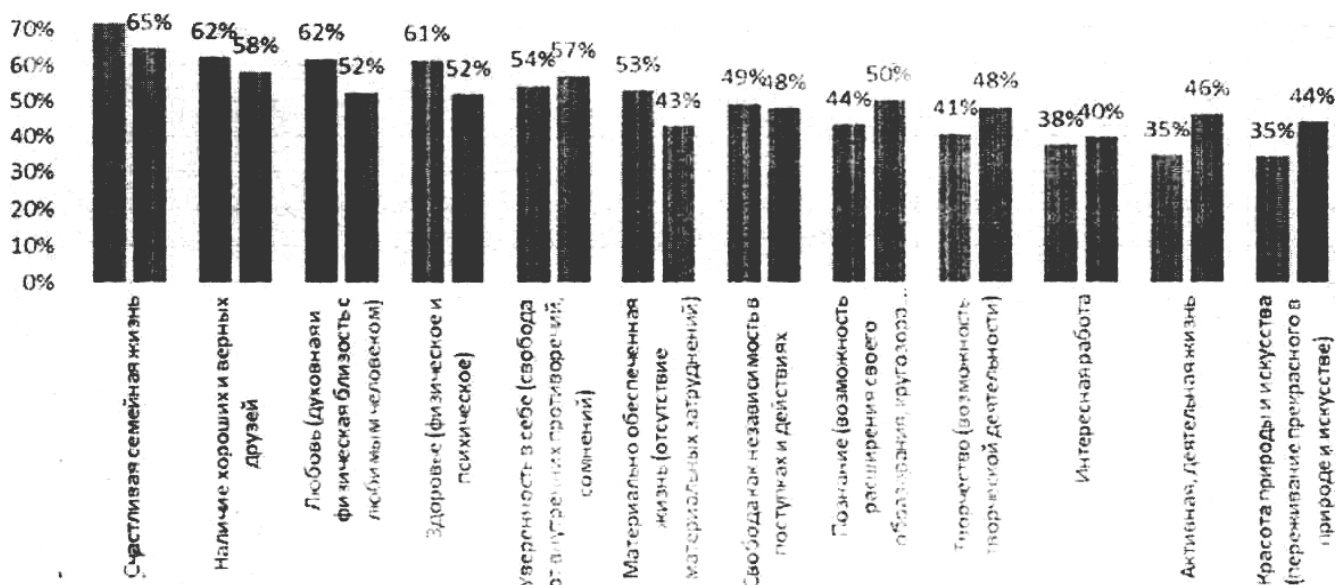

Диаграмма 2 – Иерархия жизненных сфер с позиции их ценности и доступности для подростков белорусской гимназии

нают тянуться к своим ровесникам, с тем, чтобы найти у них то, что раньше они получали в семье. Именно группа сверстников на данном возрастном этапе становится референтной, замещая в значительной степени родителей. Возникает потребность довериться друзьям, которым должны быть ближе их переживания. Словом, естественно было ожидать высокий рейтинг такой жизненной сферы, как *наличие хороших друзей*.

Подростки литовской гимназии пятое место отдают такой ценности, как *уверенность в себе*, со средним рангом 6,54, белорусские подростки отдают этой ценности седьмое место со средним рангом 9,44. По нашему мнению, это может быть связано с тем, что у большинства подростков отмечается значительный уровень тревожности, слабый уровень самоконтроля, негативная самооценка своей внешности и особенностей личности. У молодых людей отмечается потребность стать внутренне взрослым человеком, но еще не сформировано умение самоопределиваться в окружающем мире, понять себя, оценить свои возможности и свое жизненное призвание. Все вышеперечисленное порождает страхи и неспособность самостоятельно найти решения на возникающие проблемы и трудности. Возможно, поэтому при взаимодействии с окружающими, в общественной жизни им не хватает такой ценности, как *уверенность в себе*.

Помимо выделенных выше особенностей системы ценностных ориентаций современных подростков следует также отметить, что такие ценности, как красота природы и искусства (средний ранг – 12,98), развлечения (средний ранг – 13,63), творчество (средний ранг – 13,4), продуктивная жизнь (средний ранг – 12,85), познание (средний ранг – 11,24), занимают в иерархии ценностей последние места. Относительно низкий уровень значимости идей приобщения к культуре, познания себя и развития своих способностей. Очевидно, что усваиваемые молодыми взгляды и установки во многом являются отражением существующих в современном обществе идеалов и нематериальных ценностей, ценности более высокого порядка, недоступны большинству подростков, пока не удовлетворены их базовые потребности.

Невысокое место в рейтинге *творчества* обозначено тем, что для современного старшеклассника это понятие размыто. Оно утратило свое значение как создание чего-то нового, так как в обществе резко упал престиж науки, искусства, культуры. Научная работа теперь не несет в себе такой значимости как ранее, т.е. перестала быть престижной и необходимой для выживания.

Также можно прокомментировать и низкую оценку *красоты природы, познания и развития* тем, что познание ассоциируется со школой, не-

обходимостью учиться, демонстрировать учебные успехи и соответствовать идеалам и требованиям взрослых. Современная школа также вносит свою лепту: главными в учебном процессе считаются иностранные языки, математика. По отношению к другим предметам учителя и родители употребляют термин «второстепенные», ну а уроки музыки и рисования часто и уроками не считаются.

Достаточно неожиданным оказалось то, что *материально обеспеченная жизнь* не занимает первые места в рейтингах. По всей видимости, учащиеся, как и в другие времена, хотят соответствовать молодежной субкультуре: модные вещи, различная видео- и аудиотехника, автомобиль, но это вовсе не определяет их стиль поведения и систему ценностей. Таким образом, чем ниже среднее арифметическое число, тем выше ранг ценности.

Старшеклассники имеют согласованные ценностные ориентации по отношению к ценностям: здоровье, семья, любовь, друзья. Эти универсальные ценности являются ядром ценностно-ориентационной системы личности представителей разных национальностей.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в большинстве своем подростки ориентированы на ценности семейно-бытового круга и ближайшее окружение. Ранг той или иной ценности определяется степенью вовлеченности, с одной стороны, в сферу учебы или труда, с другой – в семейно-бытовую и досуговую активность.

Как для белорусских, так и для литовских подростков в иерархии инструментальных ценностей приоритетной является *воспитанность* (5,54 и 6,28).

Для литовских подростков высокую значимость имеет ценность *жизнерадостности* (6,02), в то время как у подростков белорусской гимназии (8,42) она занимает седьмое место в системе ценностей.

Второе место для подростков белорусской гимназии занимает *образованность* (6,88), у литовских подростков эта ценность занимает шестое место, со средним ранговым баллом 8,22. Образованность – широта знаний, высокая общая культура. Как известно, «профессиональная ориентация – часть социального самоопределения личности в юношеском возрасте». А процесс профессионального самоопределения (в частности, удачного поступления в вуз, в колледж и т.д.) напрямую зависит от степени, объема и широты знаний старшеклассника. Словом, образованность понимается большинством подростков, как верное и проверенное средство достижения целей в профессиональной сфере. Немаловажную роль в бесспорном лидерстве образованности играет давление на молодых со стороны взрослых (родителей и учителей). Зачастую взрослые считают, что

единственная цель старшеклассников – это поступление в университет. В итоге это заставляет молодых серьезно относиться к образованию, а вступительные экзамены стимулируют к учебе.

Терпимость занимает третье место в системе ценностей подростков литовской гимназии (7,62), а у белорусских подростков терпимость стоит на одном из последних мест со средним рангом 11,36. Возможно, данный факт можно объяснить тем, что литовцы отличались сформированной на протяжении столетий религиозной и национальной терпимостью. А один из главных аспектов любой национальной культуры – терпимость по отношению к людям иной национальности, ответственность за тех, кто нашел свой новый дом на твоей земле. Терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности.

Несмотря на то, что зачастую взрослые люди недовольны современной молодежью, их нравами, образом жизни, имеет место такой факт, что значимые места в иерархии ценностей занимают такие моральные ценности, как честность (средний ранг у литовских подростков 8,8, а у белорусских 7), ответственность (7,96 у литовцев и 7,24 у белорусов), аккуратность (9,04 у литовских подростков и 7,2 у белорусских).

Такие ценности, как твердая воля, самоконтроль, занимают у литовцев 11-е и 10-е места, а у белорусов 9-е и 14-е места. Можно сказать, что подростки не много уделяют внимания стремлению не отступать перед трудностями и умению настоять на своем, а также стараются быть сдержанными и по возможности контролировать свои эмоции и поведение. Менее значимы для подростков такие ценности, как рационализм, исполнительность, широта взглядов, эффективность в делах, то есть они не умеют здраво и логично мыслить, принимать обдуманные рациональные решения самостоятельно.

Предпоследнее место занимает у белорусских подростков ценность *высокие запросы*, со средним рангом 12, у литовских подростков средний балл ранга 11,98. На наш взгляд, это говорит о том, что исследуемая нами группа подростков не предъявляет завышенных требований к жизни, к родителям, к окружающим их людям и обладает адекватным уровнем притязаний.

Последнее место занимает ценность *непримиримость к недостаткам в себе и других* у подростков белорусских школ 15,38, у подростков литовских школ 14,72. Возможно, это связано с тем, что в силу особенностей и трудностей подросткового возраста у молодых могут присутствовать трудности в межличностном взаимодействии вследствие высокой тревожности, беспокойства, нетерпения к критике, что ведет к неспособности мириться как

со своими, так и с чужими недостатками. Нетерпимость к недостаткам имеет ряд внешних проявлений, которые не каждому приходится по вкусу. Во-первых, если нетерпимость к недостаткам в себе способствует глубокому самоанализу и, соответственно, работе над собой, то нетерпимость к недостаткам в других временами может проявляться в стремлении переделать окружающих согласно собственным интересам и по своему мировоззрению, которые не всегда разделяют окружающие. А во-вторых, гиперразвитие этой черты может привести к заниженной самооценке, а следовательно – к нервозности, нерешительности и т.д.

Ведущие ранги в иерархии инструментальных ценностей для обеих групп с небольшой разницей образуют следующие блоки ценностей – этические ценности (воспитанность, жизнерадостность, честность, аккуратность и чистоплотность), индивидуальные ценности (ответственность), интеллектуальные ценности (образованность).

Однако подросткам белорусской гимназии более характерна ориентация на «воспитанность – образованность – честность – ответственность», в то время как подросткам литовской гимназии на «жизнерадостность – воспитанность – терпимость – чуткость». Таким образом, литовским детям в выборе средств достижения цели более свойственна ориентация на морально-этический, а белорусским на социальный аспект.

По результатам, полученным при статистической обработке данных по методике Е.Б. Фанталовой, установлена:

- иерархия жизненных сфер с позиции их ценности для подростка;
- иерархия жизненных сфер с позиции их доступности для подростка.

Итогом данного исследования явились следующие эмпирические данные. Пятерка значимых ценностей у белорусских и литовских детей одинакова. Процентное соотношение ценностных типов по методике Е.Б. Фанталовой характеризуется следующим соотношением: для изучаемых групп подростков в большей степени (85% и 72%) характерна ориентация на счастливую семейную жизнь. Невелик процент (21% и 35%) отнесенных к красоте природы и искусству.

Чтобы исследовать связь между данными, рассмотрен коэффициент корреляции. Здесь важно отметить, что корреляция на самом деле не объясняет причинные связи. Она скорее обнаруживает, существует ли взаимосвязь между двумя переменными. В данном случае исследована корреляция между значениями (А), что подростки считают важным, и доступностью этих ценностей (Б). Коэффициент корреляции значений как белорусских, так и литовских подростков показывает довольно высокий коэффициент корреляции.

	Литовских подростков	Белорусских подростков
Корреляция между ценностью и доступностью	0,846563783	0,804877249

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя). Высокая корреляция.

Вызывает интерес тот факт, что корреляция в обеих группах довольно близка по значению и показывает высокую положительную степень, при которой увеличение одной переменной связано с уменьшением другой переменной.

По результатам, полученным по методике М. Рокича и Е.Б. Фанталовой, в структуре ценностей достоверных различий обнаружено не было. Объясняется это тем, что произведена выборка литовцев и белорусов, проживающих в городе Вильнюс Литовской Республики. Данный факт указывает на то, что подростки как социальная группа функционируют в одинаковых условиях социальной среды, влияющих на процесс интернализации определенных ценностных представлений. В силу исторических факторов на исследуемой территории сложилась такая социальная среда, когда на протяжении столетий литовцы, белорусы, поляки и русские жили в одном государстве. Это способствовало взаимопроникновению культур и формированию общей ментальности жителей региона. Национальные особенности, которые так заметны в глубинке Литвы, здесь сглаживаются постоянным «отиранием» друг о друга. Различия заключаются лишь в том, что литовским детям в выборе средств достижения цели более свойственна ориентация на морально-этический, а белорусским на социальный аспект.

Таким образом, проведенное исследование показало, что подростки имеют согласованные ценностные ориентации по отношению к ценностям здоровье, семья, любовь, друзья. Такие ценности, как красота природы и искусства, развлечения, творчество, продуктивная жизнь, познание, занимают в иерархии ценностей последние места. Ведущие в иерархии инструментальных ценностей для обеих групп с небольшой разницей образуют следующие блоки ценностей: этические ценности (воспитанность, жизнерадостность, честность, аккуратность и чистоплотность), индивидуальные ценности (ответственность), интеллектуальные ценности (образованность). Наименьший показатель имеет ценность непримиримость к недостаткам в себе и других у подростков белорусских школ 15,38, у подростков литовских школ 14,72. Процентное соотношение ценностных типов, полученных по результатам, при статистической обработке данных по методике Е.Б. Фанталовой, характеризуется следующим со-

отношением: для изучаемых групп подростков в большей степени (85% и 72%) характерна ориентация на счастливую семейную жизнь. Невелик процент (21% и 35%) отнесенных к красоте природы и искусству. Коэффициент корреляции значений как белорусских, так и литовских подростков показывает довольно высокий уровень взаимосвязи.

Заключение. Проведенное исследование позволило раскрыть содержание и структуру смысло-жизненных и ценностных ориентаций старшеклассников. Было установлено, что доминирующими для школьников являются индивидуальные ценности (счастливая семейная жизнь, здоровье, материально обеспеченная жизнь). Полученные результаты позволяют обосновать одно из направлений формирования аксиологического потенциала личности старшеклассников, к которому относится актуализация деятельности по формированию временной перспективы. Результаты исследования раскрывают новые перспективы в решении проблемы формирования аксиологического потенциала личности как с теоретической точки зрения, так и в практических целях в поиске психолого-педагогических технологий его развития.

Исходя из результатов, в дальнейшем можно изучать проблемы формирования нравственных ценностей у детей более ранних возрастов, рассмотреть процесс становления ценностей личности в онтогенезе, провести сопоставительное изучение влияния церкви, а также духовной культуры народа и традиционных ценностей на аксиологическое воспитание детей и подростков. В свою очередь, можно изучать специфику регионов и влияние этнических аспектов на процесс присвоения ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с. – (Серия «Мастера психологии»).
2. Божович, Л.И. Проблема формирования личности / Л.И. Божович. – М.: Изд-во «Ин-т практической психологии», 1997.
3. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М.: Эксмо, 2003. – 134 с.
4. Здравомыслов, А.Г. Отношение к труду и ценностные ориентации / А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов // Социология в СССР. – М.: Мысль, 1966. – Т. 2. – С. 197–198.
5. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики / А.И. Леонтьев. – М., 1972. – С. 409.
6. Мясищев, В.Н. Структура личности и отношение человека к действительности / В.Н. Мясищев // Психология личности: тексты; под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырея. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 35–38.
7. Олпорт, Г. Становление личности: избр. тр. / Г. Олпорт; пер. с англ. Л.В. Трубицкой и Д.А. Леонтьева; под общ. ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – 461 с.
8. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Просвещение, 1976.
9. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
10. Ядов, В.А. Труд в системе жизненных ценностей / В.А. Ядов // Человек и труд. – 2000. – № 1. – С. 39–43.

Поступила в редакцию 29.06.2018 г.

Детерминирующие характерологические черты личности несовершеннолетних правонарушителей

Дварак Н.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Статья посвящена проблеме черт личности несовершеннолетних правонарушителей, находящихся в следственном изоляторе. Рассматриваются типы темперамента. Раскрывается понятие «темперамент».

Цель данной статьи – выявить преобладание черт личности несовершеннолетних правонарушителей.

Материал и методы. Исследование осуществлялось в следственном изоляторе № 1 г. Минска ДИН МВД Республики Беларусь. Было проведено тестирование несовершеннолетних правонарушителей, находящихся в условиях социальной изоляции. Численность испытуемых в выборке составила 30 человек. В исследовании использована методика «Личностный опросник ЕРІ Г. Айзенка».

Результаты и их обсуждение. После проведенного анкетирования и обработки данных получены следующие результаты: 36,6% испытуемых интроверты, из них 23,3% – эмоционально стабильны и, в соответствии с этим, 13,3% – эмоционально нестабильны. Тип темперамента, доминирующий среди данной группы, – флегматико-меланхолический. 46,6% испытуемых – экстраверты, из них: 19,9% – эмоционально нестабильны, 13,3% – эмоционально размеренны. Значит, преобладающий тип темперамента – холерик. Правонарушение – старейшее социальное явление. Ничего нельзя поделать с тем, что, пока существует общество, в нем будут как законопослушные граждане, так и те, кто способен на нарушение закона. Рассматривать подростковую преступность отдельно от нашего общества невозможно.

Заключение. К наиболее распространенным характерологическим чертам не достигших совершеннолетия правонарушителей можно отнести эмоциональную неуравновешенность, тщеславие, упрямство, нечувствительность к страданиям других, враждебность, они агрессивны настроены к обществу, которое их окружает. Находясь в следственном изоляторе, такие лица подвержены депрессиям и суициду.

Ключевые слова: темперамент, воспитание, личность, эмоции, интроверты, флегматики, экстраверты, холерики, правонарушение.

Determining Character Personality Traits of Juvenile Delinquents

Dvarak N.A.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The article focuses on the issue of personality traits of juvenile delinquents detained at the Remand Center. Temperament types are considered. The notion of temperament is identified.

The purpose of the article is to identify the prevalence of personality traits of juvenile delinquents.

Material and methods. The research was conducted at Remand Center No1 of the City of Minsk Department of Punishment Execution of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. Juvenile delinquents, who are socially isolated, were tested. The number of the tested was thirty. The method of G. Isenck's Personality Questionnaire EPI was used.

Findings and their discussion. After the survey and data processing the findings are the following: 36,6% of the tested are introvert, 23,3% of them are emotionally stable and, consequently, 13,3% are emotionally unstable. The temperament type dominating in the group is the phlegmatic and melancholic. 46,6% of the tested are extravert, 19,9% of them are emotionally unstable, 13,3% are emotionally regular. Thus, the prevailing temperament type is choleric. Delinquency is an oldest social phenomenon. It's evident that until there is society there will be both law obedient people and delinquents. It is impossible to consider juvenile delinquency separately from the society. Conclusion is made that the research indicated the most wide spread character traits of underage delinquents such as emotional misbalance, vanity, stubbornness, absence of sympathy to others' sufferings, hostility.

Conclusion. The most wide spread character traits of underage delinquents are emotional misbalance, vanity, stubbornness, absence of sympathy to others' sufferings, hostility; they are aggressive to the society. Being detained at the Remand Center these people are often depressed and prone to suicides.

Key words: temperament, upbringing, personality, emotions, introvert, phlegmatic, extravert, choleric, delinquency.

Нарушение закона – старейшее общественное явление. Ничего невозможно поделаться с тем, что, пока существует общество, в нем будут как законопослушные граждане, так и те, кто способен на несоблюдение закона. Рассматривать подростковую преступность отдельно от нашего общества невозможно. Дети, как лакмусовая бумажка, демонстрируют дефекты взрослых.

Республика Беларусь по уровню преступности не достигших совершеннолетия в СНГ занимает одно из первых мест. Большинство преступлений не представляет значительной опасности для государства. Молодые люди нередко совершают преступления без подготовки, под воздействием случайных событий, из суждений престижности. А престиж – одна из сильнейших потребностей человека, особенно для подростка в переходном возрасте. Как раз на этой потребности можно воспитывать его энергичность в обществе [1].

Уголовная ответственность в Республике Беларусь наступает с шестнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных настоящим кодексом (ст. 27 ч. 1, ч. 2) [2].

Девиантное поведение молодых людей считается в данный момент наиболее актуальной проблемой. В последние годы отмечается тот факт, что не только лица мужского пола, но и подростки женского пола привлекают все больше внимания. И дело не только в росте мелких преступлений, алкоголизации и токсикомании у девушек. В высшей степени необходимым считается то, что эти отклонения приобретают у них огромную социальную значимость и, соответственно, бывают более тяжелыми.

Подростки, предрасположенные к противоправному поведению, как правило, характеризуются отсутствием интереса к учебной и трудовой деятельности; наличием чрезмерного увлечения алкоголем, азартными играми; бесцельным времяпрепровождением; демонстрацией пренебрежения к нормам социального поведения; деструкцией моральных и правовых ценностных ориентаций; лживостью, грубостью, упрямством [3; 4].

Понятие «темперамент», по А.В. Петровскому, – это характеристика индивида со стороны его динамических особенностей: интенсивности, скорости, темпа, ритма психических процессов и состояний. К свойствам темперамента относят личный темп и ритм психологических процессов, уровень стойкости эмоций, уровень волевого старания. По типическим особенностям динамики психических процессов с давних пор различают четыре главных темперамента: сангвинический, холерический, меланхолический и флегматиче-

ский. Тип темперамента тесно связан с врожденными анатомо-физиологическими особенностями высшей нервной деятельности. Вместе с тем вероятны конкретные прижизненные конфигурации характеристик темперамента, связанные с критериями воспитания, с перенесенными в раннем возрасте заболеваниями, особенностями питания, гигиеническими и общими критериями жизни. Изучали темперамент такие авторы, как: А. Галлер, Э. Кречмер, В.Д. Небылицын, С.И. Ожегова, И.П. Павлов, К. Сиге, У.Г. Шелдон и др. [5; 6].

Цель данной статьи – выявить преобладание черт личности несовершеннолетних правонарушителей.

Материал и методы. Исследование было проведено на базе следственного изолятора № 1 г. Минска ДИН МВД Республики Беларусь. В ходе работы с лицами, находящимися в условиях социальной изоляции, была обследована группа несовершеннолетних в возрасте 14–17 лет, осужденных по статьям № 328 ч. 1, 2, 3 и по статье № 205 ч. 1, 2 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Численность испытуемых в выборке составила 30 человек. Использовалась методика «Личностный опросник ЕРІ Г. Айзенка». По итогам диагностики можно квалифицировать, какой тип темперамента (интроверты, флегматики, меланхолики, экстраверты, холерики) у несовершеннолетних правонарушителей, находящихся в условиях социальной изоляции.

Результаты и их обсуждение. После проведенного анкетирования и обработки данных установлено, что 36,6% испытуемых – это интроверты (те, кто погружены во внутренний мир собственных мыслей, они малообщительны, склонны к повышенному самоанализу, испытывают затруднения при вхождении в новую социальную среду, неконформны и асуггестивны; сдержанны; стремятся к уединению; внимание сосредоточено на самом себе). Интроверт избегает шумных компаний, медлителен, серьезен, планирует свои действия, достаточно хорошо контролирует свои эмоции. Такие лица, находясь в социальной изоляции, замыкаются в себе: из них 23,3% – эмоционально стабильны и, в соответствии с этим, 13,3% – эмоционально нестабильны. Тип темперамента, доминирующий среди данной группы, – флегматико-меланхолический. У таких людей есть тенденция обороняться от внешних требований, насколько возможно удерживаться от затраты всякой энергии, направленной на иной объект, они заняты своими переживаниями, замкнуты, инертны, тревожны, легко расстраиваются, осмотрительны, рассудительны, доброжелательны, миролюбивы, воздерживаются от контактов с незнакомыми

людьми. Находясь в социальной изоляции, они стараются ни с кем не вступать в дискуссии, не конфликтуют. В сложной жизненной ситуации они остаются достаточно спокойными и сдержанными, не идут на конфликт первыми, не допускают импульсивных, порывистых движений, так как процессы торможения у них всегда уравнивают процессы возбуждения. Они нередко не дают согласия с чем-нибудь только вследствие того, что это может доставить удовольствие другим [7].

46,6% испытуемых – это экстраверты, для которых характерна направленность интереса к внешнему миру, иным людям и предметам, они общительны, у них повышенная социальная адаптированность, они более конформны и суггестивны, подвержены внушению, из них: 19,9% – эмоционально нестабильны, 13,3% – эмоционально размеренны. Значит, преобладающий тип темперамента – холерик, так как подобный тип людей довольно подвижен, неуравновешен, импульсивен, вспыльчив, разговорчив (общителен), быстро устанавливает отношения и привязанности, в социальной изоляции они хорошо адаптируются к условиям содержания, им свойственны эмоциональная реактивность, быстрый темп и резкость в движениях, а внешние моменты для него считаются движущей силой. Повышенная возбудимость холерика при неблагоприятных условиях может стать основой вспыльчивости и даже агрессивности. При соответствующей мотивации холерик способен преодолевать значительные трудности. С сотрудниками следственного изолятора зачастую конфликтует, спорит и выдвигает свои требования. С лицами, находящимися в камере, возникают спорные ситуации, которые приводят к конфликтам. Для него характерны резкая смена настроения, высокий уровень импульсивности, а также полное противоречие администрации учреждения. Такие лица зачастую агрессивно настроены на какие-либо требования со стороны администрации (выход на прогулку, отказ от приема пищи, нарушение внутреннего распорядка дня).

Заключение. Нарушение закона – старейшее общественное явление. Правонарушение несовершеннолетними лицами совершается в порыве гнева, стремлении попробовать что-то новое и т.д. Таким образом, после проведения тестирования и обработки результатов, к наиболее распространенным психологическим чертам не достигших совершеннолетия правонарушителей можно отнести эмоциональную неуравновешенность, тщеславие, упрямство, нечувствительность к страданиям других, враждебность, они агрессивно настроены к обществу, которое их окружает. Такие лица зачастую совершают преступление

в порыве гнева. Находясь в следственном изоляторе, они подвержены депрессиям, суициду, замкнутые и ведомые. Следует отметить, что неустойчивость мировоззрения подростка существует из-за слабости и противоречивости характера, в котором уживаются иногда такие противоположные свойства, как мечтательность и прагматизм, доброжелательность и жестокость, повышенная требовательность к другим, снижение требований к себе и своим поступкам. Свойственная личностная особенность несовершеннолетних правонарушителей – глубокая деформация нравственных и правовых ориентаций и установок. Это прослеживается в выборе многообещающих и текущих жизненных целей, средств их достижения. Совершая то или иное преступление, они не думают о последствиях, надеясь на безнаказанность и прощение. Безнравственные и противоправные действия несовершеннолетние правонарушители стремятся всячески «облагораживать», искажать оценку личности и поведения потерпевших, у них четко укрепляется позиция поощрения («понимания») безнравственных действий и преступлений, отрицания или смягчения собственной ответственности. Закон рассматривается как совокупность неприемлемых им запретов, а не как правила одобряемого общественным поведением [8; 9].

Практические рекомендации для сотрудников следственного изолятора

После выводов, сделанных на основе результатов исследования, можно дать следующие практические рекомендации для сотрудников следственного изолятора:

- принимать подростка таким, какой он есть, учитывая его индивидуальные особенности, тип семейного воспитания;
- создавать подростку ситуацию успеха, в которой он может проявить себя;
- поощрять подростка в высказывании своих мыслей, желании задавать вопросы;
- набраться терпения, чтобы понять вопрос подростка и обязательно ответить. В этом проявляется уважение к подросткам, и они это очень ценят;
- учитывать зону ближайшего развития подростка;
- помнить, что подросток верит взрослому, постараться стать для него значимым, дать ему возможность поверить в свою ценность и уникальность;
- обучать подростка способам снятия мышечного и эмоционального напряжения;
- психологам учреждения проводить индивидуальные беседы с подростками по вопросам нахождения и адаптации в сложившихся ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарарухин, С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты / С.А. Тарарухин. – М., 1974. – 157 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: с изм. и доп. (ред. от 18.07.2017) // Консультант Плюс: Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
3. Психологическая диагностика: учебник для студентов высш. учеб. заведений / под ред. М.К. Акимовой, К.Н. Гуревича. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2006. – 651 с.
4. Тарас, А.Е. Педагогическая профилактика правонарушений несовершеннолетних / А.Е. Тарас. – Минск: Нар. асвета, 1982. – 64 с.
5. Васильев, В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов / В.Л. Васильев. – М.: Юнис, 1997. – 456 с.
6. Психология индивидуальных различий. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 153–159.
7. Социальная педагогика: курс лекций / под общ. ред. М.А. Галагузовой. – М.: Гуманит. изд. центр «Владос», 2000. – 416 с.
8. Несовершеннолетние в Республике Беларусь: основы правового положения, правовой защиты и ответственности: науч.-практ. коммент. к законодательству и иным нормативным актам о несовершеннолетних / под общ. ред. И.О. Грунтова. – Минск: Тесей, 1999. – 608 с.
9. Фурманов, И.А. Агрессивность и ее проявления в детском возрасте / И.А. Фурманов. – Минск, 1994. – 170 с.

Поступила в редакцию 31.05.2018 г.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология» публикует статьи, посвященные правовым проблемам всех направлений, актуальным аспектам в области экономики и психологии, обзорные научные материалы, сообщения, рецензии и др. Главными критериями целесообразности публикации являются новизна и оригинальность статьи. В первую очередь публикуются научные статьи аспирантов последнего года обучения (включая статьи, которые подготовлены ими в соавторстве) при условии их полного соответствия требованиям, которые предъявляются к научным публикациям издания.

Требования к оформлению статьи:

1. Рукописи статей предоставляются на белорусском, русском или английском языках.

2. Каждая статья должна содержать следующие элементы:

- индекс УДК;
- название статьи;
- фамилия и инициалы автора (авторов);
- организация, которую он (они) представляет (ют);
- введение;
- раздел «Материал и методы»;
- раздел «Результаты и их обсуждение»;
- заключение;
- список использованной литературы.

3. Название статьи должно отражать ее суть, быть по возможности лаконичным, содержать ключевые слова, что позволит индексировать статью.

4. Во введении дается краткий обзор литературы по проблеме, указываются не решенные ранее вопросы, формулируется и аргументируется цель, даются ссылки на работы других авторов за последние годы, а также на зарубежные публикации.

5. Раздел «Материал и методы» включает описание объектов и содержания исследований, проведенных автором (авторами), а также методики исследований и технических средств.

6. В разделе «Результаты и их обсуждение» автор должен проанализировать полученные результаты с точки зрения их научной новизны и сопоставить с соответствующими известными данными. Этот раздел может делиться на подразделы с пояснительными подзаголовками.

7. В **заключении** в сжатом виде должны быть сформулированы полученные выводы, указывающие на достижение поставленной цели, новизну и возможность применения на практике.

8. **Список литературы** должен включать не более 20 ссылок. Ссылки нумеруются в соответствии с порядком их цитирования в тексте. Порядковые номера ссылок пишутся в квадратных скобках по схеме: [1], [2]. Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТа 7.1-2003. Ссылки на неопубликованные работы, диссертации не допускаются. Указывается полное название авторского свидетельства и депонированной рукописи, а также организация, которая предъявила рукопись к депонированию.

9. Статьи сдаются в редакцию в одном экземпляре объемом не менее 0,35 авторского листа (14 000 печатных знаков, с пробелами между словами, знаками препинания, цифрами и др.), напечатанного через один интервал, шрифтом Times New Roman, размером 11 пт. В этот объем входят текст, таблицы, список литературы. Рисунки и схемы должны подаваться отдельными файлами в формате jpg. Статьи должны быть подготовлены в редакторе Word для Windows.

10. В дополнение к бумажной версии статьи в редакцию сдается электронная версия материалов. Электронная и бумажная версии статьи должны быть идентичными. Адрес электронной почты университета (nauka@vsu.by).

11. К статье прилагаются следующие материалы:

- реферат (200–250 слов), который должен полностью передавать содержание статьи, быть годным для публикации в аннотациях к журналам отдельно от статьи. Он должен иметь следующую структуру: введение, цель, материал и методы, результаты и их обсуждение, заключение;

- ключевые слова на языке оригинала;
- название статьи, фамилия, имя, отчество автора (полностью), место работы, реферат и ключевые слова на английском языке;

- номер телефона, адрес электронной почты автора;

- рекомендация кафедры (научной лаборатории) к печати;

- экспертное заключение о возможности публикации материалов в открытой печати.

12. Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательной проверке на оригинальность и корректность заимствований системой «Антиплагиат.ВУЗ». Для оригинальных научных статей степень оригинальности должна быть не менее 85%, для обзоров – не менее 75%.

13. По решению редколлегии статья отправляется на рецензию, затем визируется членом редколлегии журнала. Возвращение статьи автору на доработку не означает, что она принята в печать. Переработанный вариант статьи вновь рассматривается редколлегией. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

14. Отправка в редакцию ранее опубликованных или принятых в печать другими изданиями работ не допускается.

15. Ответственность за приведенные в материалах факты, содержание и точность информации несут авторы.

INSTRUCTIONS TO THE AUTHORS

Scientific and practical journal “**Law. Economics. Psychology**” publishes articles on legal issues in all directions, topical aspects of economics and psychology, survey research materials, reports, reviews, etc. The main criteria for the feasibility of the publication are novelty and originality of the article. We publish out of turn scientific articles of the final year post-graduates (including articles, which are prepared by them in co-authorship), provided that they fully comply with the requirements applied to scientific publications.

Requirements for submitting the articles

1. Manuscripts are available in Belarusian, Russian and English.

2. Each entry must contain the following elements:

- UDC index;
- title of the article;
- surname and initials of the author (s);
- represented organization;
- introduction;
- section “Materials and Methods”;
- section “Results and Discussions”;
- conclusion;
- bibliography.

3. The title of the article should reflect its content, be concise, contain keywords that will index the article.

4. The introduction provides a brief overview of the literature on the issue, indicated previously unsolved questions, formulated and argued objective, reference to the work of other authors in recent years, as well as foreign publications.

5. Section “**Materials and Methods**” includes description of the objects and the content of the research conducted by the author (authors), as well as research methodologies and techniques.

6. In section “**Results and discussions**” the author analyzes the results in terms of their scientific novelty and compared with the corresponding known data. This section can be divided into subsections with explanatory subtitles.

7. In section “**Conclusion**” must be formulated compressed results which point the achievement of the assigned task, the novelty and the possibility of practical application.

8. **References** should include no more than 20 references. References are numbered in the order of their citation in the text. Serial numbers of links are written in square brackets by the scheme [1], [2]. References are made in accordance with the requirements of State Standard 7.1-2003. References to unpublished works and dissertations are not allowed. Full names of the copyright certificate and the deposited manuscript are indicated, as

well as the name of the organization that has brought the manuscript to depositing.

9. Article are submitted in a single copy of not less than 0,35 copyright page (14 000 printed characters, including spaces between words, punctuation marks, numbers, etc.), single-spaced, font Times New Roman, size 11 pt. This volume includes the text, the tables, and the references. Drawings and diagrams must be submitted as separate files in a jpg format. Papers should be prepared in Word for Windows

10. In addition to the paper version of the article it is necessary to submit the electronic version of the material. The electronic and the paper versions should be identical. The electronic version should be sent to the email address of the University (nauka@vsu.by).

11. The article should be accompanied by the following materials:

- abstract (200–250 words), which should fully reproduce the content of the article, be fit for publication in the annotations to the journals separately from the article. It should have the following structure: introduction, objective, material and methods, results and discussion, conclusions;
- key words in the original language;
- name of the article, surname and name of the author (in full), place of employment, abstract and key words in English;
- the author's phone number, e-mail address;
- recommendation of the department (scientific laboratories) for printing;
- expert opinion on the possibility of publishing in the press.

12. All articles submitted to the editorial office of the journal are subject to mandatory verification of originality and correctness of borrowings by the Antiplagiat.VUZ system. For original scientific articles the degree of originality should be at least 85%, for reviews - at least 75%.

13. By the decision of the Editorial Board the paper is sent for review, and then initialed by a member of the Editorial Board. If the article is returned to the author for revision it does not mean that it is accepted for publication. A revised version of the article should be reviewed by the Editorial Board. The submission date is the date when the final copy the articles is given to the Editorial Board.

14. Submission of articles previously published or accepted for publication in other editions is not allowed.

15. The authors carry responsibility for the facts provided in the articles, the content and the accuracy of the information.